

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

*Современная система
социального обслуживания населения
в России и Пермском крае:
проблемы и перспективы развития*

Сборник материалов
VI международной научно-практической конференции
(г. Пермь, 3 декабря 2014 г.)

Пермь 2014

УДК 364.07

ББК 60.94

С 69

Социальная безопасность и защита человека в
С 69 условиях новой общественной реальности.
Современная система социального обслуживания
населения в России и Пермском крае: проблемы и
перспективы развития: сб. материалов VI междунар.
науч.-практ. конф. (г. Пермь, 3 декабря 2014 г.) / под
общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой; Перм.
гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2014. – 210 с.: ил.

ISBN 978-5-7944-2461-4

В сборник материалов конференции включены результаты актуальных исследований, посвященных вопросам социальной безопасности и защиты человека через призму социального обслуживания населения.

В ходе конференции сделан акцент на рассмотрении теоретических и прикладных проблем в связи с вступлением в силу с 1 января 2015 года Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» № 422-ФЗ. Актуализация данного закона в условиях практики нуждается в уточнении и проработке целого ряда вопросов, таких, например, как обновление профессиональных стандартов, ужесточение требований к уровню и качеству социальных услуг, составление регистра учреждений и организаций, способных обеспечить данные требования и др.

Предназначено для научных и практических работников социально-гуманитарной сферы, студентов социально-гуманитарных специальностей.

УДК 364.07

ББК 60.94

Печатается по решению оргкомитета конференции

ISBN 978-5-7944-2461-4

© Пермский государственный национальный
исследовательский университет, 2014

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF RUSSIAN FEDERATION
Perm State University

**SOCIAL SAFETY, SOCIAL SECURITY
AND HUMANS PROTECTION
IN CONDITIONS OF NEW SOCIAL REALITY**

*The Modern System of Social Services
in Russia and Perm Region:
Problems and Prospects*

Collection of materials
of the VIth international scientifically and practical conference
(Perm, December, 3^d, 2014)

Perm 2014

Social safety, social security and humans protection in conditions of new social reality. The modern system of social services in Russia and Perm Krai: Problems and Prospects: the collection of materials of the VIth international scientifically and practical conference (Perm, Perm State University, December, 3^d, 2014)/by Z.P. Zamarayeva and M.I.Grigoryeva general edition; Perm State University. – Perm, 2014. – 210 p.

ISBN 978-5-7944-2461-4

Results of the actual researches, concerning questions on social safety and protection of the person through the prism of social services, are collect in this book. The conference focuses on the consideration of issues of theoretical approaches to social services. The main discussion was about the problems of implementation of the new Federal Law “On the foundations of social services to citizens in the Russian Federation” and development and implementation of professional standards of social services, as well as the practice of providing social services to different customer groups.

The book will be intended to researchers and practitioners of social and humanitarian spheres, students of social and humanitarian specialties’.

ISBN 978-5-7944-2461-4

© Perm State University, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Андропова В.А., Попкова А.А.</i> Внутренний потенциал личности как один из компонентов «социальной безопасности».....	9
<i>Атякшева Т.А., Хромова Т.В.</i> Особенности социального обслуживания на дому на примере ГБУ РМ «КЦСО по г.о. Саранск».....	12
<i>Баженова М.И., Бронников В.А., Старцева О.А.</i> Сопровождение семей в процессе комплексной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья: психолого-педагогические аспекты.....	17
<i>Бистяйкина Д.А., Соловьева Т.В.</i> Деятельность органов и служб социальной защиты семьи и детей в Российской Федерации.....	26
<i>Гасумова С.Е.</i> Информационная закрытость системы социального обслуживания: нормативно-правовой анализ и обзор практики.....	29
<i>Гдалевич И.А.</i> Государственная и муниципальная услуга в рамках концепции социального сервиса.....	43
<i>Григорьева М.И., Беишкарева Е.Д.</i> Роль специалистов социальных служб в реализации человеческого потенциала пожилых.....	48
<i>Гуслякова Л.Г., Говорухина Г.В.</i> Оценка качества социального обслуживания населением Республики Алтай.....	54
<i>Дуванская М.К., Гилева С.Л., Исламтдинов Р.И.</i> Социальное предпринимательство в условиях российской действительности	58
<i>Замараева З.П.</i> Сущностное содержание категории «социальное обслуживание»	61
<i>Зыков А.А.</i> Кризис современной российской семьи. История развития	64
<i>Ищанова Б.Т.</i> Основные тенденции в развитии учреждений социального обслуживания семьи.....	67
<i>Камышиова Е.В., Горобец Л.Е.</i> Роль православных сестричеств в решении проблем социальной работы в Республике Мордовия.....	72
<i>Касаркина Е.Н., Горбунова Е.И.</i> Характеристики условий проживания пожилых людей в стационаре.....	75
<i>Козова С.М., Толстик В.А.</i> Программа социально-педагогической помощи детям, имеющим трудности в обучении (проект «Школа без уроков - наставнику»).....	80
<i>Коломасова Е.Н., Аношкина А.И.</i> Социальная служба по работе с клиентами как субъект социальной работы с семьей (на примере г.о. Саранск).....	85
<i>Кратенко М.В., Михалева А.Е.</i> Страхование расходов на юридическую помощь как гарантия социально-правовой защищенности граждан... ..	89
<i>Мавликаева Ю.А., Попкова Т.Д.</i> Характеристика инвалидизации населения старше трудоспособного возраста в Пермском крае.....	94
<i>Медведева Г.П.</i> Место и роль должностования в социальной работе.	98
<i>Миков П.В., Малакова Д.А., Осипова Е.Н.</i> Право на социальное обеспечение детей-инвалидов в Пермском крае.....	103
<i>Миков П.В., Истомина Е.С.</i> Профилактика социального сиротства и семейного неблагополучия и развитие семейных форм устройства	

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в регионах Приволжского федерального округа.....	109
<i>Мосин В.П.</i> Некоторые аспекты социализации студентов в процессе учебной деятельности.....	115
<i>Неверова В.А., Попкова Т.Д.</i> Восприятие студентами – будущими специалистами социальной работы людей пожилого возраста.....	119
<i>Одегова Д.Н., Попкова Т.Д.</i> Социальная защита работников в системе Сбербанка.....	125
<i>Оситова Е.Н.</i> О новых формах деятельности некоммерческих организаций, работающих по защите интересов и прав детей с ограниченными возможностями здоровья.....	129
<i>Палибина А.С.</i> Нормативно-правовые основы деятельности социальных учреждений в регионе (на примере Республики Мордовия)	133
<i>Соболева Л.А.</i> О необходимости оказания социальных услуг семьям, находящимся в социально-опасном положении, в системе дружественного детям правосудия Пермского края.....	137
<i>Старовойтова Л.И.</i> Решение социальных проблем пожилых в аспекте социальной работы.....	141
<i>Сухарова Ю.В.</i> Проблемы и гарантии социального обеспечения беженцев.....	147
<i>Терентьева В.Е.</i> Практика оказания комплексных услуг семье и детям в Пермском крае автономной некоммерческой организацией.....	151
<i>Узлов Н.Д.</i> Маргинальная личность как объект и субъект социальной работы: проблема коммуникации.....	156
<i>Хромова Т.В.</i> Изменения в системе социального обслуживания населения в Республике Мордовия.....	166
<i>Шабурникова Т.В.</i> Некоторые аспекты женского участия в реализации инновационных проектов по поддержке семей с детьми-инвалидами в Пермском крае.....	170

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

4 декабря 2013 года состоялась **V-я** Международная научно-практическая конференция **«Социальная безопасность и защита интересов семьи в условиях новой общественной реальности»**. В 2014 году организаторы конференции - **кафедра социальной работы юридического факультета**, в качестве темы для дискуссии выбрали актуальные проблемы и перспективы развития современной системы социального обслуживания в России и Пермском крае.

В 2013 году организаторами был выбран он-лайн формат проведения конференции, в 2014 году данный опыт был использован также. В итоге благодаря современным информационным технологиям свои доклады смогли представить ведущие российские ученые в области социальной работы.

Валерия Викторовна Сизикова, заместитель Председателя Совета УМО вузов России по образованию в области социальной работы, доктор педагогических наук (г. Москва, Российский государственный социальный университет), поделилась с участниками конференции актуальными вопросами разработки и внедрения профессиональных стандартов в области социальной работы.

Галина Павловна Медведева, доктор философских наук, проф. кафедры теории и методологии социальной работы РГСУ (г. Москва), по учебным пособиям которой учатся студенты специальности «Социальная работа». Она пригласила гостей конференции к размышлению о проблеме долга и долженствования в профессии, чем вызвала дискуссию, к которой присоединился Лев Владимирович Мардахаев, доктор педагогических наук, профессор РГСУ (г. Москва).

Ирина Владимировна Мкртумова, доктор социологических наук, зам. директора по научно-аналитической работе Института повышения квалификации Департамента социальной защиты населения г. Москвы, руководитель временной рабочей группы по инклюзивному и дистанционному обучению Комиссии при Президенте РФ по делам инвалидов, представила участникам конференции доклад о реализации закона РФ № 422 от 29 декабря 2013 г. «Об основах социального обслуживания граждан РФ».

Вопросы внедрения нового законодательства в систему социального обслуживания России были представлены **Людмилой Герасимовной Гусяковой**, доктором социологических наук, профессором Алтайской государственной академии культуры и искусств (г. Барнаул); **Ингой Викторовной Голдыревой**, начальником отдела социального обслуживания Министерства социального

развития Пермского края; **Владимиром Анатольевичем Бронниковым**, доктором медицинских наук, профессором кафедры социальной работы, директором ГКАУ «Центр комплексной реабилитации инвалидов; **Александром Витальевичем Волковым**, директором Пермского научно-исследовательского центра авитальной активности, руководителем общественного совета при Министерстве социального развития Пермского края; **Верой Евгеньевной Терентьевой**, зам. директора АНО «Краевого ресурсного центра помощи семье и детям» и **Ириной Владимировной Рыбальченко**, директором краевого государственного автономного стационарного учреждения социального обслуживания населения «Дубровский психоневрологический интернат».

Ирина Геннадьевна Цепенникова, начальник отдела по работе с обращениями граждан Apparата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, выпускница специальности «Социальная работа» ПГНИУ, представила участникам конференции анализ соблюдения прав лиц, постоянно проживающих в краевых домах-интернатах Пермского края; а студентка 1 курса магистратуры Пермского государственного политехнического университета **Светлана Леонидовна Гилева** представила результаты исследования «Социальное предпринимательство в условиях российской действительности».

В сборнике представлены материалы конференции: статьи, подготовленные авторами для публикации в сборнике, и презентации докладов.

Оргкомитет конференции

*В.А. Андропова,
социальный педагог МАДОУ «Детский сад №23» г. Перми,
А.А. Попкова,
методист МАДОУ «Детский сад №23» г. Перми*

ВНУТРЕННИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ «СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

Окружающая человека действительность – это мир, который является не только благожелательной, но и потенциально опасной средой. В современном мире человеку очень важно систематически отслеживать, осмысливать и классифицировать различные виды социальных опасностей, опираясь на различные основания: по их источнику, по временным параметрам или по целевой направленности. Кроме того, социальные опасности могут иметь прямой или косвенный характер, отличаться по уровню содержащейся в них деструктивности. Различным может быть и восприятие индивидом той опасности, которой он подвергается: реальна она или вымышлена. Человек может определять опасность исходя из уровня новизны, степени информированности, адекватности оценки угрозы и возможных последствий, а также способности с ней справиться.

На сегодняшний день, те изменения, которые происходят в социуме, затрагивают различные области жизнедеятельности человека и неизбежно влияют на качественную сторону условий, в которых ему приходится пребывать. В каждом конкретном случае различна только степень воздействия и характер происходящих перемен. Например, субъективное ощущение «нехватки времени» можно объяснить тем, что значительно увеличился темп жизни, усложнилось техническое оснащение профессиональной деятельности, человек, проживающий в условиях мегаполиса вынужден большое количество времени проводить в дороге (с места жительства, до места работы), что в целом создает предпосылки для психологической уязвимости человека. С повышением в обществе угрозы физического и иного насилия, террористических актов, техногенных и экологических катастроф, наблюдается коллективное снижение чувства безопасности и защищенности. Эти и другие проблемы актуальны для людей пожилого возраста, подрастающего или нетрудоспособного населения, чьи адаптационные ресурсы традиционно считаются сниженными или недостаточно развитыми.

Ряд психологов утверждает, что способность к адаптации не только индивидуальна, но и является личностным свойством человека. Согласно концепции А.Г. Маклакова, адаптация рассматривается не только как процесс, но и как свойство живой саморегулирующейся системы, отражающей способность приспособливаться к изменяющимся внешним условиям. Адаптационный потенциал личности включает в себя такие характеристики как нервно-психическую устойчивость, самооценку, ощущение социальной поддержки, уровень конфликтности, опыт социального общения и др. Эти характеристики являются значимым при оценке уровня психической стабильности человека и при прогнозе успешности его адаптации к трудным и экстремальным жизненным ситуациям.

Вводя понятие личностного потенциала, Леонтьев Д.А. полагал, что данный параметр отражает меру преодоления заданных обстоятельств и, в конечном счете, способность преодоления личностью самой себя, а также меру прилагаемых ею усилий по работе над собой и над обстоятельствами своей жизни. Подобный потенциал является базовой характеристикой индивидуума, стержнем личности.

По мнению С. Мадди, профессора Школы социальной экологии Калифорнийского университета и Д. Кошабы, посредством включенности, контроля и вызова (принятия вызова жизни), обозначенных ими как «hardiness», человек может одновременно развиваться, обогащать свой потенциал и совладать со стрессами, встречающимися на его жизненном пути. С их точки зрения, «включенность» дает возможность человеку чувствовать себя значимым и достаточно ценным, чтобы полностью включаться в решение жизненных задач, несмотря на наличие стрессогенных факторов и изменений. «Контроль» мотивирует к поиску путей влияния на результаты стрессогенных изменений, в противовес состояния беспомощности и пассивности. «Вызов» помогает человеку оставаться открытым окружающей среде и обществу. Он состоит в восприятии личностью события жизни как вызова и испытания себя.

Как правило, выделяют социальные и личные ресурсы (внешние и внутренние). Внешние ресурсы – это материальные ценности, социальные статусы (роли) и социальные связи, которые обеспечивают поддержку социума, помогают человеку ориентироваться во внешней среде. Внутренние ресурсы – это личностный потенциал, характер и навыки человека, которые помогают человеку адаптироваться, исходя из собственных психических потенциалов. При этом, деление на внешние и внутренние ресурсы достаточно условно.

Способность адаптироваться и защищаться, накапливать и адекватно использовать свой внутренний ресурс формируется у человека не само по себе, а в процессе приобретения внешних ресурсов. Это осуществляется в процессе социального взаимодействия, профессиональной или творческой деятельности, получения образования. Для того, чтобы получить социальное признание, человек должен завоевать уважение и признание, т.е. овладеть умением отдачи, взаимообогащения. Однако, сама по себе отдача еще не гарантирует получения благ, ибо необходимо быть и щедрым, и внимательным одновременно с тем, чтобы внешние обстоятельства формировались во благо окружающим. Те, кто игнорирует симпатию, доверие к миру, подчас заблуждаются и могут оказать деструктурирующее влияние на тех, кто в них верит. Любовь к миру и открытость миру – это наиболее естественная возможность для эффективного использования как внутренних, так и внешних ресурсов. Подобная система так называемых социально-психологических «фильтров и предохранителей» может создаваться индивидуально, с учетом жизненного опыта и особенностей личности.

Таким образом, для обеспечения «социальной безопасности», человеку необходимо овладеть комплексным подходом предупреждения, устранения или минимизации ситуативно возникающих угроз и опасностей. Активизация внутреннего потенциала личности задает стимул к адекватному решению проблем и позволяет человеку чувствовать себя в большей мере безопасно. Внутренние ресурсы личности – это те жизненные опоры, которые находятся в распоряжении человека, позволяя обеспечивать свои основные потребности: в выживании, физическом комфорте, безопасности, вовлеченности в социум, самореализации, и социальном признании.

V.A. Andronova

Social pedagogue MADOU "Kindergarden №23», Perm

A.A. Popkova

Methodist MADOU "Kindergarden №23», Perm

THE INNER POTENTIAL OF THE INDIVIDUAL AS A COMPONENT OF "SOCIAL SECURITY"

This article states that during certain measures to ensure the "social security", it is necessary to understand and distinguish between the

existing types of dangers that surround a person every day. For a complete confront external threats, you need to pay due attention to the internal resources of the person, as the first blow falls on the person's ability to adequately respond to the situation.

*Т.А. Атякшева,
студентка 6 курса специальности «Социальная работа»
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
Т.В. Хромова,
к.с. н., доцент кафедры социальной работы,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
г. Саранск*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ДОМУ НА ПРИМЕРЕ ГБУ РМ «КЦСО ПО Г.О. САРАНСК»

В Федеральном законе «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (1995) в ст. 1 подчеркивается, что *социальное обслуживание* представляет собой деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В соответствии с этим законом определяются следующие *формы социального обслуживания*:

- социальное обслуживание на дому;
- стационарное социальное обслуживание (в домах-интернатах, пансионатах и других учреждениях социального обслуживания независимо от их наименования);
- срочное социальное обслуживание в целях оказания неотложной помощи разового характера остро нуждающимся в социальной поддержке;
- материальная помощь: денежные средства, продукты питания, медикаменты, средства санитарии и гигиены, предметы ухода за детьми, одежда, обувь, предметы первой необходимости, специальные транспортные и технические средства профилактики инвалидности и

реабилитации для инвалидов и лиц, нуждающихся в постороннем уходе;

- социально-консультативная помощь, направленная на адаптацию одиноких граждан пожилого возраста в обществе, развитие опоры на собственные силы, облегчении адаптации к меняющимся социально-экономическим условиям;

- предоставление временного приюта гражданам без определенного места жительства и занятий, безнадзорным детям и подросткам, нуждающимся в такой помощи;

- организация дневного пребывания в учреждениях социального обслуживания;

- реабилитационные услуги: помощь в профессиональной, социальной, психологической реабилитации граждан, являющихся инвалидами.

Остановимся подробнее на социальном обслуживании на дому. Предоставление надомных услуг является одной из основных форм социального обслуживания, направленной на максимально возможное продление пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов в привычной социальной среде в целях поддержания их социального статуса, а также на защиту их прав и законных интересов.

Представим алгоритм надомного социального обслуживания пожилых граждан на примере ГБУ «КЦСО по г.о. Саранск» (Октябрьский район).

По данным на 01.11.2014 на надомном обслуживании в Комплексном центре социального обслуживания по г. о. Саранск находятся 311 человек, из которых:

- пенсионеры – 50 чел.;
- инвалиды, не относящиеся к другим категориям граждан – 126 чел. (20% – инвалиды первой группы, 65% – инвалиды второй группы, 15% – инвалиды третьей группы);
- ветераны Великой Отечественной войны – 10 чел. (10% – инвалиды первой группы, 90% – инвалиды второй группы);
- ветераны труда – 125 чел. (46% – без группы инвалидности, 5% – инвалиды первой группы, 44% – инвалиды второй группы, 5% – инвалиды третьей группы).

В первую очередь составляется *акт оценки индивидуальной нуждаемости гражданина в предоставлении социального обслуживания на дому*. Он состоит из следующих пунктов:

- общие сведения о гражданине (Ф. И. О., адрес, образование, категория);
- социально-экономический статус (место работы, источник дохода);
- жилищные условия;
- семейное положение;
- возможности выполнения различных видов деятельности (по шкале Бартела и шкале Лаутона).

Следующий шаг — это *создание комиссии по оценке индивидуальной нуждаемости гражданина в предоставлении социального обслуживания на дому*. Порядок оценки нуждаемости в надомном обслуживании и деятельности данной комиссии регулируется Постановлением Правительства Республики Мордовия от 14 апреля 2014 г. № 139 «Об оценке индивидуальной нуждаемости граждан в предоставлении социального обслуживания на дому» (вместе с «Положением об оценке индивидуальной нуждаемости граждан в предоставлении социального обслуживания на дому», «Типовым положением о комиссии по оценке индивидуальной нуждаемости граждан в предоставлении социального обслуживания на дому»).

Комиссия является постоянно действующим совещательным органом и создается в целях проведения оценки индивидуальной нуждаемости граждан в предоставлении надомного обслуживания и принятия решения об установлении видов, условий и продолжительности предоставления надомного обслуживания, а также перечня социальных услуг.

В нее входят:

- директор учреждения социального обслуживания;
- заместитель директора учреждения социального обслуживания;
- заведующие отделениями социально-бытового обслуживания;
- юрисконсульт учреждения социального обслуживания;
- представитель медицинской организации (по согласованию);
- представитель органов местного самоуправления (по согласованию);
- представитель общественной организации (по согласованию).

Решения комиссии принимаются простым большинством голосов и оформляется актом оценки индивидуальной нуждаемости граждан в предоставлении социально-бытового обслуживания.

На основании решения комиссии с гражданином, нуждающимся в надомном обслуживании составляется *договор*, который включает в себя перечень и периодичность предоставления социальных услуг. Социальные услуги, входящие в Республиканский перечень гарантированных государством социальных услуг, предоставляются клиенту на дому бесплатно, а также на условиях частичной или полной оплаты в соответствии с законодательством РФ.

Согласно заключенному договору Комплексный центр социального обслуживания обязан качественно и своевременно оказывать социальные услуги, а клиент в свою очередь обязан принимать оказанные социальные услуги и своевременно производить оплату. Договор о приеме на надомное обслуживание заключается с каждым клиентом на индивидуальный срок.

В ходе оказания надомных социальных услуг социальные работники сталкиваются со множеством проблем. В первую очередь, это финансовые сложности Комплексного центра, что в итоге приводит к недостаточной оплате труда социальных работников, плохому обеспечению транспортом, предоставлению спецодежды не всем социальным работникам и как следствие к текучести кадров в отделении социально-бытового обслуживания.

Во-вторых, сложным вопросом является введение платных социальных услуг на дому. Решение данного вопроса осложняется рядом факторов:

- низкий уровень жизни населения;
- слабая разработка механизмов реализации платных социальных услуг;
- специфика ментальности населения города, заключающаяся в ожидании от государства бесплатной или дешевой помощи;
- слабая материально-техническая база Комплексного центра социального обслуживания по г.о. Саранск;
- отсутствие информационной базы по формам и видам реализации платных социальных услуг;
- отсутствие рекламы платных социальных услуг среди местного населения.

Устранению данных трудностей могло бы способствовать разъяснительная работа по привлечению финансовых средств, проводимая с руководителями предприятий всех форм собственности, с индивидуальными частными предпринимателями и отдельными гражданами города, как через средства массовой информации, так и путем личного общения.

Для улучшения качества социального обслуживания населения в Комплексном центре можно использовать опыт работы других регионов, например, введение мобильных бригад, которые оказывают надомные услуги нуждающимся гражданам. В отличие от услуг надомного социального обслуживания, данный вид социальных услуг предполагает возможность их разового или временного (на определенный срок) оказания, что дает возможность, во-первых, предоставить помощь всем, кто в ней нуждается; во-вторых, сделать способ оказания помощи более гибким, мобильным и экономически эффективным, чем традиционная система социальных услуг. Также могут применяться и такие современные формы социально-бытового обслуживания как «Семейный социальный работник», «Санаторий на дому», инновационные проекты «Мобильная библиотека» и «Электронная библиотека».

Таким образом, сотрудники отделения социально-бытового обслуживания Комплексного центра, не смотря на имеющиеся трудности, планируют свою работу в целях наиболее полного удовлетворения нужд клиентов путем внедрения новых методов, форм и технологий социального обслуживания и непрерывного повышения качества оказываемых услуг.

T.A. Atyaksheva

student of the 6th course of the specialty "Social Work"

Mordovian State University by N. P. Ogarev

T.V. Chromova

the candidate of sociological sciences, docent of social work department,

Mordovian State University by N.P. Ogarev

ESPECIALLY SOCIAL SERVICES AT HOME THE EXAMPLE SBI RM "CCSS OF C. SARANSK "

In article the order of the organization and providing home social service needing the Complex center of social service around the city to Saransk are considered. The special attention is paid to the available difficulties in realization of social service at home.

М.И. Баженова,
к.п.с.н., доцент кафедры социальной работы,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет,

В.А. Бронников,
д.м.н., профессор кафедры социальной работы,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет,

О.А. Старцева,
магистрант направления подготовки «Социальная работа»,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ В ПРОЦЕССЕ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

С рождения и на протяжении всего периода детства семья играет исключительную роль в удовлетворении потребностей и развитии личности (Н.Л. Москвичева, 2000 и др.). В современных исследованиях выявлена прямая зависимость особенностей развития ребенка от семейного фактора: чем сильнее проявляется семейное неблагополучие, тем более выражены нарушения развития ребенка (В.Р. Никишина, 2004 и др.). Семья, воспитывающая ребенка с отклонениями в развитии, может рассматриваться как реабилитационная структура, изначально обладающая потенциальными возможностями к созданию максимально благоприятных условий для развития и воспитания ребенка (В.В. Ткачева, 2007 и др.).

В общей реабилитационной системе семья является системообразующим, определяющим фактором. При этом как для успешного функционирования семьи, так и для эффективного процесса реабилитации необходима взаимосвязь между семьей и внесемейными структурами. Однако зачастую основное внимание со стороны специалистов по реабилитации уделяется особому ребенку или, в лучшем случае, диаде «мать – дитя». Но и со стороны семьи готовность к изменениям и активному взаимодействию со специалистами

различного профиля находится на невысоком уровне, что объясняется целым рядом причин, начиная от индивидуальных особенностей членов семьи и до преобладающей в российском обществе установки на потребление социальных услуг и принятие доминирующей позиции специалистов.

Наряду с индивидуальным и социальным контекстом, в котором растет и развивается ребенок с отклонениями в развитии, большое значение имеет внутрисемейная атмосфера и функционирование семьи в целом. К сожалению, во многих случаях, семейная ситуация оказывает деструктивное воздействие на ребенка (И.Ю. Левченко, В.В. Ткачева, 2008), что либо не способствует процессу реабилитации, либо даже препятствует ему. И это не вина, а беда таких семей.

И.Ю. Левченко, В.В. Ткачева (2008) выделяют три группы причин неблагополучной атмосферы в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья: высокий уровень психической травматизации членов семей; отсутствие мотивов к оказанию помощи ребенку, в том числе связанное с отсутствием элементарных психолого-педагогических знаний у родителей; неприятие особенностей ребенка. Появление в семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья является стрессом для всей семьи, вызывает ненормативный семейный кризис и описывается многими авторами как событие, запускающее процесс горевания. Многие родители в сложившейся ситуации оказываются беспомощными, их положение можно охарактеризовать как внутренний психологический и внешний социальный тупик. Рождение особого ребенка может оказывать деформирующее влияние и на взаимоотношения между родителями. Известны случаи, когда подобные трудности сплывали семью, однако гораздо чаще наблюдается ее распад (32%), что, в свою очередь, оказывает негативное воздействие и на ребенка (В.А. Бронников, 2008).

М.А. Бебчук и О.М. Щедринская (2014), обобщая анализ собственного практического опыта и данных научных публикаций, выделяют направления психологического сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья:

1. Важнейший шаг – принятие членами семьи факта болезни (отклонений); смещение акцента с интенсивно переживаемых чувств вины, стыда и страха к активной и деятельной позиции.
2. Формирование реалистичного восприятия родителями состояния ребенка, течения заболевания и прогноза.
3. Формирование у родителей реалистичного восприятия возможностей их ребенка, зоны его ближайшего развития с учетом

особенностей возраста, клинической картины и течения заболевания.

4. Мотивация семьи к сотрудничеству со специалистами, активное и ответственное участие родителей в процессе реабилитации.

5. Формирование у родителей при определении реабилитационных задач понимания приоритетности социализации и адаптации ребенка, развития навыков самообслуживания и коммуникативных навыков.

6. Поиск ресурсов для воспитания и развития ребенка с особенностями развития внутри семьи, в первую очередь – в супружеской паре.

7. Осознание родителями эмоциональной составляющей в отношении болезни ребенка, разделение отношения к личности ребенка и к его болезни.

8. Укрепление границ супружеской и детской подсистем, улучшение взаимоотношений в супружеской паре.

9. Расширение сферы функционального взаимодействия членов семьи, чтобы болезнь не являлась единственной темой для взаимодействия между ребенком и взрослыми и не определяла всецело жизнь семьи.

10. Формирование позитивного и последовательного стиля родительского воспитания, повышения уровня родительской компетентности.

11. Восстановление «правильной» семейной иерархии, установление внутрисемейных границ и правил.

12. Формирование способности замечать малейшие позитивные изменения в состоянии ребенка.

13. Информирование обо всех доступных/возможных вариантах учебных заведений, движение в сторону развития и обучения.

14. Формирование способности родителей ставить реалистичные цели и идти к ним пусть и маленькими шагами, но постоянно.

Наряду с психологическими особенностями у семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии, происходят изменения в социальном функционировании. Семья ребенка с инвалидностью становится малообщительной, избирательной в контактах. В силу особенностей состояния ребенка, а также из-за установок самих родителей сужается их круг общения, в том числе даже с родственниками. Матери детей с особенностями развития часто оставляют работу по избранной до рождения (появления) ребенка специальности или переходят на низкооплачиваемую и низкоквалифицированную работу, что обусловлено не только объективной необходимостью, но также их когнитивными конструктами и

эмоциональными состояниями.

Формы и содержание работы с родителями, воспитывающими ребенка с ограниченными возможностями здоровья, определяются степенью их готовности к сотрудничеству. Самая продуктивная форма работы с семьями, имеющими низкий уровень мотивации, – это индивидуальная работа, в частности – индивидуальное консультирование, которое проводится в несколько этапов с учетом того, на какой фазе кризиса находится семья.

Реабилитационное вмешательство наиболее целесообразно проводить непосредственно после постановки диагноза (1 фаза ненормативного семейного кризиса). Выраженность стресса больше в тех семьях, члены которых недостаточно дифференцированы друг от друга. Они не способны ни оказать помощь друг другу, ни принять ее, т.к. чрезмерно зависимы и не имеют своего «я». В такой ситуации родители чувствуют себя беспомощными. Прежде всего, следует предложить родителям вспомнить о тех их сильных сторонах, которые помогли им справиться с трудностями, которые семья преодолела раньше. Также очень важным на этом этапе является помощь в осознании и выражении чувств, вызванных известием о болезни ребенка, сопровождаемое оказанием специалистом поддержки семье.

Неэффективность или недостаточная, с точки зрения родителей, эффективность лечения ребенка порождает у членов семьи чувство разочарования (2 фаза семейного кризиса). Успешность принятия членами семьи их образа жизни определяется степенью дифференцирования их «я» от других (Л.П. Боровая, 2008). Специалисты, работающие с семьей, должны с пониманием и принятием относиться к отказу членов семьи считаться с реальностью, а уже потом, следующим шагом, помогать формулировать возникающие в связи с неизлечимостью ребенка проблемы, осваивать новые роли и брать на себя новые обязанности для улучшения функционирования семьи.

Выбор групповых форм работы определяется степенью готовности самих членов семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии, а также наличием, функционированием таких групповых форм. Программа групповой психологической работы может включать различные методы и приемы: тренинги с элементами арт-терапии, телесно ориентированные техники, методы песочной терапии, когнитивно-эмоциональные и когнитивно-поведенческие методики, приемы психодрамы и гештальт-терапии. Групповая форма работы в сравнении с индивидуальной имеет значимое для родителей детей с отклонениями в развитии преимущество – это возможность взаимной

поддержки участниками группы друг друга. Наряду с группами, которые проводятся психологами-профессионалами, родители особых детей могут объединяться в так называемые группы встреч. Один из специфических положительных эффектов таких групп можно выразить фразой: «помогая другим, помогаешь себе». Есть также смысл организовать подобные встречи и для сиблингов детей с отклонениями в развитии. Не всегда такого рода встречи должны проходить с родителями, но они должны знать, что особые условия жизни и переживания есть не только у ребенка с ограниченными возможностями здоровья и мамы (родителей), но и у других членов семьи.

На следующем этапе работы можно переходить к формированию у родителей, воспитывающих детей с особенностями развития, адекватного представления об общественных процессах и месте таких детей в структуре общества. Предыдущая работа с чувствами вины, стыда, заниженной самооценкой помогает родителям по-новому смотреть на свою жизнь и жизнь своих детей, сложившаяся семейная ситуация перестает восприниматься ими как трагическая и безысходная.

При организации педагогического сопровождения семьи особого ребенка необходимо понимать, что реабилитационная помощь должна быть направлена не на подмену семьи, а на развитие ее собственных ресурсов и инициативы. Только превращение семьи в активного субъекта социально-педагогической деятельности является решающим фактором эффективности реабилитации и интеграции ребенка. Во многом это зависит от типа внутрисемейных отношений и стиля семейного воспитания. По этим признакам семьи, имеющие детей со значительными отклонениями развития, можно классифицировать на четыре группы (О.Н. Тверская, 2006):

Первая группа – это родители с выраженным расширением сферы родительских чувств. Характерный для них стиль воспитания – гиперопека. Родители имеют неадекватные представления о потенциальных возможностях своего ребенка, у матери отмечается гипертрофированное чувство тревожности и нервно-психической напряженности. Стиль поведения взрослых членов семьи характеризуется сверхзаботливым отношением к ребенку, мелочной регламентацией образа жизни семьи в зависимости от самочувствия ребенка, ограничением от социальных контактов. Этот стиль семейного воспитания характерен для большинства семей, где мама одна воспитывает ребенка.

Вторая группа характеризуется «холодным» стилем общения –

гипопротекцией, снижением эмоциональных контактов родителей с ребенком, проекцией на ребенка со стороны обоих или одного родителя собственных нежелательных качеств. Родители фиксируют излишнее внимание на лечении ребенка, предъявляя завышенные требования к медицинскому персоналу, пытаясь компенсировать собственный психический дискомфорт за счет эмоционального отвержения ребенка. Отношение к стрессовой ситуации накладывает сильный отпечаток на способ выхода из нее, который избирает для себя семья.

Третья группа характеризуется стилем сотрудничества – конструктивная и гибкая форма взаимовыгодных отношений родителей и ребенка в совместной деятельности. Как образ жизни такой стиль возникает при вере родителей в успех своего ребенка и сильные стороны его природы, при последовательном осмыслении необходимого объема помощи, развития самостоятельности ребенка в процессе становления особых способов его взаимодействия с окружающим миром.

Четвертая группа – репрессивный стиль семейного общения, который характеризуется родительской установкой на авторитарную, лидирующую позицию. Как образ отношений проявляется в пессимистическом взгляде на бедующее ребенка, в постоянном ограничении его прав, в жестоких родительских предписаниях, неисполнение которых наказывается. В этих семьях от ребенка требуют неукоснительного выполнения всех заданий, упражнений, не учитывая при этом его двигательных, психических и интеллектуальных возможностей. За отказ от выполнения этих требований нередко прибегают к физическим наказаниям (Е.И. Холостова, 2003).

Учитывая выше сказанное, становится актуальной реализация комплексной программы повышения психолого-педагогической культуры родителей, включающей просвещение в форме консультаций, лекций, семинаров, круглых столов, форумов. Кроме того, такая программа должна быть основана на личном участии родителей в образовательно-воспитательном процессе, что позволяет решить целый ряд задач:

- коррекция неконструктивных форм поведения родителей и воспитание толерантных установок на взаимоотношения в социуме;
- формирование понимания родителями проблем их ребенка, способствующего переходу в позицию активного взаимодействия с обществом;
- постепенное снижение уровня гиперболизации проблем ребенка, представления о бесперспективности его будущего;
- переориентировка родителей с позиций бездействия на

позицию деятельностного общения с ребенком;

- коррекция семейных взаимоотношений, внутреннего психологического состояния родителей;
- повышение личностной самооценки родителей в связи с возможностью увидеть результаты своего труда в успехах ребенка.

Комплексная программа повышения психолого-педагогической культуры родителей обязательно должна включать, не менее трех поэтапно сменяющихся блоков.

Первый блок охватывает работу, которая в рамках лектория для родителей осуществляется педагогом (учителем, классным руководителем) и направляется на расширение знаний по следующим трем основным аспектам: медико-социальные проблемы жизнедеятельности людей с отклонениями в развитии; психолого-педагогические и социальные проблемы данной категории людей; роль семейного воспитания в формировании толерантных установок общества на восприятие людей с отклонениями в развитии.

Второй блок программы направляется на отработку практических навыков конструктивного взаимодействия родителей с детьми, имеющими отклонения в развитии, и включает в себя участие родителей в специально моделируемых педагогических ситуациях (внешкольных и внеклассных мероприятиях), в которые интегрировались дети с отклонениями в развитии и их родители.

Третий блок программы направляется на коррекцию выработанного стиля взаимодействия родителей с детьми, имеющими отклонения в развитии, и содержит специально разработанные анкеты, тестовые задания и тренинги.

На включенность родителей (членов семей) в процесс реабилитации детей с отклонениями в развитии влияет и внутренняя позиция специалистов. Чтобы иметь возможность вместе с родителями найти максимально реалистичное видение болезни, выстроить стратегии взаимодействия, быть открытым к сотрудничеству с коллегами из смежных областей, разделять зоны ответственности и компетенции, специалисту необходимо (М.А. Бибчук, О.М. Щедринская, 2014):

- уважать опыт «особого» родительства;
- формировать отношения сотрудничества с родителями, как частью команды;
- принимать и уважать ребенка с его особенностями, не исключая наличие правил и границ, которые ребенок должен соблюдать;
- опираться на «здоровую часть», стремиться увеличить эту

зону;

- уметь видеть любые позитивные изменения, как в состоянии ребенка, так и во взаимодействии членов семьи;
- верить во внутренние ресурсы семьи и, особенно, пары родителей;
- верить в необходимость соблюдения баланса между различными сферами жизни и функциональными ролями: ребенок будет счастлив со счастливыми родителями, у которых в жизни есть время для друзей, работы, отдыха и друг для друга;
- стремиться к социализации ребенка и формированию у него навыков самообслуживания как необходимых условий адаптации при любом заболевании.

Таким образом, рассмотренные выше психологические и педагогические аспекты комплексного подхода при работе с семьей, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, направлены в конечном итоге на максимально возможное повышение эффективности процесса реабилитации, которое не возможно без включения в него семьи как активного и систематически действующего субъекта. При этом, безусловно, в современных реабилитационных учреждениях должны реализовываться все компоненты реабилитации, направленные на раннее квалифицированное медицинское сопровождение, когнитивное и психоэмоциональное развитие ребенка, а также на обучение родителей с целью формирования полноценного семейного реабилитационного пространства (В.А. Бронников, 2007). Комплексность проводимых в учреждениях реабилитационных мероприятий должна обязательно включать медицинские, психологические, педагогические, экономические, социальные и другие направления, что в современных условиях является стандартом оказания реабилитационной помощи.

M.I. Bazhenova
*Candidate of Psychological Sciences,
Assistant Professor of Social Work Department,
Perm State University*

V.A. Bronnikov
*PhD in Medicine, Professor of Social Work Department,
Perm State University*

O.A. Startseva
*Master student of «Social Work»,
Perm State University*

FAMILY ASSISTANCE DURING INTEGRATED REHABILITATION PROCESS OF PHYSICALLY CHALLENGED CHILDREN: PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS

In rehabilitation system of a physically challenged child the family is a core factor. However, in many cases family situation has a destructive influence on the child and the rehabilitation process. In order to prevent it families bringing up physically challenged children need to have psychological assistance which includes different methods. During the organization of pedagogical assistance for physically challenged child's family it is necessary to understand that rehabilitation assistance must be aimed not at changing of the family but at developing of its own resources and initiatives. Parents' (family members') participation in rehabilitation process depends on many factors, in particular, on specialists' treatment of the child and his/her family, their willingness to cooperate with the family during rehabilitation process.

Д.А. Бистяйкина,
к.с.н., доцент кафедры социальной работы,
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
Т.В. Соловьева,
к.с.н., доцент кафедры социальной работы,
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ И СЛУЖБ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 1992 г. № 543 «О первоочередных мерах по реализации Всемирной Декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы» в Российской Федерации создана система социальных служб для семьи и детей, основанная на принципах индивидуального подхода к каждому, нуждающемуся в помощи, комплексного решения проблемы, гуманистической направленности работы, соблюдения Конвенции о правах ребенка.

Основу системы социальной защиты семьи и детей образуют учреждения социального обслуживания – центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи по телефону, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социальные приюты для детей и подростков, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями, кризисные центры.

С 2005 года вопросы социального обслуживания населения, в том числе семьи и детей, разработка, финансирование и реализация региональных программ социального обслуживания, определение структуры органов управления системой социального обслуживания и организация их деятельности, установление порядка координации деятельности социальных служб, а также создание, управление и обеспечение деятельности учреждений социального обслуживания отнесены к полномочиям субъектов Российской Федерации.

В 2012 году число учреждений социального обслуживания семьи и детей в субъектах Российской Федерации составило 3180 единиц (в 2011 году – 3295), в том числе 748 социально-

реабилитационных центров для несовершеннолетних (в 2011 году – 768); 483 центра социальной помощи семье и детям (в 2011 году – 508); 229 социальных приютов для детей и подростков (в 2011 году – 286); 259 реабилитационных центров для детей и подростков с ограниченными возможностями (в 2011 году – 282); 14 центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей (в 2011 году – 17); 15 центров психолого-педагогической помощи населению (в 2011 году – 15); 2 центра экстренной психологической помощи по телефону (в 2011 году – 2); 331 отделение по работе с семьей и детьми в центрах социального обслуживания населения (в 2011 году – 371); 949 отделений по работе с семьей и детьми комплексных центров социального обслуживания населения (в 2011 году – 884) (Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2012 год).

В учреждениях социального обслуживания семьи и детей насчитывалось 1 543 стационарных отделений и 904 отделения дневного пребывания (в 2011 году – 1 555 и 957 отделений соответственно); в качестве структурных подразделений работало 1 067 семейных воспитательных групп (в 2011 году – 1 040); 634 отделения реабилитации для детей с ограниченными возможностями (в 2011 году – 660); 940 отделения профилактики безнадзорности несовершеннолетних (в 2011 году – 897); 5113 «телефона доверия» (в 2010 году – 592).

Определяющим условием эффективной деятельности учреждений социального обслуживания семьи и детей является их кадровая обеспеченность, наличие квалифицированных специалистов по социальной работе, владеющих современными технологиями и методами работы с семьей и детьми. Численность работников социальных служб, оказывающих помощь семьям, женщинам и детям, в 2012 году составила 138,4 тыс. человек, в том числе 82,7 тыс. специалистов (в 2011 году – 136,7 тыс. человек, в том числе 81,3 тыс. специалистов). Повышение квалификации в 2012 году прошли более 14,7 тыс. специалистов (в 2011 году – 14,9 тыс. специалистов) (Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2012 год).

Социальные услуги семьям, имеющим детей и детям, в том числе находящимся в социально опасном положении, предоставляются в соответствии с государственными стандартами, которые разрабатываются в субъектах Российской Федерации на основе национальных стандартов и устанавливают основные требования к

объемам и качеству социальных услуг, порядку и условиям их оказания в регионе.

Деятельность учреждений социального обслуживания семьи и детей нацелена на обеспечение своевременной и полной реализации законодательных актов и целевых программ, направленных на поддержку семей с детьми в целях предупреждения семейного неблагополучия, профилактику безнадзорности и беспризорности, адаптацию и реабилитацию несовершеннолетних, комплексного и адресного предоставления социальной помощи.

Количество семей, которым в 2012 году были предоставлены социальные услуги, составило 5,0 млн (в 2011 году – 4,8 млн) семей, численность детей – 7,5 млн человек (в 2011 году – 6,9 млн человек).

Всего в 2012 году учреждениями социального обслуживания семьи и детей предоставлено свыше 247,1 млн различных видов социальных услуг (в 2011 году – 8 242 млн услуг). Среди оказанных социальных услуг наибольшую долю составляют социально-бытовые услуги (в 2012 году – 74,2 млн услуг; в 2011 году – 64,8 млн услуг) и социально-медицинские услуги (в 2012 году – 31,1 млн услуг; в 2011 году – 29,2 млн услуг).

На социальном патронате (постоянном сопровождении семьи с детьми, нуждающейся в социальном обслуживании) находилось 604,7 тыс. семей (в 2011 году – 606,2 тыс. семей) (Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2012 год).

Таким образом, органы и структуры социальной защиты и подведомственные им предприятия, учреждения, организации, территориальные органы социальной защиты семьи и детей образуют единую государственную систему социальной защиты населения, обеспечивающую государственную поддержку, прежде всего, наиболее нуждающихся слоев населения, к которым, конечно же, относятся семьи, имеющие детей, а также несовершеннолетние, постоянно или временно лишенные родительского попечения.

D.A. Bistyaykina
the candidate of sociological sciences, docent of social work department,
Mordovian State University by N.P. Ogarev,
T. V. Soloveva
the candidate of sociological sciences, docent of social work department,
Mordovian State University by N.P. Ogarev

ACTIVITY OF BODIES AND SOCIAL PROTECTION SERVICES FOR FAMILIES AND CHILDREN IN THE RUSSIAN FEDERATION

The paper examines the main actors of social protection and social services for families and children in the Russian Federation. The data on the number of this type of institutions in our country, as well as by the number of families and children receiving social services in them.

С.Е. Гасумова,
к.соц.н., доцент, доцент кафедры социальной работы
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАКРЫТОСТЬ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ОБЗОР ПРАКТИКИ

Во всех развитых странах информационной открытости системы социального обслуживания уделяется пристальное внимание. Считается, что эта сфера профессиональной деятельности напрямую связана не просто с несколько абстрактным, на наш взгляд, понятием социального благополучия общества в целом, а со здоровьем, удовлетворением различных потребностей, а в отдельных случаях и жизнью конкретного человека – потребителя социальных услуг. В этой связи возникает необходимость предотвращения любой вероятной угрозы оказания некачественных услуг либо предоставления услуг недобросовестными субъектами социальной работы, либо не оказания своевременной помощи ввиду отсутствия у граждан информации о возможности ее получения. Информационные технологии позволяют

© Гасумова С.Е., 2014

*При поддержке Гранта РГНФ № 14-16-59006 «Человеческий потенциал людей пожилого возраста и условия его реализации в современной социальной реальности на примере Пермского края (Россия) и Вустершира (Великобритания)»

предотвратить подобные угрозы, причем сделать это настолько эффективно и просто, что неиспользование государственными органами и учреждениями последних достижений в данной области должно резко негативно оцениваться экспертами и общественностью.

Российские учреждения социального обслуживания – их насчитывается 4192 (Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на 2013 - 2015 годы) – работают на высоком технологическом и методическом уровне и имеют в штате прекрасных, квалифицированных специалистов. Такой системой социальных служб без преувеличения вполне могла бы гордиться любая развитая страна. Однако в России население почти не осведомлено о наличии, разнообразии и специфике деятельности подобных учреждений. Информация о них, к сожалению, до сих пор практически не аккумулировалась и не распространялась в обществе через СМИ. Исключение представляют, к сожалению, только скандальные случаи нарушений прав клиентов в отдельных социальных службах, агрессивно и беспартийно обсуждающиеся, к примеру, в телевизионных передачах, и создающих неверное представление о допотопности, отсталости и неэффективности всех подобных заведений. Такое общественное мнение необходимо менять, демонстрируя лучшие образцы эффективной деятельности учреждений социального обслуживания.

Бесспорно, должны создаваться государственные информационные ресурсы с подробным описанием того, какие социальные услуги можно получить в функционирующих в регионах социальных службах, к каким специалистам органов власти или учреждений социального обслуживания для этого нужно обратиться. Необходимо также электронное взаимодействие граждан с органами социальной защиты и учреждениями социального обслуживания (возможность подачи обращений в электронной форме, online-консультирование специалистами и т.п.).

В России эта сфера информатизации относится к вопросам ведения Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. И в ней сложилась довольно парадоксальная, на наш взгляд, ситуация. С одной стороны, российское законодательство вроде бы достаточно прогрессивно и содержит многочисленные гарантии доступа граждан к информационным ресурсам органов власти вообще, включая, естественно, и информацию о социальном обслуживании. Однако с другой стороны, эти гарантии реализуются пока не в полном объеме и охватывают в основном вопросы социального обеспечения

(предоставления мер государственной социальной помощи и поддержки органами социальной защиты), при этом область социального обслуживания, не менее важная, сегодня, к сожалению, практически не репрезентована в информационном пространстве. Граждане в России не располагают доступной и системной информацией о том, какие существуют учреждения социального обслуживания в их регионе, какие услуги и по какой стоимости они предоставляют, в каких случаях можно обращаться в эти учреждения и какие специалисты там работают.

Чтобы определить причины дефицита информации по вопросам социального обслуживания в российском сегменте сети Интернет, нами был проведён анализ официальных документов, содержащих основные государственные гарантии в области доступа граждан Российской Федерации к такой информации, и практика их реализации.

Итак, описанные гарантии закреплены в целом ряде нормативно-правовых актов. Рассмотрим значение наиболее важных из них. Прежде всего, общие положения о праве свободно искать и получать информацию и встречной обязанности органов государственной власти, местного самоуправления и должностных лиц обеспечить возможность ознакомления с их документами и материалами содержатся в ч. 4 ст. 29 и ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, а также в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Важно, что лицо, желающее получить доступ к информации, не обязано обосновывать необходимость ее получения.

Во-вторых, законодательство России предусматривает конкретное содержание информации, которую должен размещать в сети Интернет на своем официальном сайте каждый орган власти, в контексте нашего исследования это Министерство труда и социальной защиты РФ, региональные органы социальной защиты (или социального развития, так как названия варьируются), а также органы местного самоуправления, в структуре которых также обязательно есть отделы, комитеты или управления социальной защиты и подведомственные им учреждения социального обслуживания. С 1 января 2010 г., со вступлением в силу федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», перечень такой информации содержит 29 пунктов (ст. 13). Сюда входят наименование и структура органа власти, его почтовый и электронный адрес, телефоны справочных служб, полномочия, сведения о руководителях,

нормативные правовые акты, административные регламенты, стандарты государственных и муниципальных услуг, формы обращений, информация об участии в целевых программах, статистическая информация и многое другое.

Например, официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ находится по адресу <http://www.rosmintrud.ru/>. По результатам мониторинга, проведённого Фондом свободы информации в 2013 г., он соответствует требованиям законодательства лишь на 73,8%. Это 17-ое место из 79-ти в рейтинге информационной открытости федеральных органов исполнительной власти (доступ: <http://svobodainfo.org/ru/node/2527>). На уровне субъектов РФ, а тем более на муниципальном уровне ситуация ещё более плачевная. Часть информации, доступ граждан к которой гарантирован законодательством, просто отсутствует на официальных сайтах.

Получается, что даже создав собственные сайты, большинство органов власти ограничиваются формальным исполнением нормативов: заводят доменное имя, размещают там эмблему службы и фотографию ее здания, пускают по левой колонке несколько ссылок с не требующей частого обновления информацией. Фактически вместо социально значимой информации они стремятся распространить информацию о своей социальной значимости. Кроме того, на сайтах бывает не оперативна обратная связь, отсутствуют интерактивные разделы, в рамках которых посетители могли бы общаться и решать текущие проблемы, контент не соответствует потребностям и интересам целевой аудитории пользователей. Но самое удивительное, по заключению специалистов российского Фонда свободы информации, что значительное число федеральных органов исполнительной власти вообще не воспринимает свои официальные сайты в качестве эффективного средства распространения информации о своей деятельности и обеспечения доступа граждан и организаций к общедоступным государственным информационным ресурсам. Подобные взгляды, по нашему мнению, архаичны. Они могут быть причиной скрытого саботажа любых самых прогрессивных государственных гарантий информационной открытости.

Вернёмся к анализу официальных документов. В-третьих, существуют гарантии по организации доступа граждан к информации в России. Они предусмотрены в ст. 10 того же федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». В ней впервые закрепляется совершенно новая для российской практики обязанность органов власти. Оказывается, в целях обеспечения права

неограниченного круга лиц на доступ к информации в местах, доступных для пользователей информацией (в помещениях органов власти, библиотек, других местах), должны создаваться пункты подключения к сети Интернет. Другими словами, органы социальной защиты обязаны по сути оборудовать терминалами с доступом к материалам официальных сайтов свои помещения либо разместить эти терминалы в общественных местах. Об этой обязанности мало кому известно и пока она выполняется далеко не всеми властными структурами.

Однако есть и успешные примеры. В Самарской области подобный опыт использования терминалов довольно давно внедрён в ведомстве социальной защиты. Созданная в этом регионе с 2006 г. Министерством труда и социального развития Самарской области система общедоступных интернет-киосков, размещённых в управлениях социальной защиты, позволяет гражданам взаимодействовать с представителями органов исполнительной власти по актуальным вопросам, получать адресную информацию о порядке и условиях предоставления социальных льгот, делать удалённые запросы на предоставление услуги, получать информацию о готовности оформляемых документов, описывать собственные потребности, получать сведения об организациях, которые могут предоставить запрашиваемые услуги. Причём простой и дружелюбный интерфейс был создан специально для людей без опыта работы в Интернете – например, пожилых. Нововведение, по оценкам специалистов, позволило экономить как личное время клиентов, так и рабочее время социальных работников. Работами по внедрению интернет-киосков руководила Е. А. Гриценко – на момент внедрения аппаратно-программных комплексов руководитель Управления информационно-аналитических технологий Департамента социальной защиты населения Администрации Самарской области, в настоящее время заместитель Министра социально-демографической и семейной политики Самарской области, руководитель департамента организации социальных выплат и развития информационных технологий. На её взгляд, технология вызвала неподдельный интерес и пользуется достаточной популярностью у посетителей (Гриценко Е.А., 2006). Подобный опыт, безусловно, заслуживает самых высоких оценок, его необходимо тиражировать в других регионах Российской Федерации.

В-четвёртых, с 2010 г. в России гарантировано ещё одно инновационное направление в организации информирования населения – это создание интернет-порталов государственных и муниципальных услуг. С принятием федерального закона «Об организации

предоставления государственных и муниципальных услуг» запущен этот механизм без преувеличения революционных изменений в области электронного взаимодействия органов власти с населением, который касается повседневной жизнедеятельности граждан. Различные государственные и муниципальные услуги в Российской Федерации, включая услуги ведомства труда и социальной защиты, теперь должны в обязательном порядке предоставляться населению в электронной форме через сеть Интернет.

Единый портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации «Электронное правительство. Госуслуги» расположен по адресу <http://www.gosuslugi.ru/> и создан в соответствии с требованиями закона в 2010 г. Чтобы найти необходимую услугу, можно воспользоваться классификаторами: по категориям (например, «Социальное обеспечение», «Некоммерческие организации» и др.), по ведомствам (Министерство труда и социальной защиты РФ и др.), по жизненным ситуациям («Получение дотации и социальной помощи», «Достижение пенсионного возраста», «Переезд, миграция» и прочее), либо выбрать «Популярные услуги». При этом возможно использовать сервис фильтра по критерию «Только электронные услуги».

В отдельном фрейме главной страницы портала выведены наиболее популярные у заявителей государственные услуги. Среди них на сегодня ни одна из услуг Министерства труда и социальной защиты РФ пока не стала популярной. Мы считаем, это означает, что ведомству ещё предстоит работа по их более эффективной организации, переводу в электронную форму и популяризации. Ведь наиболее популярными на портале становятся именно электронные услуги.

По сути, Министерство труда и социальной защиты РФ непосредственно предоставляет сегодня на портале в электронной форме только одну услугу – проведение медико-социальной экспертизы. Этого крайне недостаточно. В качестве рекомендации предложим обратить внимание на то, что другими ведомствами предоставляется масса электронных услуг по информированию населения по вопросам ведения. Несомненно, данное направление деятельности не так уж сложно перевести в электронную форму, поскольку оно не связано с оформлением и выдачей каких-либо документов государственного образца. К примеру, курируемый Министерством труда и социальной защиты, упомянутый выше Пенсионный фонд России предлагает такую услугу как «Информирование граждан о предоставлении государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг». Подобное

направление обслуживания целесообразно, на наш взгляд, развивать в области социального обслуживания, где у населения огромная потребность в информации о видах социальных услуг.

Давая оценку значению Единого портала государственных и муниципальных услуг РФ в обеспечении информационной открытости социальной защиты населения, мы должны констатировать, что он лишь отчасти обеспечивает доступ населения к информации о пособиях, субсидиях, льготах, компенсациях, однако полностью отсутствует информация о социальных услугах и социальных службах на территории нашей страны. А между тем, социальным обслуживанием в России охвачено 14 миллионов человек (Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на 2013 - 2015 годы). Очевидно, Министерство труда и социальной защиты РФ до сих пор не стремится использовать данный портал как инструмент в информировании граждан, игнорируя его потенциальную высокую эффективность и возможность снизить нагрузку на специалистов ведомства, ведущих приём населения на всей территории России.

Продолжая анализ государственных гарантий в области информирования населения России по вопросам социального обслуживания через порталы государственных и муниципальных услуг, необходимо добавить, что подобные порталы, в соответствии с федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», должны функционировать на серверах региональных органов власти всех субъектов Российской Федерации. Это является обязательным требованием законодательства России. И такие порталы действительно созданы во всех регионах. Пока далеко не на всех из них реализована функция предоставления электронных услуг (что является прямым нарушением законодательства и должно негативно оцениваться общественностью и контролирующими структурами, в том числе прокуратурой), но работа постепенно ведётся. Например, в Пермском крае, до настоящего времени на Портале государственных и муниципальных услуг по адресу <http://gosuslugi.permkrai.ru/> в электронной форме услуги не предоставлялись, а с ноября 2014 г. портал и вовсе прекратил свою работу и пользователь автоматически сразу переходит на федеральный портал государственных и муниципальных услуг.

На практике в последние годы появилось ещё одно понятие: портал органа власти. Законодательство России не содержит требований по созданию таких порталов, однако всё больше ведомств открывают их по собственной инициативе для эффективного

информирования населения. Возникает вопрос о том, почему Министерство труда и социальной защиты РФ до сих пор не разработало собственный ведомственный портал, как это уже сделали на сегодня все остальные ведомства социальной сферы – Министерство культуры РФ, Министерство здравоохранения РФ, Министерство образования и науки РФ. Отсутствие официального портала социальной защиты, который бы вёлся федеральным Министерством труда и социальной защиты, на наш взгляд, существенно осложняет и тормозит процесс формирования социального благополучия в российском обществе. Неграмотность различных социальных слоёв в вопросах государственной социальной поддержки, их социальная некомпетентность обостряют и катализируют все существующие в обществе социальные проблемы. Информирование же по сути порождает возможность оказания самопомощи на первом этапе, активизирует человеческий потенциал.

Заметим, что необходимость создания такого профильного федерального портала осознаётся многими экспертами. Например, его появление было анонсировано еще в 2010 г. (пресс-выпуск ВЦИОМ от 30.09.2010). Тогда этот проект был представлен как совместная инициатива Общественной палаты и Минздравсоцразвития РФ, которые вместе намеревались разработать информационный портал «Социальная карта России». Заявлялось, что с его помощью любой гражданин сможет получить информацию о социальном обслуживании в своем регионе. В результате обещанный портал действительно был создан по адресу <http://sockart.ru/>, однако на нём, к сожалению, так и не была размещена информация о социальных службах. В разделе сайта «О проекте» указано, что общероссийский информационный портал «Социальная карта Российской Федерации» предоставляет пользователям доступ к информации обо всей социальной инфраструктуре в конкретно взятом регионе, о контактах социальных служб. Фактически подобные сведения на портале отсутствуют. В этом же разделе указано, что автором проекта является член Общественной палаты РФ, депутат Государственной Думы Е.Л. Николаева. Никаких сведений о том, что Министерство труда и социальной защиты РФ принимало участие в разработке портала, не представлено. Соответственно, по каким-то причинам Министерство не стало оказывать содействие в реализации этого проекта, что напрямую негативно повлияло на содержание информации на web-ресурсе и не позволило воплотить первоначальную идею.

Любопытным является ещё один факт: по адресу <http://www.soczashchita.ru/> в сети Интернет существует «Портал

социальной защиты», который на первый взгляд можно ошибочно принять за официальный. Однако создан и ведётся он частным лицом – молодой женщиной, бывшей работницей органов социальной защиты г. Москвы. То есть фактически так сегодня компенсируется дисфункция Министерства труда и социальной защиты РФ, до сих пор не создавшего официальный портал по вопросам ведения. Излишне говорить, что на государственном портале информация о социальной защите и социальном обслуживании была бы более достоверной, актуальной и комплексной. Для социальной сферы доступ граждан к информации о видах помощи и услуг (в том числе платных), на которые они могут претендовать, об учреждениях (службах) и органах власти, которые могут им их предоставить, о критериях нуждаемости является ключевым. Создание единого государственного портала социальной защиты не только повысило бы информированность граждан по этим вопросам, но и способствовало бы активизации их собственных ресурсов, формированию социальной компетентности и ориентации на самопомощь.

И наконец, в качестве образца регионального опыта, безусловно достойного тиражирования не только в других субъектах Российской Федерации, но и на федеральном уровне, нельзя не упомянуть «Социальный портал» Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области, расположенный по адресу <http://suprema63.ru/msdr/portal.do>. Одним из разработчиков данного инновационного проекта социальной направленности в сфере информационных технологий под названием «Развитие системы управления регионом с применением мультиагентных технологий – СУПРЕМА» была уже упоминавшая выше Е. А. Гриценко. На портале предлагаются услуги в сфере социальной защиты. Они разделены по тематике на «Социальные услуги (информация о мерах социальной поддержки населения)», «Регламенты предоставления услуг (подробная информация об услугах в сфере социальной защиты)», «Субсидия на оплату ЖКУ (рассчитайте размер субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг)», «Организация отдыха и оздоровления детей (бронирование льготных путевок в летние загородные оздоровительные лагеря)».

Отдельно хотелось бы отметить услугу «Узнайте Ваши льготы (ответьте на несколько вопросов и узнайте подробнее о возможных льготах)». Такой электронный сервис, на наш взгляд, – это то, что нужно большей части населения России. Граждане зачастую не подозревают о том, что имеют право на какие-то льготы, либо догадываются, но не знают, как и где удостовериться в этом. Особенно

проблема низкой информированности по вопросам социальной защиты характерна для маргинальных слоёв населения и социально некомпетентных групп (людей с низким уровнем образования и др.).

Прямо на «Социальном портале» можно заполнить, подать в электронной форме и проверить статус заявления для получения государственных услуг Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области. Среди них – государственные услуги по предоставлению мер социальной поддержки и социального обслуживания населения, в сфере опеки, попечительства и социальной поддержки семей и детей и прочие. Кроме того, на портале предлагается электронная запись на приём в учреждения социальной защиты населения Самарской области. Здесь же реализованы сервисы подачи электронных обращений в органы исполнительной власти и местного самоуправления Самарской области, подачи заявлений для получения электронной социальной карты. Немаловажно, что на портале ведётся профессиональный форум специалистов системы социальной защиты населения, семьи и детства Самарской области (вход только для авторизованных пользователей). Возможность обсуждения сотрудниками профессиональных проблем, на наш взгляд, способствует оперативному доведению их до руководства ведомства, совместному поиску путей их решения профессиональным сообществом, повышению профессионализма специалистов и профилактике эмоционального выгорания за счёт супервизии.

Довольно интересно также, что на портале проводится опрос жителей Самарской области на тему «Информационные технологии – каждому жителю Самарской области» от имени временно исполняющего обязанности Губернатора Самарской области Н.И. Меркушкина. Само содержание вопросов анкеты поражает обилием упоминающихся информационных технологий и свидетельствует о явной заинтересованности Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области в дальнейшем совершенствовании электронного взаимодействия с гражданами и намерении продолжить популяризацию таких услуг среди населения региона. Например, выясняется осведомлённость жителей о возможности предоставления государственных услуг органами соцзащиты в электронном виде; об использовании интернет-киосков либо персональных компьютеров; о предоставлении Центрами социального обслуживания в прокат ноутбуков; о компьютерных классах для пожилых на базе центров социального обслуживания граждан в районах; об интерактивном обучающем курсе компьютерной грамотности для граждан на «Социальном портале»; о пользовании

услугами «Личного кабинета» для получения информации о выплаченных пособиях, пенсиях, заказанных и выданных технических средствах реабилитации и прочем; о желании иметь доступ к каким-либо дополнительным ресурсам или возможностям «Социального портала». Всё вышеперечисленное даёт основания полагать, что Самарская область является сегодня безусловным лидером в области информационной открытости системы социальной защиты и социального обслуживания в России.

И наконец, в-пятых, в декабре 2013 г. принят федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который вступает в силу с 1 января 2015 г. Значение этого нормативно-правового акта с точки зрения обеспечения информационной открытости системы социального обслуживания сложно переоценить. Он вводит беспрецедентные, революционные новшества, гарантирующие отныне возможность быстрого доступа к унифицированной информации о деятельности всех функционирующих в стране социальных служб. Подобной практики в нашей стране ещё не было.

Так, указанный федеральный закон впервые вводит гарантии информационной открытости социальных служб, причём не только государственных, но и негосударственных (это могут быть коммерческие либо общественные организации), а также частных лиц, занимающихся социальной работой по заказу органов власти. Все перечисленные субъекты теперь называются «поставщики социальных услуг» – юридические лица независимо от организационно-правовой формы или индивидуальные предприниматели, осуществляющие социальное обслуживание. Требования к их информационной открытости содержатся в ст. 13 закона. Так, они должны формировать общедоступные информационные ресурсы, содержащие информацию об их деятельности, и обеспечивать доступ к данным ресурсам посредством размещения их на информационных стендах в своих помещениях, в средствах массовой информации, в сети Интернет, в том числе на официальном сайте.

Наиболее важным по перспективным последствиям требованием, мы считаем, является наличие официального сайта у каждой социальной службы. Именно оно позволит, наконец, любому индивиду в любое время суток, в удобном для него месте узнавать, какие учреждения существуют в конкретном регионе и какие услуги они предоставляют. Подобная информация, на наш взгляд, способна существенно повысить качество жизни и уровень социального благополучия социально незащищённых слоёв населения в России.

Совершенно очевидно, что для реализации новых требований законодательства социальным службам и индивидуальным предпринимателям, занимающимся социальным обслуживанием (в России они, кстати, пока не обязаны иметь профильное образование по социальной работе, в отличие от других развитых стран) предстоит выполнить большой объём работ по созданию своих web-ресурсов. Крайне важно, что в этом же федеральном законе сразу закреплён конкретный перечень информации, обязательной для размещения любым поставщиком социальных услуг. Соответственно, структура сайтов будет примерно однотипной, что, вероятно, облегчит восприятие информации пользователями. Эти сведения, по нашим оценкам, достаточно полно характеризуют деятельность социальной службы и позволят сформировать у потенциальных потребителей социальных услуг чёткие представления о том, куда, когда, как, при каких проблемах и зачем можно обратиться в конкретную организацию. Так, сайт любого поставщика социальных услуг должен содержать сведения: о дате государственной регистрации, учредителе, месте нахождения, режиме, графике работы, контактных телефонах, адресах электронной почты; о структуре и органах управления; о форме социального обслуживания, видах, порядке и условиях предоставления социальных услуг, тарифах; о численности получателей социальных услуг за счет бюджетных ассигнований и в соответствии с договорами; о руководителе, его заместителях, о персональном составе работников (с указанием с их согласия уровня образования, квалификации и опыта работы); о материально-техническом обеспечении (наличие оборудованных помещений, в том числе библиотек и объектов спорта, средств обучения и воспитания, условия питания и обеспечение охраны здоровья, доступ к информационным системам в сфере социального обслуживания и сети Интернет); о количестве свободных мест; о наличии лицензий и другое.

В настоящее время, нужно признать, далеко не все учреждения социального обслуживания населения в России имеют собственные сайты. Возьмём в качестве примера Пермский край. На сайте краевого Министерства социального развития в разделе «Учреждения социального обслуживания» на сентябрь 2014 г. представлен перечень государственных учреждений, включающий их адреса интернет-сайтов при наличии. Из 86 учреждений адреса сайтов указаны лишь у 10, что составляет всего лишь около 12%.

Соответственно, благодаря изменениям в законодательстве в настоящее время ведётся активная работа в этом направлении. В

ближайшее время будет формализован без преувеличения огромный объём информации о деятельности социальных служб по всей стране. Впервые можно будет систематизировать эти данные. У граждан появится возможность выбирать для обращения различные учреждения социального обслуживания, исходя из их описания. Остаётся надеяться, что новые требования законодательства будут реализовываться на этот раз в полном объёме. Что же касается возможных рекомендаций по расширению содержания обязательной для размещения информации в дальнейшей перспективе, то здесь можно предложить на сайте каждой социальной службы создать возможность виртуальной экскурсии по учреждению, по аналогии с виртуальными турами по учреждениям культуры на «Портале культурного наследия России». Особенно это касается стационарных учреждений социального обслуживания населения. Современные технологии позволяют реализовать такую возможность без особых материальных и временных затрат, зато результат способствует получению гражданами реального представления о социальной службе, её материально-технологической базе. Это облегчило бы выбор, к примеру, дома-интерната для граждан пожилого возраста и инвалидов. Проблема выбора именно таких учреждений для ограниченных в самообслуживании родственников довольно часто ставит в затруднение россиян.

В этом же федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (ст. 8) закрепляется обязанность уполномоченных органов государственной власти субъектов РФ формировать и вести реестр поставщиков социальных услуг. Было бы целесообразно, на наш взгляд, сразу обеспечить всеобщий доступ к информации, содержащейся в реестре, путём размещения его в сети Интернет. Материалы реестра непосредственно затрагивают права и свободы граждан, а значит, согласно ст. 24 Конституции РФ, органы власти обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с этими материалами. В особенности это было бы важно в контексте предотвращения случаев посягательств на имущество, жизнь и здоровье одиноких собственников жилья – пожилых людей или выпускников детских домов, которые иногда становятся жертвами преступников, представившихся сотрудниками социальных служб для вхождения в доверие. Если бы реестр поставщиков социальных услуг в регионе был доступен, можно было проверить, осуществляет ли такая организация свою деятельность по договору с уполномоченным органом власти и, соответственно, контролируется ли она. Это хотя бы отчасти дало бы основания

гражданам относиться менее доверчиво к представителям организаций, которых нет в реестре.

Таким образом, проведенный нами анализ показал, что за последние годы, благодаря рассмотренным новшествам в законодательстве Российской Федерации, произошли существенные прогрессивные изменения в способах информирования населения. Однако до сих пор они касались в основном вопросов социального обеспечения и в меньшей степени – социального обслуживания. Система социального обслуживания остается по большей мере информационно закрытой, это осложняет ее взаимодействие с гражданами. Подобная ситуация, на наш взгляд, может вызывать целый ряд негативных для самой системы последствий. Вероятно, это не позволяет эффективно развивать коммерческие социальные услуги и создавать спрос на них, а также способствует формированию у населения негативных представлений о деятельности социальных служб, а соответственно – негативного имиджа профессий работников учреждений социального обслуживания. Соответственно, ситуация информационной закрытости системы социального обслуживания не может рассматриваться как приемлемая ни при каких обстоятельствах и должна быть преодолена в кратчайшие сроки.

S.E. Gasumova

*PhD (Sociology), associate professor of Social Work Department
Perm State University*

UNTRANSPARENT SYSTEM OF SOCIAL SERVICES: LEGAL ANALYSIS AND REVIEW OF PRACTICE

The article presents the results of analysis of official documents containing some guarantees for citizens' access to information devoted to Russian social services, the practical implementation of these safeguards by authorities at the federal level and in several regions of Russia is shown. Our recommendations for improving the activity of the social welfare system in the area of information openness are elaborated.

И.А. Гдалевич,
*к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Таганрог*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ УСЛУГА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СЕРВИСА

Сервисная деятельность, осуществляемая государством, выступает одновременно хозяйственным механизмом для удовлетворения не только индивидуальных, но и общественных потребностей, которые занимают весомое место в социальной политике ведущих государств мира. Так, в развитых государствах с конца 80-х гг. XX в. социальная функция начинается развиваться на сервисной основе. Первым документом, регламентирующим воплощение в жизнь сервисной концепции государственного управления, стала Европейская социальная хартия от 3 мая 1996 г.

В данном документе было закреплено положение о том, что страны-участницы «обязуются обеспечить, чтобы каждый человек мог получить от государственной или частной службы консультации или индивидуальную помощь, которые могут потребоваться для предотвращения, преодоления или облегчения личной или семейной нужды». Хартией предусмотрено, что в социальную функцию государства входит как обеспечение высокого качества жизни всех его граждан, так и создание условий для роста их самостоятельности и предприимчивости. Как показывает зарубежный опыт, наиболее быстро и качественно с реализацией данной функции справляется сервисный подход в системе государственного управления, на службе которого находятся информационные технологии и медиа системы.

Анализируя политико-правовую природу сервисного государства, к его базовым функциям можно отнести такие, как:

- обеспечение удовлетворения социальных и «жизненных» потребностей граждан;
- активизация и организация социальных связей, отвечающих за поддержку существующих в обществе образцов, ценностей, норм, стандартов, гарантий и т.п. (например, гарантированные государством услуги инвалидам, детям, малоимущим и т.д.);
- координация взаимоотношений структурных элементов внутри

механизма государственного управления на основе мобильных технологий;

○ сервисное государство гармонизирует социальные инновации и доминирующие общественные традиции, формирует новые каналы (с использованием новых форм и методов) преемственного воспроизводства традиционных и инновационных направлений развития общественной системы, передачи социокультурных, юридических, политических, экономических, духовных норм, образцов, стандартов поведения и взаимодействия.

Реализация вышеперечисленных функций сервисного государства требует особой формы организации исполнительной власти и аппарата управления, позволяющей на более качественном уровне оказывать услуги населению, превращая гарантию достойного жизнеобеспечения человека в России не в конституционный миф, а в объективную реальность.

Процесс перехода к сервисному государству, сопровождаемый рядом вынужденных реформ, повлек за собой бесконечное количество дискуссий, расколовших не только научные, управленческие круги, но и всю общественность на тех, кто за, и тех, кто против применения сервисного подхода в системе государственного управления.

Так, по мнению сторонников сервисной модели государственного управления, к которым относится Н.А. Назарбаев, данная форма управления не направлена на пересмотр основ государства и не подменяет его базовые институты, она только укрепляет организационно-правовой каркас исполнительной власти в целях постоянного улучшения повседневной жизни граждан (М.А. Сарсембаев, 2012).

Среди аналогичных, но в то же время отличающихся можно выделить позицию В. Эсманова, подчеркивающего в своей работе «Сервисный центр: Комфортная страна или государство как сервис», что современное государство должно быть большой сервисной компанией, провайдером услуг, а выборы должны быть удобным способом выбора услуг (В. Эсманов, 2011).

Нельзя обойти вниманием и позицию СВ. Зернова, считающего, что суть сервисного подхода состоит в рассмотрении элементов системы как совокупности сервисных механизмов, обеспечивающих гомеостаз системы при взаимодействии с внешней средой. Тем не менее, противники данного подхода пророчат скорую гибель государства при заимствовании сервисной модели управления, характерной для корпораций, выдвигая главный тезис о том, что системы управления, удачно и хорошо зарекомендовавшие себя в

бизнесе, не могут адекватно работать в государственном секторе. Обобщая различные позиции, выделяющие как достоинства, так и недостатки сервисного государства, невольно можно прийти к выводу о том, что чувствительным индикатором сервисного государства является сфера оказания государственных и муниципальных услуг, которая приобретает в рамках сервисного подхода в системе государственного управления свои особенности. К особенностям правового регулирования деятельности по оказанию государственных услуг в нашей стране в рамках сервисной концепции государственного управления целесообразно отнести (И.А. Гдалевич, Я.В. Коженко, О.А. Курилкина, 2013):

- возможность получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме в соответствии со ст. 5 ФЗ Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»;

- получение государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах — организациях, уполномоченных на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна»;

- получение государственной или муниципальной услуги своевременно и в соответствии со стандартом предоставления государственной или муниципальной услуги;

- получение полной, актуальной и достоверной информации о порядке предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме;

- предоставление государственных и муниципальных услуг органами в соответствии с административными регламентами;

- предоставление государственных и муниципальных услуг в соответствии с реестром государственных услуг и реестром муниципальных услуг;

- использование информационно-телекоммуникационных технологий при предоставлении государственных и муниципальных услуг;

- доступность для копирования и заполнения в электронной форме запроса и иных документов, необходимых для получения государственной или муниципальной услуги;

- возможность получения заявителем с использованием информационно-телекоммуникационных технологий результатов предоставления государственной или муниципальной услуги;

- возможность уплаты заявителем государственной пошлины за предоставление государственных и муниципальных услуг;

осуществления заявителем платы за предоставление государственных и муниципальных услуг, дистанционно в электронной форме;

- использование универсальной электронной карты как документа, удостоверяющего личность гражданина, права застрахованного лица в системах обязательного страхования, иные права гражданина. В случаях, предусмотренных законодательством РФ, универсальная электронная карта является документом, удостоверяющим право гражданина на получение государственных и муниципальных услуг, а также иных услуг;

- с помощью федеральных электронных приложений получение государственных услуг и услуг иных организаций на всей территории Российской Федерации в соответствии с федеральными законами или постановлениями Правительства Российской Федерации;

- выдача универсальной электронной карты гражданам на бесплатной основе уполномоченной организацией субъекта Российской Федерации.

В целом классифицировать особенности правового регулирования государственных услуг можно по нескольким направлениям. Первое направление представляет собой статусное регулирование, включающее в себя категориальную определенность и спецификацию государственных услуг относительно иных действий, производимых органом власти, и в первую очередь относительно государственных функций. Второе направление представляет собой регулирование предоставления государственных услуг на основе административно-правовых регламентов; к третьему относится правовая стандартизация государственных услуг.

Правовое регулирование по оказанию государственных услуг в Российской Федерации отводит немаловажное значение качеству их оказания. Анализируя нормативно-правовые акты, можно прийти к выводу о том, что оценка качества оказания государственных услуг складывается из таких критериев, как:

- оптимизация реестра государственных услуг, утверждение стандартов оказания государственных услуг;

- утверждение регламентов оказания государственных услуг;

- оценки доли видов государственных услуг, оказываемых в центрах обслуживания населения и в государственном органе (подведомственной организации);

- обжалование государственных услуг;

- соблюдение сроков оказания государственных услуг;

- оказание государственных услуг в электронном формате;

- обновление стандартов оказания государственных услуг;

- участие получателей государственных услуг в разработке или доработке стандартов оказания государственных услуг;
- удовлетворенность потребителей государственными услугами, оказываемыми государственными органами (рассчитывается на основе данных социологических опросов потребителей государственных услуг или карточек оказания государственных услуг).

I.A. Gdalevich

*master of laws, associate professor of department
of theory and history of state and law*

*Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of Federal
state budgetary educational institution of higher professional education
"Rostov state economic University (RINKH)"*

STATE AND MUNICIPAL SERVICE WITHIN THE CONCEPT OF SOCIAL SERVICE

The article analyzes the political and legal nature of the service of the state, one indicator of which is the provision of public and municipal services. Stand out criteria for assessing the quality of public services.

*Григорьева М.И.,
ст.преподаватель кафедры социальной работы,
Бешкарева Е.Д.,
студентка 4 курса направления подготовки «Социальная работа»
Пермский государственный
национальный исследовательский университет*

РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ В РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОЖИЛЫХ

С момента официального объявления социальной работы профессией в России в 1991 году пожилые люди стали являться ее объектом. Однако, цель социальной работы как профессиональной деятельности состоит в том, чтобы создать такие условия (насколько это возможно), чтобы клиент социальной службы из объекта трансформировался в субъекта социальной деятельности, получил возможность самостоятельно справляться с жизненными трудностями, причем как своими, так и представителей своего социального окружения. Социальное обслуживание населения, то есть деятельность по предоставлению гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, социально-медицинских, психолого-педагогических, реабилитационных, консультационных и иных услуг, являющаяся одной из технологий социальной работы, одной из сфер применения практических знаний и умений специалистов по социальной работе, традиционно определяла социального работника или социальную службу ответственными за процесс и результат решения социальных проблем клиентов. Новое же законодательство о социальном обслуживании населения (Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации») исходит из того, что социальные услуги должны быть направлены не только на улучшение условий жизнедеятельности клиента, но и на расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности.

Пожилые сегодня рассматриваются не только как потребители социальных услуг, но и как ценный социальный ресурс общества. И

© Григорьева М.И., Бешкарева Е.Д., 2014

* Статья подготовлена при поддержке Гранта РГНФ № 14-16-59006 «Человеческий потенциал людей пожилого возраста и условия его реализации в современной социальной реальности на примере Пермского края (Россия) и Вустершира (Великобритания)».

если в середине 1990-х–начале 2000-х гг. социальные службы представляли собой муниципальные и государственные бюджетные организации, где пожилые были потребителями-получателями социальных услуг, сегодня социально-ориентированные НКО, в том числе и НКО, объединяющие пожилых, ветеранов, инвалидов, самостоятельно могут выступать в качестве поставщика социальных услуг, быть полноправным участником рынка социальных услуг. И, безусловно, от специалистов по социальной работе успешность и результативность данной деятельности зависит напрямую. Именно поэтому в современных условиях особую актуальность приобретают вопросы, касающиеся роли специалистов социальных служб в жизни пожилого населения нашей страны, а также их профессиональная деятельность, направленная на формирование и реализацию ресурсного потенциала пожилых. От того, насколько специалист по социальной работе сам сможет понять и оценить человеческий, ресурсный, социальный, общественно-трудовой и иной потенциал пожилого, зависит то, каким образом он сможет содействовать удовлетворению потребностей пожилых и обеспечению их жизнедеятельности.

В качестве теоретико-методологической основы социальной работы с пожилыми нами была выбрана концепция ресурсно-потенциального подхода З.П. Замараевой, исходя из которой мы определяем ресурсно-потенциальный подход к социальной работе с пожилыми как методологию теории и практики социальной работы с пожилыми людьми, которая основывается на учете внутренних (самооценка, способности, знания, состояние здоровья и др.) и внешних (социальное окружение, социальные связи, социальная активность, семья и др.) ресурсов пожилого человека и возможностей социально-экономических институтов.

В связи с этим можно предложить описание модели специалиста по социальной работе с пожилыми людьми в системе социальных служб. В нашем понимании, специалист по социальной работе с пожилыми людьми – это специалист, обладающий профессиональными и личностными компетенциями, возможностями реализации ресурсного потенциала пожилых, а также способностями применять существующие и разрабатывать новые методы активизации человеческого потенциала данной категории граждан. Поэтому, описываемая модель специалиста по социальной работе с пожилыми, рассматривается нами, исходя из компетентностного подхода.

З.П. Замараева рассматривает компетентностную составляющую ресурсно-потенциального подхода как важное условие активизации

ресурсного потенциалов индивидов, групп, общностей, которая представлена как динамичный процесс личностного и профессионально развития специалиста, направленный на формирование актуальных для данной сферы личностно-профессиональных компетенций (Замараева З.П., 2009).

К профессиональной компетенции мы относим знания (теоретического, практического, правового и психологического характера) и умения, полученные будущим специалистом по социальной работе в процессе обучения, способность к аналитическому мышлению в процессе анализа и решения проблем пожилых людей, а также к выбору эффективных методов, технологий в соответствующих ситуациях. К личностной компетенции, безусловно, относятся такие качества специалиста, как устойчивая профессиональная мотивация, творческая установка на процесс решения проблемы, активная жизненная и социальная позиция, терпимость и уважительное отношение к пожилым людям, и некоторые другие. Несомненно, перед специалистом по социальной работе с пожилыми людьми в государственных учреждениях стационарного или нестационарного типа, а также социально ориентированных негосударственных организациях, стоит задача найти адекватную сферу применения активности пожилых людей, предварительно оценив уровень ресурсного потенциала, и определив методы его повышения у клиентов социальных служб.

Считаем важным для специалиста по социальной работе с пожилыми, работающем в социальных службах, наличие и технологических компетенций, что будет позволять и обеспечивать им целостное восприятие окружающей действительности, всестороннюю оценку социальных проблем клиента и возможность комплексно подойти к организации процесса ее решения. Использование технологического подхода способствует организации деятельности последовательно, поэтапно, определяет необходимость ставить ясные и достижимые цели и задачи, определять содержание деятельности (подбирать необходимые операции и процедуры ее осуществления, применять необходимые методы организации работы и методики выполнения определенных действий), выбирать критерии оценки эффективности (результата) деятельности и искать другие способы решения проблемы, если она осталась нерешенной (Фирсов В.А., Григорьева М.И., 2012).

В итоге представляется возможным описать следующие модели специалиста по социальной работе в системе социальных служб, исходя из ресурсно-потенциального подхода.

1. К основным задачам социальных работников в стационарных учреждениях, работающих с пожилыми людьми, можно отнести процесс адаптации пожилого в новой социальной среде, консультативную помощь по вопросам социального обеспечения и социальной защиты, а также активизацию ресурсных возможностей за счет организации клубов по интересам, обучающих и творческих мероприятий, включения в общественно-полезную деятельность. Из всего, перечисленного выше, сегодня, пожалуй, пожилые – клиенты стационарных социальных учреждений, в качестве субъекта деятельности могут выступать только в рамках творческих мероприятий. Безусловно, в России есть опыт обучения пожилых – клиентов учреждений стационарного социального обслуживания работе на компьютере, навыкам бесконфликтного общения и др. Безусловно, эти технологии направлены на реализацию социальной активности пожилых, но опыт же, где активно используется сам ресурс пожилых людей, практически отсутствует. В качестве успешного примера здесь можно привести проект «Социальное волонтерство», который реализуется в ГКАУ СОН «Дубровский психоневрологический интернат» Пермского края, в рамках которого пожилые люди – клиенты домов-интернатов для престарелых, входящих в структуру учреждения, берут под свою опеку и заботу клиентов учреждений психоневрологического профиля. Можно порекомендовать специалистам по социальной работе учреждений стационарного социального обслуживания больше обращаться именно к подобным активизирующим технологиям. Неким стимулом для пожилых, проживающих в стационарных социальных учреждениях, выступают мероприятия, проводимые инициативной группой «Внучки всех бабушек и дедушек», которые в рамках акции «Преображение», например, помогают пожилым лучше выглядеть, возвращая, тем самым, желание жить.

2. Социальные работники, осуществляющие надомное обслуживание пожилых людей, помимо основных функций, могут выполнять действия по активизации потенциала самих пожилых людей, направленные на обучение пожилых навыкам взаимопомощи и самопомощи, информировании о возможности применения своих навыков и знаний в общественной деятельности. Например, если у одиноко проживающего пожилого человека нет инвалидности, то он поможет заниматься с детьми репетиторством или выступить в роли сиделки для малолетних детей. Но, к сожалению, по результатам опроса 622 пожилых людей г. Перми в рамках исследования, проведенного в 2014 гг., оказалось, что данная сфера для пожилых не

привлекательна. 61% респондентов сказали, что у них нет ни желания, ни возможностей для этого.

Роль социального работника в оказании помощи на дому может состоять в привлечении самих пожилых к выявлению фактов жестокого обращения с пожилыми людьми, изучению условий проживания пожилых, а также информированию пожилых о возможности обращения в соответствующие государственные структуры за защитой нарушенного права. И 38% опрошенных пожилых говорят и о желании, и о возможностях осуществлять некие социально-контрольные функции в обществе. Специалисты по социальной работе, основываясь на личностных качествах некоторых пожилых (коммуникабельность, инициативность, ответственность и др.), могут организовать деятельность по выявлению одиноко проживающих пожилых, нуждающихся в уходе, внимании и просто заботе со стороны, ведь принцип оказания социальных услуг «по обращению» не срабатывает в тех случаях, когда пожилые в социальных службах не обращаются, когда в соответствии с законом не имеют права на бесплатное надомное социальное обслуживание, а оплачивать его возможности нет, они остаются «один на один» со своим неблагополучием, и вспоминают про них окружающие лишь после их ухода из жизни. Существенную помощь пожилым в предоставлении надомных социальных услуг оказывают волонтерские организации, например, проект «Вместе» пермской общественной благотворительной организации «Молодежный мемориал». Предполагается, что в рамках проекта представители целевых групп (жертвы политических репрессий, жертвы нацизма, бывшие узники концлагерей и гетто, люди, привлекавшиеся в годы Великой отечественной войны к принудительному труду или находившиеся на оккупированной территории, бывшие военнопленные, а также жители блокадного Ленинграда) выступят не только в качестве получателей благотворительной помощи и участниками организованных для них мероприятий, но и сами будут содействовать выявлению людей с подобными социальными проблемами. Те же «Внучки всех бабушек и дедушек» активно содействуют появлению у одиноких пожилых кураторов, которые содействуют поддержанию и проявлению активности своих подопечных.

3. Конечно, нельзя не отметить и специалистов по социальной работе, осуществляющих свою профессиональную деятельность в социально ориентированных некоммерческих организациях. Деятельность таких организаций и объединений можно разделить на работающих для пожилых и включающих в свой состав

представителей целевых групп. Яркими примерами общественных организаций в состав, которых входят активные пожилые люди, являются региональные отделения Союза пенсионеров России, а также Советы ветеранов разного уровня. Так Региональное отделение Союза пенсионеров России, которое существует и в Пермском крае, должно совместными усилиями пожилых людей и специалистов по социальной работе осуществлять всестороннюю помощь в решении социальных проблем пожилых, обеспечивать участие пожилых в социальных проектах, а также организовывать рабочие места для пенсионеров, тем самым повышая их социальную активность. Советы ветеранов основными целями ставят защиту прав и свобод пенсионеров, реализацию совместных программ и мероприятий, проведение акций и конкурсов, которые направлены на вовлечение пожилых в общественно значимые процессы.

Таким образом, роль специалиста по социальной работе, на наш взгляд, должны быть направлена, прежде всего, на активизацию потенциала собственных жизненных сил и возможностей пожилого человека. Решение данной задачи возможно с помощью метода, предполагающего всесторонний учет особенностей социального положения пожилого человека, его потребностей и имеющихся человеческих ресурсов, владение разнообразными технологиями, формами и методами работы в зависимости от состояния объекта. Этот метод применяется как в работе с отдельной личностью, так и с социальными группами пожилых людей, с учетом их интересов, настроений, социальных чувств, сложившихся традиций, государственными и негосударственными социальными службами. Возможности для реализации ресурсного потенциала пожилых сегодня есть, необходимо максимально содействовать тому, чтобы в данный процесс более активно и профессионально были вовлечены специалисты по социальной работе.

*Grigorieva M.I.,
Senior Lecturer of Social Work Department,
Beshkareva E.D.,
4th year student training areas "Social Work"
Perm State University*

PROFESSIONAL ROLE OF SOCIAL WORK SPECIALISTS OF SOCIAL SERVICES IN THE PROCESS OF REALIZATION OF THE HUMAN POTENTIAL OF OLDER PEOPLE

The article is devoted to understand what modern social work with older people is and what role, which is based on the content and functions of social work, can and should realize social worker. In the article is analyze what the model of social work is possible today in the social services, working with the elderly. Model of a social worker, which is describes in the paper, viewed through the prism of the competence and resource approaches. This article was prepared with the support of the Grant of Russian Humanitarian Fond № 14-16-59006 «Human potential of older people and the conditions of its implementation in contemporary social reality on the example of the Perm region (Russia) and Worcestershire (UK)."

*Л.Г. Гусякова,
д.с.н., профессор кафедры менеджмента информационных ресурсов
и социальной работы
Г.В. Говорухина,
к.с.н., доцент кафедры менеджмента информационных ресурсов
и социальной работы
Алтайской государственной академии культуры и искусств,
г. Барнаул*

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

В настоящее время в научной литературе выделяются различные индикаторы оценки качества жизни, что можно объяснить, на наш взгляд, следующими причинами. Во-первых, отсутствием единого, общепринятого определения понятия «качество жизни»; во-вторых,

многообразием структурных компонентов качества жизни; в-третьих, различием целей, стоящих перед исследователями.

Оценка качества представляет собой сложный и поэтапный процесс, сопряженный с возникновением определенных трудностей. Одной из важнейших является выделение критериев и показателей качества социальных услуг, выступающих основаниями для разработки положений стандартов и моделей оценки разного уровня и качества жизни; ведь процесс социального обслуживания связан с воздействием на клиента системы факторов (внутренних и внешних), и, следовательно, требует учета всей их совокупности.

В настоящее время, как правило, оценка качества социального обслуживания осуществляется по следующей схеме – вышестоящие организации районные, городские и краевые (областные) управления по социальной защите населения (министерство) осуществляют периодический контроль деятельности служб и центров без учета мнений всех участников процесса социального обслуживания. Необходимо отметить, что такой подход не может дать объективных результатов, поскольку вышестоящие организации являются заинтересованными лицами, так как результаты деятельности служб, центров будут являться прямыми показателями эффективности деятельности этих организаций.

Наибольшую сложность в настоящее время представляет выделение оснований, критериев, показателей качества услуг, процесса социального обслуживания, являющихся основаниями для разработки положений стандартов разного уровня, условий договоров. Последние, в свою очередь, необходимы для проведения оценки услуг, процесса социального обслуживания. Вместе с этим необходимо приводить в соответствие критериям и показателям качества методы, с помощью которых можно было бы проводить измерения и осуществлять контроль за соответствием услуг процесса социального обслуживания.

В связи с этим большой интерес представляют результаты социологического исследования, проведенного в мае-августе 2014 года в Республике Алтай, посвященного выявлению оценок качества жизни, социального благополучия и демографической ситуации в Республике Алтай. Было опрошено 1200 жителей г. Горно-Алтайска и 5 районов Республики Алтай.

На вопрос: «Оцените свое благополучие сегодня – как Вы живете?», - опрошенные ответили следующим образом:

- очень бедно (денег не хватает не только на покупку вещей и одежды, но даже на питание) – 5%;

- бедно (на скромное питание еще хватает, а на приобретение одежды и других вещей нет) – 9,2%;
- средне (на питание, одежду, крайне необходимые вещи денег хватает, но на покупку дорогостоящих вещей их приходится долго копить) – 71,7%;
- обеспеченно, зажиточно (есть денежные накопления и возможность покупать практически все необходимое для жизни) – 10,8%;
- очень хорошо (не отказываете себе ни в чем, денежные накопления постоянно прирастают) – 2,5%;
- другое – 0,8%.

Как можно заметить, большинство опрошенных считает, что они живут средне (71,7%).

На вопрос: «К каким формам улучшения своего благосостояния Вы обычно прибегаете?», - были получены следующие ответы:

- увеличиваю нагрузку (объем) на основном рабочем месте - 43,3%;
- совмещаю несколько мест работы, подрабатываю на «стороне» - 35%;
- пытаюсь повысить свою квалификацию, профессиональный статус - 25,8%;
- работаю на приусадебном участке - 23,3%;
- занимаю деньги у родных и близких – 18,3%;
- принимаю участие в коммерческой деятельности - 15%;
- даю в долг деньги под процент знакомым - 2,5%;
- другое – 2,5%;
- затруднились ответить - 1,7%.

Большинство опрошенных для улучшения своего благосостояния обычно увеличивают нагрузку на основном рабочем месте (43,3%), либо совмещают несколько мест работы (35%).

На вопрос: «Как Вам жилось год тому назад?», - опрошенные ответили следующим образом:

- хуже, чем сейчас – 23,3%;
- лучше, чем сейчас – 10,8%;
- также, как сейчас – 56,7%;
- трудно сказать – 9,2%.

Как можно заметить, большинство опрошенных считает, что год тому назад они жили также, как сейчас (56,7%).

На вопрос: «Как Вы будете жить в следующем году? Каков Ваш прогноз?», - были получены следующие ответы:

- лучше, чем сегодня – 31,7%;
- хуже, чем сегодня – 5,8%;
- также, без существенных перемен – 20%;
- не знаю, трудно представить – 41,7%;
- затруднились ответить – 0,8%.

Так, большинство из опрошенных не представляют, как они будут жить в следующем году (41,7%), хотя треть (31,7%) – уверена, что лучше, чем сегодня.

Среди факторов, влияющих на качество жизни, большинство из опрошенных выделяют трудолюбие (42,5%) и имеющуюся профессию (35,8%), т.е. они ориентированы на самозащитные формы сохранения и повышения качества жизни.

Среди форм социальной помощи опрошенные выделяют, прежде всего, информационную (32,5%), правозащитную (28,3%), консультационную (26,7%), профессиональную подготовку (20,8%).

Большинство опрошенных (41,7%) - никогда не обращались в социальные службы и 33,3% - очень редко.

Но в тоже время при ответе на вопрос: «В услугах каких специалистов Вы нуждаетесь?», - было выявлено, что многие нуждаются в услугах различных специалистов, в частности, в услугах:

- медицинских работников, специализирующихся по медико-социальной проблематике - 54,2%;
- специалистов по вопросам занятости - 28,3%;
- психологов - 23,3%;
- специалистов по семейным конфликтам - 12,5%;
- социальных работников, занимающихся обслуживанием на дому - 10%;
- психотерапевтов - 5%;
- специалистов по проблемам предупреждения насилия - 5%;
- специалистов по национально-региональным проблемам, этническим конфликтам - 0,8%.

На вопрос: «Кто обычно помогает Вам решить жизненные проблемы?», - опрошенные ответили следующим образом:

- моя семья – 90%;
- друзья – 29,2%;
- люди одной со мной национальности – 3,3%;
- книги, Интернет – 3,3%;
- работники социальных служб – 1,7%;
- спонсоры–предприниматели – 1,7%;
- случайные люди – 1,7%;

- соседи – 0,8%;
- медицинские работники – 0,8%;
- сам решаю – 1,7%.

Большинство опрошенных считает, что их жизненные проблемы помогает решать семья (90%), друзья (29,2%), только 1,7% - выделили работников социальных служб.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют, что многие из опрошенных жителей Республики Алтай рассчитывают на себя, семью и друзей в решении трудных жизненных ситуаций. Большинство из них не знает всего спектра социальных услуг, предоставляемых социальными службами Республики Алтай. Все это свидетельствует о необходимости повысить эффективность информационной и рекламной функции учреждений социальной сферы, развивать ресурсно-методические центры.

L.G. Guslyakova, G.V. Govorukhina
Altai State Academy of Culture and Arts

QUALITY ASSESSMENT OF SOCIAL SERVICE ALTAI REPUBLIC POPULATION

The article presents the results of a sociological survey conducted in 2014, describing the assessment of the public system of social services in the Republic of Altai. The authors share the view that the quality of life of the population and its social service system are interrelated.

М.К. Дуванская,
к.п.н., доцент кафедры социологии и политологии,
С.Л. Гилёва,
студент 1 курса магистратуры кафедры социологии и политологии,
Р.И. Исламатдинов,
студент 1 курса магистратуры кафедры социологии и политологии,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Развитие и функционирование рыночных отношений в любом обществе ведет к возникновению социальных проблем на основе

простого дарвиновского тезиса: «Выживает сильнейший». Забота и опека за незащищенными слоями общества возлагается на плечи государства. Вследствие этого возникает вопрос: Возможно ли внедрение рыночных отношений для решения различного рода социальных проблем? Опыт европейских стран позволяет положительно ответить на данный вопрос за счет внедрения идеи социального предпринимательства. *Социальное предпринимательство - это новаторская деятельность, изначально направленная на решение или смягчение социальных проблем общества на условиях самокупаемости и устойчивости.*

С точки зрения всемирной истории социальное предпринимательство – явление очень молодое. В Европе и Америке оно существует порядка 30 лет, в России – меньше десятилетия. Несмотря на столь юный возраст, социальное предпринимательство уже сегодня занимает место в одном ряду с некоммерческими инициативами, благотворительностью и корпоративной социальной ответственностью.

Примеры внедрения данной инициативы в России встречаются редко. Для поддержки данного явления в 2007 году был создан Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» — первая российская организация, деятельность которой направлена на развитие и продвижение социального предпринимательства в стране. Так, была внедрена «Школа фермеров» (индивидуальный предприниматель В.В. Горелов) для выпускников детских домов Перми, проект «Доспехи» (ООО «Новые реабилитационные технологии «Доспехи»)), который позволяет человеку с повреждениями спинного мозга вставать, стоять, садиться, передвигаться без посторонней помощи, творческая мастерская «Веселый войлок» (НП «Женская организация социальной поддержки «Женщина, Личность, Общество»)).

Для выяснения степени информированности студентов о социальном предпринимательстве, их идей относительно развития данной отрасли было проведено пилотажное исследование, инструментом которого была фокус-группа и анкетирование. Объектом исследования выступали студенты технических специальностей Пермского национального исследовательского политехнического университета. Субъект – развитие и функционирование социального предпринимательства в России.

Одним из первых вопросов, который стоял перед авторами, являлось выявление степени информированности студентов о социальном предпринимательстве. Для этого участникам фокус-группы было продемонстрировано видео, подробно излагающее

основные положения социального предпринимательства и примеры внедрения в России. Большинство студентов слышали о данной деятельности впервые. Для представителей данной группы была чужда идея того, что можно извлекать выгоду, помогая людям. Также, группа свела идею социального предпринимательства к благотворительности: приводили примеры благотворительных акций «Лукойл», «Газпром» и прочее. Что касается идей развития социального предпринимательства в России, то группа пришла к тому выводу, что не сформировалась почва для ее внедрения, однако появляются частные инициативы. Также, среди представителей группы бытует мнение, что социальное предпринимательство не может быть самокупаемым и устойчивым: по их мнению, на пути реализации данной инициативы стоит волокита бумаг, коррумпированность чиновников (23,1%) непопулярность идеи среди общества (30,8%) и нехватка финансов и инвестиций (46,1%). Возможности развития имеют место только при активном участии государства и благотворительной помощи компаний (30,8% респондентов).

Подводя итог исследования, следует отметить положительную оценку данной инициативы среди опрошенных. Социальное предпринимательство имеет право на развитие в российской действительности, однако почва для него еще не подготовлена: низка гражданская инициатива, велика социальная напряженность и дистанция между людьми, но это вопрос времени и дальнейшего развития общества. Возможна реализация идеи только при поддержке государства и благотворительной помощи.

M. K. Duvanskaya

the candidate of psychological sciences.

Perm State National Research Polytechnic University

S. L. Gileva

1st Year Student of Sociology Master's Programme.

R.I. Islamatdinov

1st Year Student of Sociology Master's Programme.

SOCIAL BUSINESS IN RUSSIAN CONDITIONS

The article deals with topical issues of development and functioning of social business in Russia. The article is based on the sociological research.

З.П. Замаева,
*д. соц.н., профессор, зав. кафедрой социальной работы,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет*

СУЩНОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ»

В настоящее время только начинает складываться понятийный аппарат, определяющий статус отдельных элементов системы социальной защиты населения. К числу таких компонентов мы относим *социальное обслуживание*.

Современная система социального обслуживания населения получила свое правовое и сущностное обоснование в федеральных законах 1995 года «Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов» и «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». Данные законы ввели в правовое русло такие важнейшие понятия, как «социальное обслуживание», «социальные службы», «клиент социальной службы». Законы также определили основные виды социальных услуг, систему социальных служб, конкретизировали реализацию права граждан на социальное обслуживание, которое включало широкий спектр услуг (оказание материальной помощи, социальное обслуживание на дому, социальное обслуживание в стационарных учреждениях, предоставление временного приюта, организация дневного пребывания в учреждениях социального обслуживания, консультативная помощь, реабилитационные услуги). В законах были приведены основания для оказания бесплатного социального обслуживания (государственными социальными службами); определены полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ в сфере социального обслуживания.

Существенные изменения и уточнения в содержании категории «система социального обслуживания» были внесены в результате принятия еще одного федерального закона (2013 г.) «Об основах социального обслуживания граждан в РФ». Следует уточнить при его рассмотрении как положительные, так и отрицательные моменты:

Положительные аспекты:

- индивидуальный подход к оказанию социальных услуг (индивидуальные программы, принципы, ориентированные на

получателя услуги, договор о социальных услугах, возможность выбора поставщика из реестра, социальное сопровождение);

- конкретизация объекта социального обслуживания;
- расширение возможности обращения за помощью;
- профилактическое направление социального обслуживания;
- расширение субъектов социального обслуживания

(поставщиков):

- обоснование требований к порядку предоставления стандартов социальных услуг;
- описание требований к гарантированной компенсации услуг поставщикам, если получатель услуги не участвует в выполнении государственного заказа;
- обозначение категорий лиц, имеющих право бесплатного получения соц. услуг;
- обеспечение государственного и общественного контроля и др.

Отрицательные аспекты:

наличие неопределённых формулировок (неограниченный круг лиц, допускаемых к контролю, а также, получателей социальных услуг, видов предоставляемых услуг);

- слишком узкое понимание социального обслуживания (ст.3);
- децентрализация полномочий органов власти субъектов РФ;
- «рынок услуг» социального обслуживания;
- отсутствие четкого перечня бесплатных услуг;
- не конкретизирована суть «социального сопровождения» и «оказываемого содействия в предоставлении социального обслуживания»;
- договор на оказание услуг: вопрос о применении норм Гражданского кодекса;
- не определено понятие нуждаемости;
- не регламентирована возможность ограничения прав получателей услуг (на практике часто встречающиеся ситуации);
- отсутствие конкретных мер в осуществлении профилактических мероприятий и др.

В то же время новый документ предлагает отходить от типовых схем помощи и обеспечивать индивидуальный план выхода из сложной ситуации, открывая сферу социального обслуживания, как некоммерческим организациям, так и бизнес-структурам.

В научной социологической литературе по поводу понятия «социальное обслуживание» существуют разные точки зрения. Но есть все основания утверждать, что социальное обслуживание можно рассматривать как социально-гуманистическую ценность, как

формирующую систему, как процесс предоставления социальных услуг и как результат этой специфической социальной деятельности.

В Словаре социальной работы Р. Баркера социальное обслуживание трактуется через предоставление конкретных социальных услуг, направленных на удовлетворение потребностей, необходимых нормальному развитию, людям, зависящим от других, которые не могут сами о себе позаботиться.

Есть и иное толкование понятия - «...социальное обслуживание - это система социальных мер, предусматривающая содействие, поддержку и услуги, которые предоставляют социальные службы отдельным лицам или группам населения для преодоления или смягчения жизненных трудностей, поддержания их социального статуса и полноценной жизнедеятельности».

Но нас в большей степени привлекает точка зрения Е.Н. Тимошиной. В ее работе обращается внимание на то, что существенным ядром социального обслуживания является социальная услуга *Именно социальная услуга, уточняет автор, ориентирует систему на повышение социального самочувствия и поддержание жизнедеятельности человека, преодоление кризисных ситуаций, развитие самопомощи для удовлетворения жизненно важных потребностей, а также на создание необходимых условий в организации социальной жизни человека в случае его неспособности осуществлять это самостоятельно.* В данном аспекте, привлекает внимание то, что автор делает акцент не только на пассивное получение клиентом социальной услуги, но и на условия, способствующие развитию самопомощи, самообеспечению.

Современное состояние социального обслуживания в России свидетельствует о дефиците теоретического обоснования его сущности и содержания как ведущего направления системы социальной защиты.

Z.P. Zamaraeva,
*the Head of Social Work Department,
PhD of Sociology, professor
Perm State University*

ESSENTIFL CONTENT of the CATEGORY «SOCIAL SERVICES»

The article discusses the content of the category «social services» in the legal and scientific literature. In the article you can see the analysis of the strengths and weaknesses of the new federal law (2013), which is called «On the basis of social services to citizens in the Russian Federation».

*А.А. Зыков,
аспирант кафедры социальной работы,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет*

КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

Говоря о кризисе современной российской семьи, прежде всего стоит отметить специфику проявления этой проблемы и её возможные последствия для всего общества.

Безусловно, в настоящее время институт современной семьи в России переживает этап значительного и продолжительного упадка. Чем же это проявляется на деле? Прежде всего, это сказывается на демографическом состоянии страны: снижение рождаемости, неустойчивость семьи как базовой ячейки общества, возрастание числа разводов. Эти факторы напрямую сказываются на производственной, экономической и оборонной эффективности, т.к. сокращается количество трудоспособного населения страны. Происходит значительное увеличение количества пар, нежелающих иметь детей, сознательный отказ от рождения единственного ребенка, а также отказ от уже рождённых детей. Их всё чаще оставляют в родильных домах сразу же после рождения и оставление на попечение детских домов, домов ребёнка и приёмников-распределителей, дети всё чаще сбегают из дома. Всё чаще в новостях проскакивают репортажи о жестоком обращении с детьми вплоть до летальных исходов. Как следствие, происходит значительное нарушение функции социализации индивида в обществе, что также ведёт к снижению его культурной и производственной значимости. Также это относительно уменьшения количества официально заключаемых браков и, вместе с тем, ускоренный рост гражданских семей и внебрачной рождаемости, что в свою очередь ведёт к подрыву нравственной составляющей общества, моральному и культурному сдвигу в умах людей, подрывающему фундаментальные основы устройства общества. Крайней формой этой проблемы выступает нежелание современных молодых людей вступать в брак в принципе.

Отдельным текстом стоит упомянуть возрастание числа неполных семей, что также приводит к нарушению основ

формирования социальных ролей в обществе и ещё больше углубляет кризис традиционного института семьи.

История этих явлений началась не сегодня и не вчера. Для понимания причин сложившегося кризиса необходимо обратиться к прошлому.

В дореволюционной России институт семьи был тесно связан с культурно-религиозной составляющей общества. Сложившийся в те времена институт традиционных семейных отношений до революции 1917 г. был сопряжён с высокими нравственными, моральными и культурными ценностями, основанными на искренней вере в Бога: признавалась святость семейного очага.

Вторым мощнейшим ударом по институту традиционной семьи в России явились I и II Мировые Войны. Тяжёлый и репрессивный характер советской власти и без того разделил множество семей, а эти ужасные события оставили без отцов и матерей множество детей, что привело к колоссальному росту детей-сирот и неполных семей, значительному возрастанию роли женского воспитания в семье, что также оставило неизгладимый отпечаток на развитии института семьи в будущем, ведь именно женщины стали выходить на ведущие роли в обществе, а соответственно и на ведущие роли в социализации будущих поколений, что также нанесло значительный удар по традиционным семейным отношениям.

После распада СССР новая стадия кризиса пришла вслед за продвижением в обществе так называемых «Западных ценностей»: снижению количества детей в семье, ориентацию на карьерный рост индивида. Также значительную роль в нанесении очередного удара по традиционному институту семьи сыграла случившаяся вслед за всем этим «сексуальная революция», которая привела к колоссальному падению нравственных и моральных ценностей, жизненно необходимых для полноценного функционирования традиционного института семьи.

Но вместе с тем, приход западных ценностей привнёс в развитие современной семьи и положительную тенденцию, ведущую к возрастанию роли и значения потенциала личности в семейных отношениях. Эта тенденция была вызвана появлением таких факторов, как приход рыночных отношений в экономике, правового государства и информационных технологий, что, несомненно, требует максимального развития творческого потенциала личности, возможностей её социальной адаптации. Формируется принципиально иное представление о членах семьи как к отдельным личностям, значимость отдельно взятой персоны повышается. Эти факторы

порождают по сути новую важнейшую функцию института семьи - персоналитарную (от лат. *persona* - особа, личность). Эта функция приводит к формированию нового типа семьи, в которой наивысшей ценностью выступают права и свободы отдельного индивида, неповторимая индивидуальность личности. В такой семье будут создаваться все возможности для самовыражения и творческого развития любого из членов семьи, как детей, так и их родителей. Основой этого будут выступать уважение достоинства личности, любовь и согласие. Персоналитарная функция семьи в перспективе должна стать ведущей, определяющей сущность семьи в информационном обществе.

Кризисные же явления в институте семьи вполне могут быть обоснованы поиском и формированием новых моделей брачных отношений, которые бы обеспечивали адекватную реализацию функций современной семьи и были бы способны наиболее полно обеспечить личные потребности обоих супругов с оглядкой на динамический характер этих потребностей.

Нынешний кризис семейных отношений демографы рассматривают как институциональный, т.е. имеется в виду кризис всего института семьи в целом, который проявляется прежде всего в утрате семьей роли базовой «ячейки общества», выполняющей прежде всего одну из важнейших функций — репродуктивную. На данном этапе развития общества семья становится всё более динамичным образованием, одним из отличий которого от семьи предыдущей эпохи является меньшая степень стабилизации различными социальными факторами. Значительно увеличилась роль коммуникативных навыков и личностных мотивов супругов, что сделало практически невозможным заставить двух людей проживать вместе путём воздействия на них с помощью различных социальных норм и долженствований. Сам факт уменьшения числа официально регистрируемых браков наряду с возрастанием количества свободных союзов вполне может быть объяснён снижением регламентирующей роли социальных правил и норм. Помимо этого, данный феномен может отражать формирующееся в сознании общества отношение к семье как к институту чью жизнедеятельность в большей степени обеспечивает их личная ответственность.

Таким образом, в заключение можно сказать, что специфика современного общества обеспечила запуск процесса трансформации внутри современного института семьи, которые требуют анализа особенностей функционирования семьи, преодоления ею различных

этапов жизненного цикла, а также отличительных особенностей прохождения через нормативные и ненормативные кризисы.

*A.A. Zykov
graduate student of social work,
Perm State University*

The article discusses the history and manifestations of the crisis of the traditional institution of the family in Russia with the pre-revolutionary period to the present day. Released a new feature of the modern institution of the family and the related possible way out of the crisis of family.

*Б.Т. Ищанова,
ст. преподаватель кафедры социальной работы и
психолого-педагогического образования,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕМЬИ

Значительную роль в социальной работе с семьей играет государственный сектор. Этот сектор состоит из ведомств и учреждений федерального, регионального и местного назначений. Все они выполняют соответствующие функции по нейтрализации или недопущению кризисных ситуаций в жизнедеятельности семьи. Органы социальной защиты и подведомственные им учреждения и организации образуют единую государственную систему социальной защиты населения, обеспечивающую государственную поддержку семьи. При этом большое значение отводится деятельности учреждений социального обслуживания семьи. Безусловно, функционирование данных учреждений немислимо без постоянного развития.

Когда говорят о тенденциях, то, как правило, имеют в виду основные направления развития социальных служб и отдельных учреждений социального обслуживания. Это сущностная характеристика исследуемого объекта, как формирующейся и развивающейся социальной системы.

С 1991 г. в России значительно выросла численность учреждений социального обслуживания семьи и детей. Так, если в начале 2000 г. учреждений социального обслуживания семьи и детей в субъектах РФ было 2444, то в 2012 году их число составило 3180 единиц. В настоящее время функционируют 748 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, 483 центра социальной помощи семье и детям, 229 социальных приютов для детей и подростков, 259 реабилитационных центров для детей и подростков с ограниченными возможностями, 14 центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, 15 центров психолого-педагогической помощи населению, 2 центра экстренной психологической помощи по телефону, 331 отделение по работе с семьей и детьми в центрах социального обслуживания населения, 949 отделений по работе с семьей и детьми комплексных центров социального обслуживания населения.

Кроме того, последнее десятилетие показало, что формы и методы социального обслуживания населения в подавляющей части регионов России вырабатываются в процессе диалога культур народов, населяющих страну, и культур зарубежных стран. В общественном сознании происходят постепенно изменения, выражающиеся в признании позитивной роли социальных служб, повышении статуса специалистов социальной сферы, в росте востребованности граждан в социальных услугах. Вместе с тем требования к профессионально-личностным качествам специалистов постоянно возрастают. Клиенты, отмечая позитивные личностные особенности, навыки общения и отношение к работе, хотели бы видеть в специалистах более великодушных работников, понимающих и способных сострадать. Повсеместно отмечается рост численности работников социальных служб, имеющих профессиональное образование или профильную подготовку, позволяющую более эффективно выполнять свои должностные обязанности в системе социального обслуживания населения.

Отметим следующие тенденции в развитии учреждений социального обслуживания семьи:

- совершенствование нормативной правовой базы с обеспечением дифференцированного оказания социальных услуг населению с учетом оценки индивидуальной нуждаемости;
- привлечение для оказания социальных услуг населению негосударственных организаций, индивидуальных поставщиков и добровольцев;

- внедрение независимой оценки качества предоставления социальных услуг;
- осуществление эффективного контроля за предоставлением социальных услуг;
- реализация мероприятий по укреплению материально-технической базы учреждений социального обслуживания семьи, оснащению и обеспечению специальным оборудованием, компьютерной техникой, средствами связи, автомобильным транспортом, программным обеспечением;
- сокращение очередности на получение социальных услуг, в том числе путем развития стационарозамещающих технологий социального обслуживания с преимущественной ориентацией на предоставление социальных услуг на дому;
- предоставление гражданину, нуждающемуся в получении социальных услуг, права выбора организации социального обслуживания или индивидуального предпринимателя для получения социальных услуг;
- сокращение, реперофирование, объединение учреждений вследствие дублирования выполняемых функций;
- создание миниучреждений (отделений) социального обслуживания семьи и детей в учреждениях других ведомств (комнаты дневного пребывания для женщин с детьми раннего возраста, кризисные отделения для беременных женщин и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, семейные клубы, психокоррекционные кабинеты, службы сопровождения замещающих семей, мобильные социально-психологические службы, команды быстрого реагирования, службы нянь, службы «универсальных социальных работников» и др.);
- создание и развитие сети многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна»;
- перевод обеспечивающих функций и услуг учреждений на условия аутсорсинга (передача организацией на основании договора определённых производственных функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области) и привлечение сторонних организаций;
- перевод государственных услуг в электронный вид (под электронными услугами понимается такая организация взаимодействия между органами власти и населением, при которой подача заявления и необходимых документов для получения услуги осуществляется в электронном виде через Интернет);

- развитие межведомственного электронного взаимодействия учреждений для обмена документами;
- разработка сервисов взаимодействия граждан с учреждениями при помощи электронной почты, созданной на базе единого портала государственных и муниципальных услуг;
- повышение информационной открытости учреждений социального обслуживания семьи;
- привлечение на программно-целевой основе бизнес-сообщества к решению социальных проблем и социальной поддержке семьи;
- развитие взаимодействия государства с общественными организациями и добровольчеством через долгосрочные соглашения, координационные советы, ресурсные центры, школы общественной активности;
- совершенствование системы планирования государственных закупок и управления государственными контрактами, использование электронных аукционов при размещении заказов;
- повышение эффективности использования бюджетных средств;
- развитие кадрового потенциала социальных служб;
- оценка гражданами эффективности деятельности руководителей и сотрудников учреждений социального обслуживания семьи с учетом качества предоставления ими услуг (народный мониторинг). Оценка качества государственных услуг проводится по таким критериям, как время ожидания в очереди, вежливость сотрудника, комфортность условий, доступность информации о порядке получения услуги и т.д.

Безусловно, выделенные тенденции не имеют исчерпывающего характера. Кроме того, в условиях динамичного развития современного общества в развитии сети учреждений социального обслуживания семьи можно выделить ряд факторов, сдерживающих их развитие в настоящее время:

- слабая нормативно-правовая база системы социального обслуживания семьи;
- ограниченность финансовых ресурсов, имеющихся в распоряжении органов управления федерального и регионального уровней, а также органов местного самоуправления;
- отсутствие координации в деятельности министерств, ведомств, а также учреждений в сфере социального обслуживания семьи;
- низкий социальный статус, неадекватная заработная плата работников социальных служб;
- дефицит квалифицированных кадров, текучесть кадров;
- слабая методическая база;
- слабая материально-техническая база;

- недостаточное использование финансовых, экономических, интеллектуальных возможностей неправительственных организаций;
- недостаточная развитость конкурентного рынка социальных услуг и т.д.

Тем не менее, в современных условиях социальное обслуживание семьи играет важную роль в стабилизации положения семьи, сохранении целостности, укреплении, а также дальнейшем развитии. Реализация намеченных изменений в деятельности учреждений социального обслуживания семьи позволит консолидировать усилия учреждений и организаций в целях достижения эффективных результатов в осуществлении социальной политики, что обеспечит повышение качества и уровня жизни семей, а также гармонизацию социальных отношений между институтами общества.

B.T. Ishchanova,
junior teacher of the chair of social work
and psycho-pedagogical education,
Nosov Magnitogorsk State Technical University

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS OF SOCIAL SERVICES FAMILY

Described the author's vision of the main trends in the development of institutions of social services for families. The author identifies a number of factors hindering the development of social service agencies family at the moment.

*Е.В. Камышова,
к.с.н., доцент кафедры социальной работы,
Л.Е. Горобец,
магистрант 1 курса направления подготовки «Социальная работа»,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
г.Саранск*

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ СЕСТРИЧЕСТВ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Одним из важных социокультурных ресурсов, позволяющих оптимизировать практику предупреждения и решения актуальных социальных проблем, является православное сестричество, которое в современных условиях представляет собой форму добровольчества в рамках социального служения Русской Православной Церкви, с одной стороны, а также одну из форм непрофессиональной социальной работы, с другой стороны, если последнюю понимать в широком социокультурном смысле как деятельность по оказанию помощи и поддержки нуждающимся людям.

В Республике Мордовия, в которой, как и в других российских регионах, много актуальных и, к сожалению, нерешенных социальных проблем, на 1 января 2014 г. зарегистрировано 2 православных сестричества, находящихся в подчинении Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Саранской и Мордовской Епархии.

Первое из них – Православное сестричество во имя преподобной мученицы великой княгини Елизаветы Федоровной (Романовой) – организовано в 2009 г. в столице республики г. Саранске при больничном храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на базе Городской клинической больницы №4 г. В состав данного сестричества входят 25 сестер милосердия. Получателями его помощи являются: пациенты отделения сестринского ухода за больными Республиканского кожно-венерологического диспансера и Саранского пансионата для ветеранов войны и труда, воспитанники Ялгинского детского дома-школы, новорожденные дети, от которых отказались матери в Мордовском республиканском клиническом перинатальном центре, многодетные и малообеспеченные семьи, семьи с детьми-инвалидами, а также лица без определенного места

жительства – клиенты Дома ночного пребывания в г. Саранске.

Второе православное сестричество в Республике Мордовия организовано в 2012 г. в п. Зубова Поляна при больничном храме в честь иконы Божией Матери «Всецарица», прикрепленном к Свято-Варсонофиевскому женскому монастырю (Зубово-Полянский район, с. Покровские Селищи). В составе сестричества постоянное социальное служение осуществляют 6 сестер милосердия, еще несколько добровольцев периодически принимают активное участие в его деятельности. Объектами социального служения данного православного сестричества являются: пациенты Зубово-Полянской Центральной районной больницы, воспитанники Республиканского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Ясная поляна», пациентки отделения сестринского ухода при Свято-Варсонофиевском женском монастыре, а также девочки в возрасте от 1,5 до 16 лет – воспитанницы названного монастыря.

Основными направлениями социального служения данных православных сестриществ являются: а) социально-психологическая поддержка нуждающихся; б) социально-педагогическая помощь (воспитание и образование детей, помощь в социализации и ресоциализации граждан, религиозное образование и воспитание); в) помощь в решении юридических проблем; г) материальная помощь (включая финансовую поддержку, сбор и распределение продуктов, вещей и медикаментов, в том числе в форме гуманитарной помощи); д) помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей; е) помощь учебным и воспитательным детским учреждениям, больницам, приютам; ж) оказание медико-социальной помощи людям, находящимся в лечебно-профилактических учреждениях и на дому (доврачебная и врачебная, сестринский уход, профилактика); з) медико-консультативная помощь; и) помощь престарелым и инвалидам в решении социально-бытовых проблем (помощь в покупке лекарств, продуктов питания и вещей первой необходимости, в уборке жилых помещений и т.д.).

Сестры милосердия в названных сестричествах – это женщины разных возрастов, разного социального статуса, разных профессий. В качестве основных мотивов их безвозмездной деятельности в православных сестричествах чаще всего выступают: религиозные мотивы, гуманистические и морально-нравственные мотивы, желание помочь конкретным людям, а также в целом способствовать изменениям в обществе, познавательные мотивы, мотивы подражания, профессиональное ориентирование, самовыражение и самореализация через индивидуальную и коллективную деятельность на благо других

людей или общества в целом, приобретение полезных социальных и практических навыков, потребность в высокой самооценке и в оценке себя и своей деятельности со стороны окружающих, проявление своих способностей и возможностей, осознание собственного внутреннего потенциала, определение личной миссии, выбор жизненного пути и др.

Таким образом, несмотря на то, что рассмотренные нами православные сестричества только начинают осваивать практику социального служения и участия в решении проблем социальной работы в Республике Мордовия, они уже положительно зарекомендовали себя. Их востребованная в обществе деятельность регулярно освещается в республиканских СМИ, а также представлена на их собственных официальных сайтах. Они открыты для сотрудничества и уже активно взаимодействуют со многими учреждениями социального обслуживания населения, здравоохранения, образования. Их деятельность имеет не столько медицинскую, сколько социальную направленность, в связи с чем ориентирована на широкий круг получателей помощи (бедные, инвалиды, пожилые, бездомные, неизлечимо больные, дети в трудной жизненной ситуации, а также различные категории семей (многодетные, неполные, малообеспеченные, с инвалидами и др.) и развивается сразу в нескольких формах (включая медицинскую, реабилитационную, консультативную, духовную, материальную, посредническую помощь и т.д.). К сожалению, еще более активное участие православных сестричеств в решении проблем социальной работы в Республике Мордовия сдерживается рядом объективных трудностей, в числе которых: утрата в советский период многих традиций общественной, в том числе церковной, благотворительности; проблема возрождения собственно общественной жизни при православных приходах; разрозненность сестричеств, не имеющих информационной и координационной поддержки; проблемы методического, организационного, юридического, финансового, материального характера и др.). Тем не менее, дальнейшее развитие православного сестричества как формы добровольчества в Республики Мордовия – это еще один ресурс для оптимизации положения социально уязвимых групп населения, для решения многих актуальных социальных проблем. Для более эффективного использования данного ресурса важна тесная взаимосвязь православных сестричеств с профессиональными социальными службами в Республике Мордовия, с социальными работниками и представителями других «помогающих» профессий.

E. V. Kamyshova
the candidate of sociological sciences, docent of social work department,
L. E. Gorobets
the student of 1 course of the specialty «Social work»,
Ogarev Mordovia State University

THE ROLE OF THE ORTHODOX SISTERHOODS IN SOLVING PROBLEMS OF SOCIAL WORK IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

In the article the experience of social service of the Orthodox sisterhoods in the Republic League of Mordovia. The conclusion is that the Orthodox Sisterhood is an important cultural resource for preventing and solving many of the pressing problems of social work in the region.

Е.Н. Касаркина,
к.с.н., доцент кафедры социальной работы,
Е.И. Горбунова,
студентка 2 курса направления «Социальная работа»,
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,
г. Саранск

ХАРАКТЕРИСТИКИ УСЛОВИЙ ПРОЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СТАЦИОНАРЕ

Условия стационарного учреждения - это та обстановка, среда в которой приходится, вынужденно или добровольно, жить пожилому человеку. От организации всех условий жизни пребывающих в стационаре (вместимости, режима, расположения, планировки, обстановки, кадрового состава, отношения персонала и клиентов, организации культурных мероприятий, медицинской и социальной помощи, социального обслуживания, наблюдения и ухода, степени контактов с внешним миром и соседями по палате) зависит состояние социального, физического и психического здоровья пожилого человека, а также его способность к адаптации в современном обществе.

Каждое стационарное учреждение для пожилых людей отличается определенными условиями проживания для пожилых людей, среди них:

© Касаркина Е.Н., Горбунова Е.И., 2014

1) *условия питания* (оптимальный режим питания, разнообразие меню, количество питания, качество питания, соответствие питания состоянию здоровья, учет индивидуальных потребностей в питании, учет медицинских показателей в питании и т.д.);

2) *условия режима* (режим медицинских процедур и врачебного осмотра, удовлетворительный распорядок досуговых мероприятий, приемлемый распорядок дня в целом, оптимальный режим питания, сбалансированный режим сна, труда и отдыха, комфортный температурный режим, удовлетворительный режим посещений и свиданий с родственниками/друзьями);

3) *условия для оказания различных видов социальной помощи и услуг* (наличие квалифицированных разнопрофильных узких специалистов (специалисты по социальной работе (социальные работники), психологи, геронтологи, гериатры, работникам культурно-досуговой сферы, работники организации питания, юристы), наличие соответствующих средств, техники, возможностей для оказания: социально-медицинской помощи, гуманитарной/благотворительной помощи, юридической помощи, социально-педагогической помощи, материальной помощи, социальной помощи, консультативной помощи, психологической помощи);

4) *условия санитарно-гигиенического обслуживания* (регулярность уборки в комнате, качество обустройство комнат, соблюдение чистоты в комнатах, влажные уборки, соответствие санитарным нормам обустройство отделения стационара в целом, наличие предметов и средств санитарной гигиены, возможность осуществлять санитарно-гигиенические процедуры, помощь в осуществлении санитарно-гигиенические процедур и т.д.);

5) *условия жилищно-бытового обустройства и интерьера* (наличие мебели, техники, оптимальный интерьер комнат, достаточно оснащенный интерьер отделения, комфортабельность, удобства для проживания, ухоженность территории);

6) *условия для удовлетворения материальных, социальных, духовных потребностей* (внимание к потребностям пожилых, наличие средств, техники, специалистов, возможностей для удовлетворения потребностей пожилых проживающих в стационаре в содействии в получении полагающихся льгот, пенсий, пособий, компенсаций);

содействие в обеспечении протезами и протезно-ортопедическими изделиями, слуховыми аппаратами, очками; предоставление возможности отправления религиозных нужд, духовного общения, социальной адаптации, поддержание у пожилого человека чувства собственного достоинства и т.д.);

7) *условия медицинского обслуживания и медицинской помощи* (наличие квалифицированных специалистов, внимание и компетентность врачей, регулярные медицинские осмотры, медицинское наблюдение и уход, наличие необходимых медицинских препаратов, лекарств, аппаратуры, техники, современный медицинский инвентарь, обходительность, квалификация младшего медицинского персонала);

8) *условия для самореализации, творчества* (имеющиеся средства, техника, оснащение предоставляющие возможность пожилым заниматься любимым делом (писать стихи, участвовать в самодеятельности), проявить свои знания и творческие умения иные способы самореализации);

9) *условия структурных отделений стационара* (наличие: отделения, выполняющего основные задачи по приему и размещению клиентов, отделения самообслуживания (для проживающих способных сами за собой ухаживать) отделения по устройству в лечебно-производственных (трудовых) мастерских, отделения административно-хозяйственной части, медицинской службы и других. Функционирование: библиотеки, спортивного зала, комнаты для отправления религиозных и духовных потребностей, комнаты досуга и отдыха, комнаты психологической разгрузки, столовой, буфета, магазина, кабинетов медицинских процедур различной направленности);

10) *условия культурно-досугового обслуживания* (организация экскурсий, проведение концертов, функционирование кружков по интересам, проведение религиозных праздников, проведение специалистами актуальных лекций и бесед);

11) *условия оплаты услуг и проживания в стационаре* (доступность услуг, бесплатные услуги, услуги с частичной оплатой, платные услуги);

12) условия социально-психологической атмосферы и взаимоотношений (взаимоотношения персонала и проживающих, взаимодействия между проживающими основанные на добре, толерантности, эмпатии, дружбе, ответственности).

Важное значение в стационарном учреждении отводится условиям социальной работы, социально-адаптационной помощи и оказания различных видов социальной помощи и услуг, среди них:

- *социально-бытовые услуги и помощь* направлены на поддержание жизнедеятельности пожилых граждан в быту в условиях стационара и включают в себя: помощь в том, чтобы встать с постели, или лечь в постель; одеться и раздеться; принять пищу, питье; сходить в ванную; передвигаться по помещению и вне его; ухаживать за зубами или челюстью; пользоваться очками или слуховым аппаратом; написать или прочесть письмо; сдать вещи в стирку, в ремонт и доставить их обратно; сопровождать вне стационара на прием к врачу, на свидание к родственникам; обеспечить сохранность вещей и ценностей; предоставить транспорт, если необходимо перевезти из стационара в иное учреждения; содействовать в разрешении других возникших бытовых проблем;

- *социально-медицинские услуги и помощь* направлены на поддержание и улучшение здоровья пожилых граждан среди них: госпитализация клиентов в лечебно-профилактические учреждения и учреждения социального обеспечения и социальной защиты; организация квалифицированного медицинского консультирования; помощь в медико-социальной адаптации и реабилитации; обеспечение ухода и наблюдения с учетом состояния здоровья; содействие в проведении медико-социальной экспертизы; содействие в проведении адаптационных и реабилитационных мероприятий социально-медицинского характера; оказание первичного медицинского осмотра (обследования); оказание первой доврачебной помощи, первичной санитарной обработки и медико-санитарной помощи; проведение процедур, связанных со здоровьем в соответствии с назначением врача (прием лекарств, закапывание капель, наложение компрессов, перевязка, обработка пролежней, выполнение очистительных клизм); содействие в обеспечении лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения по заключению врачей; наблюдение за текущим состоянием здоровья (измерение температуры тела, артериального давления); оказание экстренной доврачебной помощи; вызов врача, сопровождение обслуживаемых граждан в учреждения органов здравоохранения; оказание помощи в выполнении лечебных

физических упражнений; организация лечебно-трудовой деятельности; организация первичной медико-психологической помощи;

- *санитарно-гигиенические услуги и помощь* (обтирание, обмывание, гигиенические ванны, стрижка ногтей, мужчинам бритье бороды и усов, причесывание; помощь в пользовании туалетом или судном; консультирование по социально-гигиеническим вопросам (гигиена питания, гигиена жилища; гигиена тела); проведение санитарно-просветительской работы для решения вопросов возрастной адаптации;

- *социально-психологические услуги и помощь* предусматривают коррекцию психологического состояния граждан для их адаптации в обществе и к условиям стационара посредством стимулирования взаимопомощи и самопомощи, а также первичной психологической помощи (беседы, общение, выслушивание, подбадривание, мотивация к активности);

- *социально-педагогические услуги и помощь* направлены на профилактику отклонений в поведении и аномалий личного развития пожилых людей, формирование у них позитивных интересов, стимулирование на использование остаточных трудовых возможностей; восстановление личностного и социального статуса; обучение инвалидов пользованию техническими средствами реабилитации и адаптации;

- *социально-экономические услуги и помощь* направленные на поддержание и улучшение жизненного уровня пожилого человека; содействие в обеспечении протезами и протезно-ортопедическими изделиями;

- *социально-правовые услуги и помощь* направлены на поддержание правового статуса; оказание посреднической помощи по получению необходимой юридической консультации.

В заключении необходимо отметить, что условия пребывания пожилых людей в стационаре должны: сохранять и продлевать социальную активность лиц преклонного возраста; развивать личностный потенциал пожилых людей; предоставлять возможность выгодно и приятно проводить свободное время; удовлетворять разнообразные культурно-просветительские потребности, потребности в коммуникации и признании, а также пробуждать новые интересы, облегчать установление дружеских контактов, активизировать личную активность пожилых людей, формировать, поддерживать и повышать их жизненный тонус.

E.N. Kasarkina
the candidate of sociological sciences, docent of social work department,
Mordovian State University named after N.P. Ogarev
E.I. Gorbunova
second year student of direction "Social Work"
Mordovian State University named after N.P. Ogarev

CHARACTERISTICS OF THE LIVING CONDITIONS OF THE ELDERLY IN HOSPITAL

Each inpatient facility for the elderly differs certain conditions of residence for the elderly (capacity, mode, location, layout, furnishings, personnel, health and social care). It is these conditions determine the state of the social, physical and mental health of the elderly person, as well as its ability to adapt to modern society.

С. М. Козлова,
Председатель Пермского краевого общественного
благотворительного фонда целевой экономической системы
социальной защиты «Защита»,
В.А. Толстик,
студентка 5 курса специальности «Социальная работа»
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ПРОГРАММА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ, ИМЕЮЩИМ ТРУДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ (ПРОЕКТ «ШКОЛА БЕЗ УРОКОВ - НАСТАВНИК»)

В пермских школах учатся очень разные дети и далеко не все из них с легкостью могут освоить школьную программу. Не всегда неуспеваемость связана с нежеланием ребенка учиться, зачастую она связана с семьей и обществом. И этой проблеме подвержены дети из группы риска (неблагополучные семьи, состоящие на учёте в комиссии по делам несовершеннолетних и т.д.). Существует множество факторов, способствующих сложности в изучении детьми школьных предметов, например, нестабильная обстановка в семье, занятость родителей или их педагогическая неграмотность влечет снижение интереса ребенка к учебе, нежелание выполнять домашние задания,

т.к. успехом их выполнения родители мало интересуются, кроме того в школах нередким явлением стала переполненность классов, следствием которой является низкое взаимодействие учеников с учителем. Эти факторы, и не только, приводят к охлаждению детей к учебе.

Пермский краевой общественный благотворительный фонд целевой экономической системы социальной защиты «Защита», именуемый в дальнейшем Фонд ЦЭС «Защита», с 2009 года реализует проект «Школа без уроков». Целью проекта является повышение успеваемости детей из семей, находящихся в социально-опасном положении; семей группы риска; многодетных семей; выработка мотивации к учебе, как залогоу успешной жизни.

Проект включает в себя: индивидуальные занятия с ребенком по предмету, вызвавшему затруднения (занятия системны – раз в неделю, волонтер следит за успехами своего подопечного, анализирует результаты занятий, отмечает динамику); подготовку домашних заданий с детьми в центрах дневного пребывания - «Домашнее задание (центры дневного пребывания - «Домик на Пушкина» и «Домик на горках»); подготовку домашних заданий с группой детей в школе после основных занятий - «Школьные посиделки» (данное направление позволяет остановиться на наиболее сложных для ребенка темах); экскурсии на предприятия и организации с целью знакомства с профессиями и повышения мотивации освоения школьной программы

Чтобы проект «Школа без уроков» превратился во внеучебную программу, было необходимо организовать неформальный дружеский подход к дополнительным занятиям, чтобы установить доверительные отношения с ребенком. Для начала был собран штат волонтеров, готовых работать с детьми, имеющими проблемы со школьной программой, помогать им в освоении школьной программы, стать другом и опорой в социализации. В ходе ознакомления будущих волонтеров с их непосредственной деятельностью, для них было проведено информирование о целях и задачах проекта, структуре предполагаемой работы и ее результатах. Информирование было в виде специальной презентации проекта, где волонтеры смогли получить разъяснения по интересующим вопросам.

Для того, чтобы волонтеры проекта были компетентны и их работа приносила результаты, организаторами проекта были проведены обучающие семинары, которые позволили понять значимость проекта для детей из семей группа риска, особенность их положения относительно восприятия учебного материала (например, педагогическая неграмотность родителей ребенка способствовала

нежеланию добиваться результата в учебе). Следовательно, основная задача волонтеров - помочь своим подопечным поверить в свои силы, начать ценить себя, стремиться быть успешными.

Затем в пилотных школах были проведены встречи с учителями и учениками. Для них, также как и для волонтеров, была проведена презентация проекта. Следует отметить, что для презентации проекта было создано три варианта таких презентаций в зависимости от аудитории получателей информации (для учителей, для волонтеров, для учеников).

Далее за каждым ребенком закрепляется волонтер, который должен стать полноценным наставником не только в освоении школьных предметов, но и в целом по жизни. Встречи проходили, и проходят по сегодняшний день, в установленное время, в основном в школах, где обучаются участвующие в проекте дети, или в центрах дневного пребывания для детей. Волонтеры следят за динамикой успеваемости своего подопечного, задают домашние задания.

Помимо занятий со школьниками, проект предполагает профориентационные экскурсии на различные предприятия. За время реализации проекта дети побывали на таких предприятиях как ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ», группа малых промышленных предприятий «Осенцы», в Пожарных частях города, метеостанции, радио FM, рестораны «Горький» и «Доктор Живаго», музей Мотовилихинских заводов и др. Например, посетив группу малых промышленных предприятий «Осенцы», ребята смогли увидеть своими глазами как закручивают канаты, способные выдержать тяжелые грузы, посетить авторемонтную мастерскую, познакомиться с переработкой вторсырья, увидеть производство шахтных закалочных печей, а также модули подготовки печных атмосфер. Дети на всех экскурсиях ведут себя заинтересованно – задают вопросы об устройстве машин и технологий, интересуются инструментами.

Изначально, по договоренности с департаментом образования, пилотная версия проекта была запущена в 5 школах Мотовилихинского района, для которых эта проблема наиболее характерна. Буквально через несколько индивидуальных занятий были достигнуты первые результаты: неуспевающие ученики стали успешно сдавать экзамены, прогульщики начали регулярно посещать уроки, а дисциплина (как личная, так и в коллективе) во всех случаях стабилизировалась.

Проект успешно реализуется с 2009 года по настоящее время. Волонтеры интересуются этим проектом, причем участвуют не только школьники и студенты, но и работающие люди. Заниматься можно в

любое удобное для обеих сторон время либо в центрах дневного пребывания, либо в школе, в которой обучается ребенок (по согласованию).

За период с апреля по декабрь 2013 годы были достигнуты следующие результаты проекта:

-организованы индивидуальные занятия (всего 380 часов) для 71 ребенка с низкой успеваемостью из семей, находящихся в социально опасном положении. Были задействованы 10 школ г. Перми. С целью привлечения школ к сотрудничеству при содействии Молодежного совета при Пермской городской Думе была проведена презентация проекта для представителей администраций образовательных учреждений;

-помощь детям оказывали 60 волонтеров (студенты ПГНИУ, ПГГПУ, Педагогического колледжа № 1, волонтеры молодежного студенческого объединения «Урал-Сервис», специалисты учебного центра «Формула успеха»). Проведено 5 презентаций проекта, в результате которых удалось привлечь новых волонтеров в проект (для студентов Пермского педагогического колледжа № 1, студентов отрядов «Урал-Сервиса»). С начинающими волонтерами проведены 2 семинара по теме «Особенности работы с детьми низкого социального статуса»;

-в рамках проекта также были реализованы такие формы взаимодействия волонтеров с детьми как «Домашнее задание» (помощь в подготовке домашних заданий сотрудниками фонда «Защита» и волонтерами в рамках занятий в центрах дневного пребывания –приняли участие 15 детей) и «Школьные посиделки» (детальный разбор волонтером проблемной темы по одному предмету с группой детей – задействованы 4 учащихся школы №70);

-осуществлены 3 выхода в образовательные учреждения, в ходе которых были презентованы образовательные видео-ролики «Академии Хана», портала «Интернет-урок», детям выданы ссылки на данные интернет-ресурсы. В общей сложности, информация о современных средствах и инструментах обучения была донесена до 40 учащихся.

Партнерами в реализации проекта являются Молодежный совет при Пермской городской Думе; ОО Пермское молодежное студенческое объединение «Урал-сервис», Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

За время работы проекта помощь оказана более чем 200 детям, участие в реализации проекта на сегодняшний день приняли более 100 волонтеров.

С января по ноябрь 2014 года были достигнуты следующие результаты:

-в проект привлечено более 120 детей с низкой успеваемостью, из которых у 80% повысилась успеваемость;

- участвовало уже более 80 волонтеров, которые получили неоценимый опыт общения с детьми из другого круга общения, повысили профессиональные навыки и навыки общения;

-проведено более 12 профориентационных мероприятий;

-разработана группа во Вконтакте, в которой дети могут получать онлайн консультации от волонтеров по интересующим предметам.

Таким образом, проект имеет положительную динамику, привлекается все большее количество волонтеров и учащихся, оказывается адресная помощь.

S.M. Kozlova

*the chairman of the Perm Regional Public Charity Foundation Trust
economic system of social protection "Protection"*

V.A. Tolstik

*5th year social work student,
Perm State University*

**THE PROGRAM OF SOCIAL AND EDUCATIONAL ASSISTANCE
TO CHILDREN WITH LEARNING DIFFICULTIES
(THE PROJECT "SCHOOL WITHOUT LESSONS - MENTOR")**

Different children study in Perm schools, and not all of them could easily master the curriculum. Sometimes their poor progress is connected not with their disinclination to study, but with their families and society.

Е.Н. Коломасова,
к.с. н., доцент кафедры социальной работы,
Мордовский государственный национальный исследовательский
университет им. Н.П.Огарёва,
А.И. Аношкина,
магистр социальной работы,
социальная служба по работе с клиентами ГКУ «СЗН по г.о. Саранск»

СОЦИАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО РАБОТЕ С КЛИЕНТАМИ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ (НА ПРИМЕРЕ г.о. САРАНСК)

Современная российская система социальной поддержки населения переживает серьезные процессы модернизации, актуализирующие задачу теоретического и эмпирического анализа социальных эффектов деятельности социальных служб. Наиболее остро встает вопрос о повышении эффективности проводимой социальной работы в отношении семей, выработки новых механизмов для решения их социальных проблем, т.к. именно семья является сегодня одним из приоритетных объектов социальной защиты и семейно-демографической политики.

В связи с модернизацией системы социальной защиты населения в современной России создаются ее новые организационные формы, призванные оказывать поддержку отдельному человеку, семьям, попавшим в кризисную ситуацию, и являющиеся социально обусловленным феноменом современного российского социально-экономического пространства, уже занявшим прочную позицию в системе социальных отношений. Одной из таких новых организационных форм является социальная служба по работе с клиентами, функционирующая по принципу «одного окна». Являясь сравнительно новым структурным подразделением Государственного казенного учреждения «Социальная защита населения по городскому округу Саранск» (функционирует с октября 2010 г.), социальная служба по работе с клиентами в качестве субъекта социальной работы с семьей имеет ряд организационных преимуществ, но, вместе с тем, сталкивается с рядом проблем в организации деятельности, которые требуют решения.

Социальная служба по работе с клиентами представляет собой субъект социальной работы, дающий возможность отдельным

гражданам, членам семей, нуждающимся в социальной помощи, обращаться за получением нескольких пособий в одну структуру, проходя собеседование с одним специалистом, заполняя при этом одну форму заявления и предоставляя один набор подтверждающих документов. Служба «одного окна» интегрирует процесс управления, централизует ряд функций и устраняет, таким образом, их дублирование. В результате чего, создаются предпосылки для сокращения административных издержек работы органов социальной защиты населения, и расширяется доступ граждан к получению социальной помощи.

В ходе работы над магистерской диссертацией на тему «Социальная служба по работе с клиентами как субъект социальной работы с семьей в современной России» (магистрант – А.И. Аношкина, научный руководитель – к.с.н. Е.Н. Коломасова, работа успешно защищена в 2014 г.) нами было проведено эмпирическое исследование на базе ГКУ «Социальная защита населения по г.о. Саранск». Был проведен опрос экспертов, в качестве которых выступали сотрудники учреждения, и опрос клиентов социальной службы, являющихся представителями различных типов семей. Как показывают результаты исследования, работа с семьей, которая проводится в клиентской службе для улучшения качества оказываемых услуг, несомненно, ведет к повышению эффективности обслуживания, значительному сокращению очередей и упрощению процедуры предоставления мер социальной поддержки населению. По данным нашего исследования, изменения, проведенные в структуре ГКУ «Социальная защита населения по г. о. Саранск» и создание социальной службы по работе с клиентами по принципу работы «одного окна», по мнению специалистов, работающих в данном структурном подразделении, а также семей, обратившихся в данное учреждение, способствуют более эффективному оказанию помощи. В организации деятельности клиентской службы эксперты отметили следующие положительные моменты: а) все данные на получателя находятся в единой базе у одного специалиста - 70 % экспертов; б) одно собеседование с одним специалистом – 70 %; в) организация обмена информацией между структурными подразделениями учреждения посредством внедрения информационно-коммуникативных технологий – 80 % экспертов. По результатам опроса членов семей 90 % клиентов устраивает работа в режиме «единого окна».

Однако нами выделены следующие основные проблемы в деятельности социальной службы по работе с клиентами как субъекта социальной работы с семьей: ограниченность информационно-

технических средств при организации помощи (30 % ответов экспертов); перегруженность специалистов отдела (40 % ответов экспертов); личная безответственность специалистов при оказании помощи клиентам; недостаточный профессионализм специалистов (10 % ответов экспертов); отсутствие единого регламента подготовки документов (20 % ответов экспертов); отсутствие обмена опытом между районами Республики Мордовия и регионами России (15 % ответов экспертов), низкая заработная плата сотрудников (55 % ответов экспертов), незначительно превышающая величину прожиточного минимума, в результате чего система, призванная защищать от бедности сама ее продуцирует и ряд других проблем.

В следствие вышеобозначенных проблем деятельность сотрудников социальной службы по работе с клиентами как субъекта социальной работы с семьей фактически оказывается направленной на реализацию двух конкурирующих целей: оказание поддержки семьям, и обеспечение стабильности социального сервиса как социальной системы. Неадекватные строение и коммуникационные процессы социальной службы продуцируют внутриорганизационные противоречия, повышают степень замкнутости системы, обуславливая ориентацию организационных интересов на обеспечение внутреннего баланса в ее функционировании, и ограничивает возможности социальной службы как субъекта социальных изменений в ее взаимодействии с семьей. Вопросы ресурсного обеспечения, распределения обязанностей, регламентации действий специалистов, подотчетности и контроля начинают доминировать над задачами оказания социальных услуг (С.Р. Усманова, 2005).

Из-за недостаточности материальных ресурсов и как следствие отсутствия соответствующих управленческих решений, нет возможности разрабатывать и реализовывать различные социальные проекты, способствующих развитию и совершенствованию социальной службы по работе с клиентами как субъекта социальной работы с семьей, например, не реализована потребность в специалисте по социальной работе для выезда на дом для оказания мер социальной поддержки семьям.

На основе анализа зарубежного и российского опыта, а также по результатам авторского эмпирического исследования для совершенствования деятельности социальной службы по работе с клиентами как субъекта социальной работы с семьей, на наш взгляд, необходимо:

- создание электронной очереди и записи через Интернет;

- в целях повышения доступности социальной помощи для различных категорий семей обслуживание через веб-камеру отдельным специалистом;

- повышение компетентности работников учреждения путем обучения и переобучения, проведения методической учебы на республиканском, муниципальном уровнях, в том числе не только по проблемам деятельности органов социальной защиты, но и по семейной проблематике;

- создание системы информации, а также защиты информации в органах социальной защиты населения Республики Мордовия, обеспечивающей качественный и безопасный межведомственный информационный обмен;

- изучение и использование положительного опыта деятельности подобных учреждений в районах РМ, регионах РФ;

- внедрение новых компьютерных программ и технологий, позволяющих улучшить и ускорить работу;

- создание архива в одном месте, т. е. должен быть один кабинет в учреждении, предусматривающий хранение всех личных дел;

- создание внутреннего телефона между специалистами учреждения;

- расширение ограниченных возможностей руководителей учреждений социальной защиты в плане стимулирования деятельности сотрудников в виде поощрений, наградений и т.д.

- введение должности специалиста по социальной работе для выезда на дом для оказания мер социальной поддержки семьям.

E.N. Kolomasova

*the candidate of sociological sciences, docent of social work department,
Mordovian State University by N.P. Ogarev,*

A.I. Anoshkina,

master of social work,

social service to work with clients,

*State Agency of social protection of the population
in the urban district of Saransk*

SOCIAL SERVICE TO WORK WITH CLIENTS AS A SUBJECT OF SOCIAL WORK WITH THE FAMILY (FOR EXAMPLE, THE URBAN DISTRICT OF SARANSK)

The article analyses the functioning of the social services to work with clients as a subject of social work with the family (for example, the

urban district of Saransk). Identify the advantages, problems and prospects of this structural unit in the system of social protection of the population.

*М.В. Кратенко,
судья Красноярского краевого суда,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права,
А.Е. Михалева,
стажер-исследователь кафедры теории государства и права,
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»,
г. Красноярск*

СТРАХОВАНИЕ РАСХОДОВ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ КАК ГАРАНТИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ГРАЖДАН

В современных условиях динамичного, а зачастую и непредсказуемого общественного развития, изменчивости и неоднозначности социально-правовых взаимодействий вопросы определенности, уверенности в завтрашнем дне являются достаточно актуальными и принципиальными как для деятельной активности отдельных граждан, так и для всего общества в целом.

На сегодняшний момент огромное значение приобретает проблема высоких юридических и связанных с ними финансовых рисков, объективно существующих в правовой жизни общества, т.е. немалая вероятность возникновения того или иного вопроса юридического характера и последующей необходимости несения непредвиденных затрат на услуги компетентного специалиста по его разрешению, урегулированию, предотвращению нежелательных последствий.

Одним из средств защиты граждан от таких неблагоприятных факторов социально-правовой среды становится система страхования расходов на юридическую помощь, достаточно широко распространенная и востребованная в государствах западной правовой традиции (например, в Великобритании такой страховкой пользуются приблизительно каждые 6 из 10 граждан – 59 % (Bello L. In case of emergency. Consumer analysis of legal expenses insurance. 2011. P. 8.), в Швеции – 97 % лиц в возрасте от 20 до 64 лет (Regan F. The Swedish

---

© Кратенко М.В., Михалева А.Е., 2014

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 13-13-24005

legal services policy remix: the shift from public legal aid to private legal expense insurance // *Journal of law and society*. 2003. Vol. 30. № 1. P. 60)).

Договор юридического страхования имеет частноправовую природу, представляет собой соглашение, по которому страховщики обязуются при возникновении определенных страховых случаев предоставить застрахованным лицам необходимые для обращения за юридической помощью денежные средства. Такой порядок способен обеспечивать более высокий уровень социально-правовой защищенности граждан следующим образом.

Во-первых, страхование позволяет предоставить дополнительные гарантии большей части населения (нежели при обращении исключительно к системе бесплатной юридической помощи), сделать квалифицированное правовое содействие реализации прав и законных интересов максимально общедоступным (посредством установления разумной страховой премии, размер которой в развитых странах в среднем составляет 175-200 евро на год (Velthoven B. C. J, Naarhuis C. M. K. Legal aid and legal expenses insurance, compliments or substitutes? The case of the Netherlands // *Journal of Empirical Legal Studies*. 2011. Vol. 8. Issue 3. P. 605)).

Во-вторых, рыночные начала функционирования системы (а не распределительное назначение адвокатов), свободная конкуренция и возможность оптимального балансирования частных и публичных интересов составляют ее значительный потенциал, требуемый для повышения устойчивости социальных структур, закрепления обоснованно необходимого уровня стабильности в рамках общего вектора правового развития. Государство, избавляясь от части нелегкого бремени социальных обязательств, связанных с огромными объемами финансирования субсидируемой юридической помощи (например, в Нидерландах таковые составляли на 2009 год 453 млн. евро (Velthoven B. C. J, Naarhuis C. M. K. Op. cit. P. 589)), через использование механизмов страхования способно приблизить свою правовую систему к идеалу всеобщего равного доступа к правосудию, выступающему особой ценностью и своеобразным индикатором сформированности гражданского общества и правового государства (Sher J. For richer and poorer: compulsory legal insurance and access to justice // *POLICY*. Summer 2009-10. Vol. 25. № 4. P. 12-16).

В-третьих, немаловажное значение приобретает предельно широкая сфера действия указанной страховки, не ограниченная лишь уголовно-правовой направленностью, а напротив, предполагающая многообразные формы юридического содействия реализации прав и

законных интересов граждан и различные вариации отраслей права, в рамках которых такое содействие осуществляется.

Так, наиболее частыми страховыми случаями, включаемыми в полис юридического страхования, являются споры из договорных отношений, трудовые споры, вопросы наследственного права, проблемы иммиграции и др. (Bello L. *Op. cit.* P. 14). Благодаря этому граждане могут чувствовать себя в большей безопасности, сталкиваясь с подобными ситуациями, будучи уверенными в том, что могут обратиться как за консультацией по телефону, так и за услугами по представительству интересов в судебном процессе к профессиональному юристу, не рискуя при этом разориться.

В-четвертых, страховка является эффективным правовым средством, обеспечивающим возможность использования различных способов защиты нарушенных прав, а в особенности – судебного порядка. Это обусловлено тем, что нередко даже самые перспективные (с точки зрения вероятности благоприятного исхода) дела не переносятся в рамки судебного процесса в связи с высокими судебными издержками, а, следовательно, финансовый вопрос зачастую становится непреодолимым препятствием к разрешению спора о праве, что, однако, не представляет опасности для застрахованных субъектов.

В-пятых, пропаганда профилактических мер (личных консультаций, а также обращений за услугами компетентного специалиста посредством телефонной связи или интернет-технологий (Regan F. *Whatever happened to legal expense insurance? // Alternative law journal.* 2001. Vol. 26. № 6. P. 295)) обеспечивает нивелирование множества конфликтов до момента их необратимой эскалации, повышая положительную тенденцию заключения мировых соглашений, а также результативность таких процедур, как медиация и переговоры (Regan F. *The Swedish legal services policy remix: the shift from public legal aid to private legal expense insurance.* P. 49-65). Подобная практика позволяет поддерживать благоприятный социально-правовой климат в обществе, не допускать дефектности правовых взаимодействий, противостояний и противоборств, стагнации развития или деградации системы.

В-шестых, механизм страхования повышает внутреннюю готовность граждан действовать непосредственно в правовом срезе социальной действительности, пользоваться юридическими инструментами при решении тех или иных вопросов, противодействует становлению и развитию теневой сферы удовлетворения интересов и потребностей. Указанное позитивно

воздействует на уровень социальной безопасности, в определенной степени предотвращая деятельность антисоциальной направленности, а также позволяет противостоять злоупотреблениям со стороны субъектов, наделенных государственно-властными полномочиями.

Однако следует учитывать, что для отдельных категорий дел страховщики не предоставляют подобной услуги вообще: например, по сути, невозможно получить страховой полис, включающий в себя гарантию выплаты страхового возмещения по разбирательствам о клевете, семейно-правовым спорам, затрагивающим интересы детей, по обжалованию решения суда первой инстанции и др. (Online technical resource. Legal expenses insurance. URL: http://www.financial-ombudsman.org.uk/publications/technical_notes/legal-expenses.html (дата обращения: 01.11.2014)).

Кроме того, страховка не может предоставлять компенсации при возникновении абсолютно любой проблемы юридического характера. Следовательно, клиент при приобретении полиса вынужден формировать его содержание путем определения разновидностей правовых споров, в рамках которых он хотел бы иметь возможность получить страховое возмещение.

Несмотря на некоторые неоднозначные вопросы, необходимость совершенствования и корректировки отдельных механизмов, юридическое страхование оправдывает ожидания потребителей таких услуг (так, 53 % опрошенных британцев утверждают, что не имели бы возможности отстоять свои права в отсутствие страховки (Bello L. *Op. cit.*)), соответствует правовой политике большинства современных государств (связанной, например, с сокращением финансирования программ бесплатной юридической помощи и поиском альтернативных путей), интересам как страховщиков, так и представителей юридического сообщества.

К сожалению, в рамках российской правовой действительности можно констатировать отсутствие аналогичных институтов страхования, за исключением отдельных случаев, когда компенсация расходов на юридическую помощь предусматривается туристскими страховками. Представляется, что создание и внедрение адаптированной к условиям российской правовой жизни модели страхования расходов на юридическую помощь путем заимствования прогрессивного опыта зарубежных стран позволит обеспечить равенство граждан в реализации их конституционных прав и свобод, а также повысить уровень социально-правовой защищенности населения.

M. V. Kratenko
Judge of Krasnoyarsk Regional Court
PhD in Law, Associate professor
A. Ye. Mikhaleva
Intern-researcher
Siberian Federal university

LEGAL EXPENSES INSURANCE AS A SOCIAL SECURITY GUARANTEE

The article analyzes an issue of foreign legal expenses insurance mechanisms functioning. Authors come to conclusions that legal insurance is able to be a means to improve citizen's social security; its progressive features must be implemented within Russian legal system.

Ю.А. Мавликаева,
д.м.н., профессор кафедры социальной работы,
Т.Д. Попкова,
к.филос.н., доцент кафедры социальной работы,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНВАЛИДИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШЕ ТРУДОВОГО ВОЗРАСТА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

В современном обществе доминирует ценность жизни, а успехи экономического развития все больше связываются с демографической ситуацией, которая, в свою очередь, существенно зависит от здоровья каждого человека в отдельности и населения в целом.

В научном поле принято дифференцировать понятия «ценность», «абсолютная ценность человека» и «ценность жизни». Содержание первого понятия интерпретируется как особый вид реальности, связанной с восприятием и осознанием человеком материальных, духовных, художественных, природных явлений, событий жизни, а также результатов своих действий и поступков других людей. Предпочтения, которое выступает в качестве критерия

© Мавликаева Ю.А., Попкова Т.Д., 2014

* При поддержке Гранта РФФИ № 14-16-59006 «Человеческий потенциал людей пожилого возраста и условия его реализации в современной социальной реальности на примере Пермского края (Россия) и Вустершира (Великобритания)»

той или иной ценности могут отражать как субъективный, так и объективный аспект осознания человеком объективной реальности. В связи с этим, поле ценностей человека достаточно обширно, от научной, эстетической, социальной – до философской, сакральной и трансцендентальной.

Понятие «ценности человеческой жизни» является центральной в сфере ценностей – эта вся область человеческого существования. С точки зрения гуманизма, жизнь – это способ бытия личности, создателя собственной судьбы. Рассматриваемое понятие так же включает в свой круг биологическую, физическую и эстетическую ценность. В данном контексте, тело человека – это уникальный способ физико-биологического, психосоматического существования. Ценностное состояние телесной организации, в которой личность являет сущностное начало, называется здоровьем.

Понятие «здоровье» сегодня – не просто характеристика человеческого и трудового потенциала, определяющего экономическую мощь страны и динамику экономического роста, но и *главный компонент качества жизни*, целевая установка жизнедеятельности населения.

При таком подходе основным показателем в определении здоровья человека становится его *отношение к жизни*, поскольку именно оно определяет работоспособность и уровень социальной адаптивности в обществе, для чего необходим учет не только биологических и физиологических, но и социальных параметров, причем на первый план выходит именно социобиологическая обусловленность здоровья человека.

Здоровье определяется сегодня как динамическое равновесие организма с окружающей средой, при котором все жизненно важные системы человеческого организма позволяют адаптироваться к быстро меняющейся природной и социальной среде.

При изучении и оценке состояния здоровья населения учитывается целый комплекс показателей, среди которых наряду с заболеваемостью и смертностью, важное значение принадлежит инвалидности.

Инвалидность представляет собой социальное явление, избежать которого не может ни одна страна мира, независимо от уровня ее экономического развития. Тяжелые и стойкие нарушения здоровья могут коснуться любого человека: *«инвалидность является составной частью человеческого существования, почти каждый приобретает какую-либо форму инвалидности на каком-либо этапе своей жизни»* (Первый Всемирный доклад по инвалидности, 2011).

По оценкам экспертов ВОЗ в мире наблюдается рост количества инвалидов, что связано с увеличением численности населения, развитием медицинских технологий и старением населения (Конвенция ООН о правах инвалидов, 2006). По данным Всемирной организации здравоохранения в мире насчитывается 750 миллионов людей с ограничениями жизнедеятельности и социальных функций, что составляет около 15% населения мира. В России число граждан с ограниченными возможностями превысило 13 млн. человек или 9,2%.

Общее количество инвалидов в Пермском крае составляет около 260 тыс. человек или 9,4% от численности населения. В структуре общей инвалидности населения края основная доля приходится на лиц пенсионного возраста – 62,7%. Удельный вес трудоспособных контингентов равняется 32,5%, детей в возрасте до 18 лет – 4,8%.

Если в европейских странах сведения о распространении нарушений здоровья и связанных с ними ограничений жизнедеятельности получены из опросов и обследований населения, то в России основными источниками сведений об инвалидности населения являются данные ведомственной отчетности. Официальные данные об общем числе инвалидов в РФ основываются на сведениях о числе лиц, состоящих на учете и получающих пенсию в системе Пенсионного фонда, Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Учет лиц с впервые и повторно установленной инвалидностью осуществляют учреждения медико-социальной экспертизы. Принципиально важным моментом при этом является то, что событие попадает под наблюдение только при его юридическом оформлении, то есть фактическое число лиц со стойкими нарушениями здоровья, вызывающими те или иные ограничения жизнедеятельности, реально может оказаться значительно выше, чем по данным регистрации.

Масштаб проблемы инвалидности зависит от множества факторов, которые можно разделить на три группы. Первая группа – постоянно действующие факторы, обусловленные макроэкономическим состоянием и уровнем развития общества: *уровень социально-экономического развития, демографическая ситуация, состояние окружающей среды*. Вторая группа – достаточно динамичные факторы: *уровень заболеваемости, деятельность органов здравоохранения и социальной защиты*. Третья группа – *нормативно-правовая база по проблеме инвалидности и социальной защите различных категорий населения*.

По данным отечественных исследователей современной общемировой тенденцией является рост продолжительности жизни в состоянии инвалидности, и, соответственно, сокращение доли ее в здоровом состоянии (Иванова А.Е. Продолжительность жизни, свободной от инвалидности, в России и за рубежом). Однако, эти процессы в России и развитых странах детерминированы принципиально различными причинами. В развитых странах на фоне роста продолжительности жизни и углубления процесса старения населения объективно растет число лиц с ограничениями жизнедеятельности вследствие нарушений здоровья, прежде всего, обусловленных возрастом. В России же процесс старения замедлен ростом смертности, а потому увеличение сроков жизни в состоянии инвалидности связано не только с естественным возрастным ростом числа инвалидов, а также с омоложением инвалидности, в том числе с ухудшением здоровья граждан молодого и среднего возраста.

В рамках исследовательского проекта был проведен анализ первичной инвалидности населения старше трудоспособного возраста в Пермском крае (по данным обращаемости в Главное бюро медико-социальной экспертизы за 2011-2013 гг.).

Полученные результаты свидетельствуют, что в возрастной структуре первичной инвалидности взрослого населения края, как и в РФ основную долю составляют лица пенсионного возраста (56,2%). При этом наблюдается положительная динамика показателя первичной инвалидности населения старшего возраста в регионе. Если в 2011 г. он составлял 176,4, то в 2013 г. – 136 на 10 тыс. населения соответствующего возраста, темп снижения составил в среднем 7,5% ежегодно. В целом, уровень первичного выхода на инвалидность среди лиц старше трудоспособного возраста превышает таковой у трудоспособных контингентов в два раза (69,0). Уровень инвалидизации населения пенсионного возраста в регионе превышает среднероссийский на 20,3%.

Повышение с возрастом уровня инвалидизации населения является общей закономерностью для большинства хронических заболеваний. Это характерно для всех категорий населения: мужского и женского, городского и сельского.

Среди инвалидов данной возрастной категории преобладают женщины – 59,7% против 40,3% у мужчин.

По месту проживания преобладают городские жители – 76,7%, на долю сельских жителей приходится 23,3%.

Распределение первичной инвалидности у пенсионеров по тяжести (группе инвалидности) показало, что удельный вес инвалидов

первой группы составляет 28,1%, второй – 40,5%, третьей – 31,5%. Обращает внимание значительная доля инвалидов первой группы, имеющих наиболее тяжелые, значительно выраженные нарушения функций организма и ограничения жизнедеятельности и требующие ухода. Среди взрослых инвалидов в крае первая группа установлена в 20,9% случаев (2013).

Отмечаются существенные различия в структуре первичной инвалидности в молодых и пожилых возрастах. У молодых заметную роль играют причины, прямо или косвенно связанные с недостатком адаптации, неблагоприятными условиями жизни и труда: психические расстройства, заболевания нервной системы, травмы и туберкулез (49% в совокупности). С возрастом их вытесняют болезни системы кровообращения и новообразования, на долю которых суммарно приходится около 80%, это хронические заболевания, свойственные лицам старших возрастных групп.

Среди причин первичной инвалидности лиц пенсионного возраста первое место занимают, как и в России в целом, болезни системы кровообращения – 46,4%. Данный класс болезней формируется в основном за счет ишемической болезни сердца (ИБС), сосудистых заболеваний головного мозга, на них в сумме приходится 84,2% (35,1% и 49,1%, соответственно). На втором месте находятся злокачественные новообразования (ЗН) (24,7%). Заболевания костно-мышечной системы и соединительной ткани заняли третье место (6,9%). Далее следуют болезни глаза (4,4%) и психические расстройства (3,5%).

Анализ распространенности и структуры инвалидности населения старшего возраста в разрезе региона позволяет выявить особенности и закономерности этого процесса, является информационной базой и имеет практическое значение для совершенствования медико-социальной экспертизы, определения объемов и технологий оказания медико-социальной помощи, разработки комплексных целевых программ, направленных на предотвращение утяжеления инвалидности и улучшения качества жизни лиц данной возрастной группы.

Y.A. Mavlikaeva
PhD, professor, Department of Social Work,
T.D. Popkova
Candidate of philosophy, associate professor,
Department of Social Work,
Perm State University

ASSESSMENT OF DISABILITY AMONG POPULATION EXCEEDING WORKING AGE

The article provides an assessment of the disability process of the population of advanced age in the region. It reveals the features of prevalence and structure of primary disability of persons of this age group, which has practical value when determining the priority directions for development of the system of rendering medical and social help and quality of life improvement. With the support of grant No. 14-16-59006 RGNF «Human potential of people of advanced age and conditions of its realization in modern social reality on the example of Perm Krai (Russia) and Worcestershire (Great Britain)».

Г.П. Медведева,
д.ф.н., профессор кафедры теории и методологии социальной работы,
Российский государственный социальный университет,
г. Москва

МЕСТО И РОЛЬ ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Социальное обслуживание представляет собой важную составную часть профессиональной социальной работы. Социальными услугами в рамках системы социальной работы пользуются сотни тысяч клиентов, поэтому так важны ее эффективность и качество. На эффективность и качество социальной работы оказывают влияние множество факторов, и одно из значимых мест занимает этика социальной работы и ее центральная часть – деонтология.

Деонтология, являясь неотъемлемой частью любого этического учения, занимает значительное место в профессиональной этике как учении о профессиональной морали. Это естественно, поскольку профессиональная этика является не чем иным, как специализацией

общего этического учения к такому специфическому виду деятельности, как деятельность профессиональная. Вместе с тем, деонтология занимает в профессиональной этике более значительное место, т.к. профессиональная деятельность подчиняется более строгим правилам (дисциплине), нежели обыденная деятельность человека.

Профессиональная деятельность – это та сфера, где наиболее тесно и непосредственно взаимодействуют интересы личности и общества, вследствие чего деятельность личности приобретает выраженное социальное измерение. Виды профессиональной деятельности по своей социальной значимости, по характеру социальных последствий неравнозначны, вследствие чего и деонтологическая регуляция в них может быть представлена большей или меньшей долей в этической регуляции вообще. Социальная работа как вид профессиональной деятельности также не свободна от деонтологической регуляции.

Вместе с тем, деонтологическое требование универсально, а деонтологическое суждение – универсализуемо, т.к. деонтологические требования отражают противоречие между должным и сущим и направлены на его разрешение, а данное противоречие имеет само по себе универсальный характер. Практически каждая профессия, сформировавшая и кодифицировавшая собственную профессионально-этическую систему, изучает и формулирует одновременно с этим и содержание профессионального долга специалиста. В целом ряде профессий известным и привычным для специалистов является словосочетание «профессиональная деонтология». Вследствие универсальности деонтологического противоречия требования, сформулированные в различных видах профессиональной деятельности, обладают большим сходством.

В этике социальной работы деонтология, как и в профессиональной этике, и этике философской, также занимает центральное место. Именно в деонтологии социальной работы наиболее ярко отражена сопряженность моральных и профессиональных компонентов в поведении и действиях специалиста, социальная значимость профессии.

Содержательно деонтология социальной работы включает в себя систему смыслов, понятий, норм, установлений и предписаний о долге социального работника, коллектива социальной службы и совокупной профессиональной группы перед обществом и государством, социальной работой как специфическим видом профессиональной социальной деятельности и особым социальным институтом, перед коллегами (профессиональной группой), клиентами и их окружением и

перед самим собой. Однако деонтология как часть профессионально-этического учения не может быть сведена к системе предписаний и норм. Деонтология социальной работы это – учение о долге и должном поведении специалистов, и предписания составляют только лишь ее прикладную часть.

Смысл деонтологии заключается в том, чтобы определить индивиду меру должного и подходящего в отношениях с другими людьми. Соответственно, смысл деонтологии профессиональной социальной работы заключается в том, чтобы определить меру должного в его профессиональной деятельности, общении и взаимодействии с другими субъектами социальной работы.

Должная (деонтологическая или деонтическая) регуляция в социальной работе может иметь место не всегда, а тогда лишь, когда специалист находится в состоянии выбора между различными вариантами поведения, действий, отношений, поступков. Например, эмоции, склонности, интересы индивида могут сделать более привлекательным ненормативное поведение, сулящее большее удовольствие или меньшие индивидуально-эмоциональные переживания или, по крайней мере, некоторую эмоциональную разрядку, в то время как интересы дела настоятельно требуют, чтобы специалист подчинился им во что бы то ни стало. В этом смысле долг представляет собой механизм, включающий моральное сознание специалиста непосредственно в процесс выбора поступков и обуславливающий принятие такого решения, которое является оптимальным с точки зрения достижения социально и индивидуально значимых результатов социальной работы и не оставляет места негативной ненормативности. Должное поведение в профессиональной деятельности в первую очередь призвано обеспечить достижение социально значимого и значительного результата, и только во вторую - способствовать достижению специалистом чувства удовлетворенности своей деятельностью, собой, в целом своей жизнью. Содержание долга социального работника перед обществом и государством, перед своей профессией, перед профессиональной группой, перед клиентом и перед самим собой в общих чертах определено.

Долженствование – это объективное принуждение поступать определенным образом, вербально сформулированное правило поведения. Долженствование представляет собой систему; в ней есть элементы: субъект, объект, условия, средства, цель, деятельность, результат. Одновременно долженствование может рассматриваться как диалектическая система. Если рассматривать долженствование как связь между субъектами, то эта связь необходимо имеет признак

диалектичности: имеет место общая цель, но интересы субъектов могут быть различными (но не обязательно противоположными). Долженствование представляет собой систему и с точки зрения универсальности требований деонтологии и свойства взаимности: долженствование и ответственность одного из субъектов требуют долженствования и ответственности другого субъекта. Так, например, если социальный работник должен оказать помощь клиенту в решении его проблемы, то клиент должен по мере возможности участвовать в решении собственной проблемы; если специалист должен быть вежливым по отношению к клиенту, то и клиент должен быть вежливым в общении со специалистом.

В силу данных свойств долженствование в конечном итоге оказывается в некоторой степени ограниченным. Это ограничение отнюдь не означает освобождение от долженствования: если клиент грубит специалисту, то специалист, тем не менее, не может и не должен отвечать ему в подобном тоне. Однако пренебрежение одним из субъектов своим долгом зачастую приводит к тому, что другой субъект оказывается не в состоянии исполнить свой долг. Например, если субъект А призван субъектом Б к выполнению долга, то субъект Б должен создать необходимые условия для долженствования. Если данное условие не соблюдается, то долженствование становится затруднительным и эффективность деятельности существенно падает. К сожалению, зачастую можно наблюдать стремление упомянутого субъекта Б решить все вопросы не столько за счет взаимного и, в частности, собственного долженствования, сколько за счет сверхдолжного поведения субъекта А. Иными словами, недостаток собственной эффективности он стремится компенсировать сверхдолжным поведением другого субъекта диалектической пары. Так, например, необходимую эффективность социальной работы при ее недостаточной ресурсной обеспеченности можно попробовать получить с помощью призыва социальных работников к гуманности, альтруизму, энтузиазму, самопожертвованию, подвижничеству несмотря на то, что требование сверхдолжного является незаконным. Подобным образом с помощью спекулятивного гуманизма формируется одна из форм деонтологических ловушек и социальный работник (как и его клиент) становятся заложниками неэффективной системы.

Не вызывает сомнения, что социальный работник должен использовать все доступные ему ресурсы для того, чтобы помочь клиенту справиться в трудной жизненной ситуации, решить проблему и вернуться (или приобщиться) к нормальному образу жизни. Но это

не означает, что абсолютно все проблемы клиента (и социальной работы, и общества) нужно решать не с помощью долженствования, а за счет сверхдолженствования социального работника. Сверхдолжное поведение, как гласит одно из определений, – это подвиг, а в отсутствие экстремальной или чрезвычайной ситуации, к сожалению, оборотной стороной подвига становится чья-либо халатность, недальновидность, непродуманность решений, безответственность. В обыденной жизни подвигов быть не может, если каждый добросовестно выполняет свой долг.

В этой связи долженствование социального работника должно приобрести рациональный характер. Можно и нужно требовать, чтобы социальный работник относился к своей профессии как к делу своей жизни, но нельзя требовать, чтобы социальная работа стала всей его жизнью и, во всяком случае, социальная работа не должна быть фактором, ухудшающим показатели жизнедеятельности самого социального работника. И, конечно, даже подвижничество социального работника не сможет компенсировать недостатки финансирования, просчеты в управлении и т.п.

Правильным в этой ситуации было бы проявить настойчивость в требованиях, касающихся создания благоприятных для социальной работы условий. Это не только в интересах клиента и социального работника: в этом заинтересовано все общество, т.к. оно может считаться благополучным лишь в том случае, если благополучным является большинство населения.

Можно видеть, что долженствование, с одной стороны, может стать одним из факторов развития социальной работы, повышения ее качества и эффективности. Но с другой стороны, сверхдолженствование социального работника в условиях недостаточного внимания государства и местных органов власти к нуждам социальной работы может стать своеобразным тормозом развития социальной работы. Обеспечение ее поступательного развития возможно лишь при взаимном долженствовании субъектов, что, в конечном счете, соответствует интересам и социальной работы, и социальных работников и их клиентов, и всего общества.

G. P. Medvedeva
*Doctor of Philosophy, professor of chair
theories and methodologies of social work
Russian state social university*

PLACE AND ROLE OF OBLIGATION IN SOCIAL WORK

Obligation takes the central place in professional social work and represents system. Effective development of social work possibly in conditions when each of subjects fulfills the duty.

П.В. Миков,
Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае
Д.А. Маслакова,
*Консультант отдела по защите прав ребенка
Аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае*
Е.Н. Осипова,
*Консультант отдела по защите прав ребенка
Аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае*

ПРАВО НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Статьей 23 Конвенции ООН о правах ребенка, участницей которой является Российская Федерация, закреплено, что неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества. Государства-участники признают право ребенка с инвалидностью на особую заботу и поощряют и обеспечивают предоставление при условии наличия ресурсов имеющему на это право ребенку и ответственным за заботу о нем помощи, о которой подана просьба и которая соответствует состоянию ребенка и положению его родителей или других лиц, обеспечивающих заботу о ребенке.

В признание особых нужд ребенка, помощь, в соответствии с пунктом 2 статьи 23 Конвенции о правах ребенка, предоставляется, по возможности, бесплатно с учетом финансовых ресурсов родителей или

© Миков П.В., Маслакова Д.А., Осипова Е.Н., 2014

других лиц, обеспечивающих заботу о ребенке, и имеет целью обеспечение ребенку с инвалидностью эффективного доступа к услугам в области образования, профессиональной подготовки, медицинского обслуживания, восстановления здоровья, подготовки к трудовой деятельности и доступа к средствам отдыха таким образом, который приводит к наиболее полному, по возможности, вовлечению ребенка в социальную жизнь и достижению развития его личности, включая культурное и духовное развитие ребенка.

Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.» предусмотрен отдельный блок мер, направленных на обеспечение равных возможностей для детей, нуждающихся в особой заботе государства. Национальная стратегия предусматривает ряд мер для реализации субъектами Российской Федерации, направленных на обеспечение в соответствии с международными стандартами прав детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, на воспитание в семьях, полноценное участие в общественной жизни, получение качественного образования всех уровней, квалифицированной медицинской помощи, охрану здоровья и реабилитацию, социализацию, юридическую и социальную защиту, профессиональную подготовку, доступную среду.

В 2013 году Уполномоченным по правам ребенка в Пермском крае был подготовлен специальный доклад на «Обеспечение прав детей с инвалидностью в Пермском крае: проблемы и рекомендации по улучшению положения семей, воспитывающих детей с инвалидностью». По итогам представления доклада Правительству Пермского края, государственным учреждениям и организациям Пермского края, заинтересованным в решении проблем детей с инвалидностью, были получены ответные отзывы на решение проблем детей, изложенных в докладе.

Так, в частности, Пермским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации поддержана идея создания единой базы данных детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья и их потребностей в различных услугах. Особо подчеркнуто, что создание такой базы данных и ее ведение должно строго регулироваться на уровне законодательства, с учетом норм Федерального закона от 27 июля 2006 г. 152-ФЗ «О персональных данных».

Также руководителем Пермского отделения фонда отмечено, что в докладе в качестве причин длительного необеспечения в отдельных случаях детей-инвалидов техническими средствами

реабилитации справедливо указываются организационные условия, установленные федеральным законодательством, в частности условия и длительность проведения процедур размещения заказа на поставку технических средств реабилитации, оперативность проведения указанных процедур, а также необходимость учета при формировании технического задания для проведения процедур размещения заказа индивидуальных физиологических особенностей и потребностей каждого ребенка-инвалида.

В своей дальнейшей работе в направлении, связанном с обеспечением детей-инвалидов техническими средствами реабилитации, отделение Фонда обещало сократить сроки разработки и подготовки документации для объявления необходимых процедур размещения заказа.

Вместе с тем, острой остается проблема обеспечения детей-инвалидов санаторно-курортным лечением в соответствии с индивидуальной программой реабилитации. По информации Министерства социального развития Пермского края в очереди на получение путевок на санаторно-курортное лечение зарегистрировано более 6 тысяч инвалидов (в том числе детей). Финансирования, выделяемого на эти цели, недостаточно, поэтому ежегодно выделять путевки на санаторно-курортное лечение всем нуждающимся не представляется возможным.

Обеспечение санаторно-курортным лечением детей-инвалидов осуществляется территориальными органами Фонда социального страхования Российской Федерации в рамках предоставления набора социальных услуг в соответствии с Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», Порядком предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан, утвержденным приказом Минздравсоцразвития от 29 декабря 2004 г. № 328. На основании статей 6.1, 6.7 вышеуказанного Федерального закона дети-инвалиды относятся к категории лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг. Вместе с тем, преимущественного права по отношению к другим лицам льготных категорий при обеспечении санаторно-курортным лечением в рамках предоставления набора социальных услуг дети-инвалиды не имеют.

Обязательства территориальных органов Фонда социального страхования Российской Федерации по обеспечению граждан санаторно-курортным лечением ограничены объемом выделенных средств федерального бюджета на эти цели. Финансирование осуществляется из расчета стоимости набора социальных услуг. Так, в

2014 году стоимость социальной услуги, включающей санаторно-курортное лечение составила 105,05 рублей в месяц на одного человека, но стоимость самой санаторно-курортной путевки значительно выше. При этом инвалидам первой группы и детям-инвалидам выделяется вторая путевка для сопровождающего лица. В связи с этим число лиц льготных категорий, обратившихся за оздоровлением, превышает количество путевок.

В целях соблюдения равных прав граждан, путевки предоставляются в порядке очередности подачи заявлений. Ситуация дефицита средств на санаторно-курортное лечение граждан в рамках предоставления набора социальных услуг с каждым годом повторялась, что привело к уменьшению количества детей-инвалидов, реализовавших свое право на оздоровление.

В связи с тем, что на оплату социальной услуги по предоставлению при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение выделяется лишь 105,05 рублей, по мнению специалистов Фонда социального страхования, для изменения сложившейся ситуации по обеспечению санаторно-курортным лечением граждан в рамках предоставления набора социальных услуг необходимо внесение изменений в действующее законодательство.

Во-первых, необходимо либо изменить механизм формирования средств для оплаты путевок для льготных категорий граждан, чтобы он не зависел от стоимости социальной услуги, либо увеличить стоимость социальной услуги, предусмотренной п.1.1 ч.1 набора социальных услуг. Необходимость такого изменения вызвана тем, что финансирование на оплату путевок для льготных категорий граждан осуществляется из расчета стоимости социальной услуги, однако, стоимость приобретаемых санаторно-курортных путевок значительно выше. Кроме того, согласно действующему законодательству, при обеспечении путевкой на санаторно-курортное лечение ребенку-инвалиду, инвалиду первой группы, выделяется путевка для сопровождающего лица.

Во-вторых, определить кратность обеспечения путевкой в рамках предоставления набора социальных услуг, которая в настоящее время действующим законодательством не предусмотрена. Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» ежегодное предоставление путевки в рамках набора социальных услуг не гарантируется, но периодом предоставления гражданам набора социальных услуг является календарный год.

Помимо предоставления санаторно-курортного лечения детей-инвалидов, в адрес Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае поступают жалобы родителей и законных представителей детей-инвалидов на несвоевременное обеспечение ребенка реабилитационными услугами по предоставляемым Министерством социального развития Пермского края сертификатам на реабилитацию. Также при получении реабилитационных услуг по сертификатам возникают проблемы по сопровождению ребенка-инвалида (сертификат оплачивают только на ребенка, родители должны ехать за свой счет), отсутствуют нормальные условия для размещения родителей в течение курса реабилитации, который длится несколько недель.

В своих обращениях родители указывают, что до введения системы предоставления реабилитационных услуг по сертификатам проблем с получением реабилитационных услуг по индивидуальной программе реабилитации не возникало, все необходимые реабилитационные мероприятия проводились вовремя и в том количестве, которое прописано в индивидуальной программе реабилитации.

В связи со сложившейся ситуацией по несвоевременному и неполному обеспечению детей-инвалидов реабилитационными услугами, что приводит к уменьшению возможности их реабилитации и восстановления здоровья, противоречит их интересам, Уполномоченный рекомендует Правительству Пермского края рассмотреть возможность формирования государственного задания на предоставление реабилитационных услуг для детей-инвалидов, учитывая требования федерального законодательства, а также международных норм ратифицированной Российской Федерацией Конвенцией о правах инвалидов и Конвенции о правах ребенка о необходимости принятия государством всех необходимых мер для обеспечения доступа детей-инвалидов к реабилитационным услугам.

21 ноября 2014 г. в рамках Первого Пермского краевого семейного форума, организованного при поддержке Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае, состоялся круглый стол «Право на социальное обеспечение особого ребенка: проблемы и пути решения». В работе круглого стола приняли участие руководители и родители общественных организаций города Перми и Пермского края, занимающиеся защитой интересов детей с ограниченными возможностями здоровья, представители ГУ Пермского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации и отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Пермскому

краю, специалисты Министерства социального развития Пермского края. По мнению родителей, наиболее актуальными и острыми в сфере социального обеспечения 9 218 детей-инвалидов, проживающих по состоянию на 1 января 2014 г. в Пермском крае, остаются вопросы:

- предоставления санаторно-курортного лечения детей-инвалидов, а также увеличения суммы выделяемых средств на данную государственную услугу;

- своевременного получения детьми-инвалидами реабилитационных услуг и их обеспечения техническими средствами реабилитации;

- строительства единого социально-реабилитационного центра для детей-инвалидов, так как в настоящее время для получения реабилитационных услуг семьям с детьми приходится ездить в разные районы города Перми;

- предоставления льготы по уплате транспортного налога родителям, имеющим детей-инвалидов.

По итогам круглого стола родители получили ответы на вопросы по реализации права на социальное обеспечение детей с ограниченными возможностями здоровья.

С целью реализации положений Национальной стратегии на уровне Пермского края Уполномоченный предлагает Правительству Пермского края, Законодательному Собранию Пермского края, органам местного самоуправления:

- создать единую систему служб ранней помощи для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, включающей медицинскую, реабилитационную, коррекционно-педагогическую помощь ребенку, социально-психологическую и консультативную помощь родителям;

- проводить регулярный мониторинг потребностей семей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, в предоставлении услуг в сфере социальной защиты, здравоохранения, образования, занятости;

- создать единую базу данных детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья и их потребностей в указанных услугах;

- создать и внедрить программу патронажного обслуживания (сопровождения) семей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, со стороны служб участковых социальных работников, предоставления услуг так называемой «передышки» (временного размещения ребенка-инвалида в замещающую семью);

– разработать и реализовывать программы отдыха и оздоровления детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья и их семей;

– организовать систему подготовки и переподготовки специалистов для работы с детьми-инвалидами и детьми с ограниченными возможностями здоровья на базе образовательных учреждений высшего профессионального образования с использованием их научно-практического потенциала.

Объединенные усилия, ресурсы, согласованные действия семьи, общественных объединений, государства позволят жизнь ребенка с инвалидностью сделать нормальной, такой же, как и у других детей. Для детей с инвалидностью нормальная жизнь означает – жить в семье с любящими и понимающими родителями, играть со сверстниками на детской площадке, посещать вместе с ними детский сад и школу по месту жительства, заниматься спортом, свободно посещать театры, кино, музеи, отдыхать вместе с родителями на каникулах. Необходимо обеспечить возможность детям с инвалидностью принимать активное участие во всех сферах жизни общества. Дети с инвалидностью, их родители, семьи должны быть включены в процесс изменений и принятия решений по всем аспектам жизни ребенка: жить и воспитываться в семье, образовании, реабилитации, обеспечении независимого проживания в будущей взрослой жизни.

Миков П.В.,

Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае

Истомина Е.С.,

консультант отдела по защите прав ребенка аппарата

Уполномоченного по правам человека в Пермском крае

ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА И СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ И РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНЫХ ФОРМ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Проблемы семейного неблагополучия, асоциального поведения родителей, жестокого обращения с детьми, бедности семей приводят к тому, что дети, остаются без родительского попечения.

В целях обеспечения права каждого ребенка на семью, развития и поддержки различных форм семейного устройства детей-сирот, сокращения числа детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях, издан Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

В целях его реализации на федеральном уровне принят ряд нормативных актов, существенно упрощающих процедуры и сокращающих сроки семейного устройства детей-сирот, устанавливающих дополнительные формы государственной поддержки для семей, принявших на воспитание детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей.

В 2013 году в субъектах Приволжского федерального округа в развитие федеральных инициатив продолжилась работа по совершенствованию нормативной правовой базы по обеспечению права каждого ребенка жить и воспитываться в семье: в каждом регионе приняты государственные программы поддержки семьи и детства (например, Государственная программа Пензенской области «Социальная поддержка граждан в Пензенской области на 2014 - 2020 годы», республиканская целевая программа «Детство без насилия и жестокости: профилактика семейного неблагополучия, социального сиротства и безнадзорности детей на 2013 - 2020 годы» в Республике Марий Эл, государственная целевая программа «Семья и дети Пермского края» и др.), продолжилась реализация программ и проектов по профилактике семейного и детского неблагополучия, социального сиротства, развитию форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, (например, с 2011 года в рамках Республиканской целевой программы демографического развития Удмуртской Республики на 2011-2015 годы, при содействии Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, реализуется подпрограмма «Комплексные меры профилактики социального сиротства детей в Удмуртской Республике»; в рамках областной целевой программы Ульяновской области «Каждому ребенку – тепло домашнего очага» по профилактике социального сиротства на 2013 - 2015 годы) реализуется комплекс мер по работе с семьями и детьми, направленных на снижение уровня социального сиротства, обеспечение приоритета семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и др.)

Благодаря системным принимаемым мерам по государственной поддержке семьи, профилактике детского и семейного

неблагополучия, в 2013 году продолжена положительная тенденция по снижению количества вновь выявленных детей, оставшихся без попечения родителей. В Российской Федерации данный показатель сократился на 8% по сравнению с 2012 годом, аналогичный показатель и в Приволжском федеральном округе. Значительное сокращение вновь выявленных детей, оставшихся без попечения родителей, произошло в Чувашской Республике (-28,7%), Республике Башкортостан (-16,8%), Кировской области (-14,2%). К сожалению, в трех субъектах округа зафиксирован пусть незначительный, но все-таки рост вновь выявленных детей-сирот – в Оренбургской области (+2,4%), Республике Татарстан (+1,8%), Ульяновской области (+0,8%).

Сокращается число детей-сирот, состоящих на учете в региональных банках данных, за 2013 год в РФ сокращение составило 11%, в ПФО – 10%. Наибольших результатов по снижению количества детей-сирот, состоящих на учете в региональных банках данных достигли Пензенская область (-38%), Самарская область (-19%), Чувашская Республика (-19%), Саратовская и Нижегородская, области (-15%). К сожалению в Удмуртской Республике зафиксирован прирост на 1% детей, состоящих на учете в региональном банке данных (всего в России 5 субъектов показали по итогам 2013 года данный результат – Волгоградская область (+2%), Республика Дагестан (+6%), Забайкальский край (+20%), Республика Саха (Якутия) +71%).

В 2013 году впервые за последние 5 лет по итогам года в России зафиксирован рост на 3% количества детей, оставшихся без попечения родителей, устроенных на воспитание в семью. Наиболее результативными в работе по устройству детей-сирот на семейные формы воспитания в ПФО стали Пензенская область (+16%), Оренбургская область (+11%), однако в связи со снижением в большинстве субъектов семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в целом ПФО по данному показателю ниже общероссийского и снижение по количеству устроенных в семьи детей-сирот составило 3%.

В двух субъектах ПФО в 2013 году был зафиксирован рост числа выявленных детей, оставшихся без попечения родителей, с одновременным сокращением числа устроенных в семьи – Республика Татарстан (-1%), Ульяновская область (-6%). Всего же в России по итогам 2013 года таких субъектов было 5 (Архангельская область (-4%), Ленинградская область (-5%), Тюменская область (-1%).

Несмотря на принимаемые дополнительные меры стимулирующего характера как на федеральном, так и на региональном уровнях в 2013 году в субъектах ПФО, к сожалению,

продолжилась общероссийская тенденция последних пяти лет по снижению количества усыновленных детей.

Недостаточно активно в субъектах ПФО ведется работа по возвращению детей, оставшихся без попечения родителей, в кровные семьи. Возвращение ребенка в кровную семью, к биологическим родителям, наилучшим образом обеспечивает его интересы и право жить и воспитываться в семье. В настоящее же время статистика красноречиво свидетельствует, что государство тратит огромные усилия на «переразмещение» детей-сирот в системе – из учреждений в замещающие семьи. Необходимо кардинально поменять ценностные ориентации в системе управления профилактикой социального сиротства – признать в качестве приоритета сохранения ребенка в кровной семье и его возвращения на воспитание кровным (биологическим) родителям. Это в свою очередь потребует и перестройки деятельности органов опеки и попечительства. Необходимо активно внедрять технологии раннего выявления риска социального неблагополучия и социального сиротства, оказания ранней помощи семье, развития сферы услуг для семей, воспитывающих детей. У регионов, в настоящее время, есть шанс работать действительно на раннюю профилактику семейного неблагополучия и сиротства. Принятым законом № 167-ФЗ закреплено право биологических и замещающих родителей на оказание им содействия в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи при осуществлении родительских прав. При этом устанавливается, что условия и порядок оказания содействия в предоставлении указанной помощи определяются законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании.

На развитие системы предоставления социальных услуг в Российской Федерации, обеспечение и защиту прав граждан на их предоставление, повышение их уровня, качества, доступности, безопасности и эффективности направлен принятый Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Федеральный закон № 442-ФЗ, который вступит в силу с 1 января 2015 г., позволит обеспечить комплексный подход при решении вопросов социального сопровождения семей, имеющих детей. Для предотвращения утраты ребенком родительского попечения, законом установлено, что семьям, находящимся в социально опасном положении, должны оказываться необходимые услуги по социальному, медицинскому, психологическому, педагогическому, правовому сопровождению.

Сейчас когда регионы разрабатывают региональные Перечни социальных услуг необходимо включить в них специализированные профилактические услуги по предотвращению жестокого обращения с детьми, преодолению семейного неблагополучия и социального сиротства, реабилитационной помощи детям и их семьям, на основе стандартов услуг, разработанных Национальным фондом защиты детей от жестокого обращения (письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 21.02.2014 г. № 12-1/10/8-876), а также учитывать имеющийся опыт и практики оказания социальных услуг региональными социально ориентированными некоммерческими организациями и обеспечить их участие в разработке Перечней социальных услуг.

Кроме того, в субъектах ПФО необходимо обеспечить и достаточную штатную численность специалистов органов опеки и попечительства. Несмотря на принятое протокольное решение Окружного совета по вопросам семьи, материнства и детства, профилактики социального сиротства и поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 01 июня 2013 г. (№А53-4255пр), о необходимости руководствоваться органам государственной власти субъектов ПФО при нормативном закреплении соотношения количества сотрудников органов опеки и попечительства и численности детского населения в регионе письмом Минобрнауки России от 25.06.2007 г. №АФ-226/06 «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних» в , рекомендовавшим закрепление одной штатной единицы не более чем на 2000 детского населения в городе и не более чем на 1,5 тысячи детского населения в сельской местности, ряде субъектов ПФО данное соотношение не выдерживается (например, в Чувашской Республике одна штатная единица на пять тысяч детей, проживающих на территории городского округа, одна штатная единица на четыре тысячи детей, проживающих на территории муниципального района, не включая детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; в Оренбургской области - в среднем организована работа одного специалиста на 4453 человек детского населения, при этом большинство территорий в области – сельские; в Кировской области - 1 штатная единица специалиста по опеке и попечительству на 4 тысячи несовершеннолетнего населения в муниципальном районе (на 5 тысяч несовершеннолетнего населения в городском округе), не включая детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и т.д.).

Требуется и дальнейшее совершенствование законодательства и практики по профилактике социально сиротства и развитию семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

В частности, считаем возможным предложить:

1. Министерству образования и науки Российской Федерации:

- разработать и направить в субъекты методические рекомендации по созданию системы ранней профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства, раннего выявления семей группы риска по социальному сиротству и оказанию ранней помощи таким семьям;

- при анализе семейных форм устройства детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, учитывать показатель «возврат ребенка в кровную семью» и стимулировать работу субъектов РФ по возвращению детей в кровную семью;

- проанализировать практику применения ч.1 ст. 146 Семейного кодекса РФ (в части необязательности прохождения подготовки близких родственников детей при оформлении опеки) в сравнении с показателями «отмен и возвратов» детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, по итогам анализа внести предложения по совершенствованию законодательства;

- подготовить предложения по внесению изменений в законодательство в части определения законным представителем детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в организациях профессионального образования, администраций данных образовательных организаций.

2. Федеральному Собранию Российской Федерации продолжить совершенствование законодательства в отношении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей:

- законодательно закрепить понятие «родственная опека»;

- законодательно установить критерии устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, под опеку или в приемную семью;

- законодательно учредить новый вид семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, - «профессиональная замещающая семья».

3. Федеральной службе исполнения наказаний России обеспечить первоочередное трудоустройство лиц, отбывающих наказание, лишенных родительских прав (ограниченных в родительских правах) и обязанных выплачивать алименты на содержание детей, а также внедрять технологии работы с осужденными, лишенными

родительских прав, на их восстановление и возврат ребенка в кровную семью после освобождения.

Надеемся, что представленный анализ и предложения будут конструктивно восприняты, и продолжится дальнейшее активное сотрудничество всех заинтересованных лиц в обеспечении семейного благополучия, права ребенка жить и воспитываться в семье, реализации семейной политики детствосбережения в Российской Федерации.

В.П. Мосин,

*Ташкентский государственный
педагогический университет им. Низами,
г. Ташкент, Узбекистан*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современном мире развитые страны стремятся укрепить свои позиции за счёт использования новейших знаний и технологий, которые становятся самым конкурентным ресурсом. Ведущую роль в этом процессе играют учебные заведения. Подготовка будущих специалистов к профессиональной деятельности в современных условиях требует не только овладения суммой профессиональных знаний, но и усвоения студентом социальных норм и ценностей общества, способности преобразовать социальный опыт в собственные принципы.

Социализация - это масштабный и полифункциональный процесс, который играет значительную роль в жизнедеятельности как общества, обеспечивающего сохранение, развитие социальной культуры, самовоспроизводство общественной жизни, так и личности, приобретающей качества, необходимые для осуществления жизни в социуме.

В современной науке под социализацией принято считать процесс вхождения индивида в общество, которое осуществляется по двум тесно взаимосвязанным направлениям. С одной стороны, включаясь в систему социальных отношений, индивид усваивает культурный опыт своего общества, его ценности и нормы; с другой - социализируясь, он всё шире и активнее участвует в делах и развитии этого общества.

Социализация рассматривается как процесс становления личности, обучения и усвоения индивидом ценностей, норм и установок, образцов поведения, присущих данному обществу. Иными словами процесс социализации личности на редкость многогранен, а социализация студенческой молодежи, следовательно, должна рассматриваться как многоуровневый, динамический процесс, предусматривающий интериоризационный уровень (усвоение культурного опыта общества, социально значимых ценностей, норм, образцов поведения) и интраиндивидуальный уровень (активная роль субъекта, его право на самоопределение, самореализацию, саморазвитие) в контексте суммы системных влияний на личность социума.

Студенчество представляет собой особую стадию социализации, в которой период профессиональной подготовки сопровождается расширением диапазона социальных знаний, норм, способов социального взаимодействия, накоплением социального опыта. Эти условия, с одной стороны, способствуют освоению молодым человеком и преобразованию им норм человеческого общения; с другой - определяют перспективу дальнейшей жизнедеятельности будущего специалиста в социуме. В студенческой среде молодой человек не только получает знания, но и умения самостоятельно ориентироваться мире знаний и умений, что непременно скажется на успешной профессиональной социализации. Таким образом, к числу приоритетных направлений социализации студенческой молодежи можно отнести: вопросы творческой инициативы, мобильности, системности взглядов, осознанной ответственности, предприимчивости, самостоятельности, профессиональной компетентности.

Формированию перечисленных качеств способствует проектная деятельность студентов, как форма самостоятельной работы, внедряемая и поощряемая талантливыми преподавателями.

Метод проектов, известный также как метод проблем, возник еще в 1920-е годы в США. Его связывают с идеями гуманистического направления в философии образования американского философа и педагога Джона Дьюи. Дьюи предлагал строить обучение на активной основе, через практическую деятельность ученика, соответствующую его личной заинтересованности именно в этом знании.

В России идеи проектного обучения возникли практически одновременно с разработками американских педагогов. Под руководством русского педагога С.Т. Шацкого в 1905 году была организована небольшая группа сотрудников, пытавшаяся активно

использовать проектные методы в практике преподавания. В 1920-е годы сотрудниками Института методов школьной работы под руководством В.Н. Шульгина и М.В. Крупениной была разработана модель школы, главной формой организации учебно-воспитательной работы в которой объявлялся «проект». Однако в то время эта модель подверглась критике как «недостаточно революционная».

Проектное обучение, зародившись в системе естественнонаучных дисциплин, прочно обосновалось в цикле гуманитарного образования и более того превратилось в значительный педагогический инструмент социализации личности студента, при использовании которого применяются самые разнообразные методы (эксперимент, моделирование, мозговой штурм).

Проектно - творческая деятельность имеет свои цели, содержание, результаты. По мнению академика В.И. Андреева проектно-творческая деятельность студентов - это одна из форм самостоятельной работы студентов, направленная на решение учебных и (или) научных проблем, творческих (исследовательских) задач и заданий, выполнение (решений) которых осуществляется студентом преимущественно самостоятельно на основе педагогических методов и средств проблемного и эвристического обучения (В.И. Андреев, 2008). Учёный классифицирует проектно - творческую деятельность студентов по разным критериям:

1. По доминирующему методу выполнения проекта, выделяя: исследовательские, творческие, практико - ориентированные, теоретические, информационные;

2. По количеству участников: индивидуальные, парные, групповые, коллективные;

3. По содержанию деятельности: учебные, научные, практические;

4. По продолжительности выполнения: краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные

5. По степени вовлечённости организаций: внутривузовские, межвузовские, международные.

Метод проектов приобрёл большую популярность за счёт рационального сочетания теоретических знаний и их практического применения в решении конкретных проблем. Работа над проектом предусматривает наличие нескольких этапов. Один из главных этапов является: первый этап, связанный с выбором темы - это самоопределение, самоактуализация, мотивация; второй этап организационного и информационного обеспечения; третий этап формулирования гипотез; четвёртый этап - составления плана работы;

пятый этап - выполнения проекта, оформление его результатов; шестой этап - это защита, где даётся общая оценка результативности проектно-творческой деятельности студента. При защите важно следовать чётким устоявшимся в ходе многолетней практики критериям, требующим новизны, оригинальности, обоснованности, системности и глубины проработки проблемы, теоретической или практической, часто социальной значимости.

Эффективность проектно - творческой деятельности студентов в значительной степени зависят от творческого, исследовательского потенциала преподавателя, который её организует, от содержательной реализации принципа сотворчества вузовского преподавателя и студента. Причём преподавателю приходится играть несколько ролей одновременно. Исследователями выделяются следующие основные роли преподавателя:

1) Разработчик учебных программ и учебно-методических комплексов дисциплин - преподаватель должен иметь системное представление обо всём процессе обучения конкретной дисциплине, уметь точно определять междисциплинарные связи, закладывать в программу требования современности относительно знаний и практических умений будущего специалиста;

2) Презентатор - путём презентации лекционного материала преподаватель информирует, описывает, мотивирует студента;

3) Тренер и наставник - оказание студентам помощи по овладению новыми навыками, знаниями, смене их восприятия;

4) Менеджер - преподаватель играет одну из главных ролей в управлении учебным процессом, вносит своевременные корректировки.

Таким образом, к достоинствам метода проектной деятельности мы можем отнести следующее:

- развитие творческого мышления студентов;
- формирование личностных качеств будущих специалистов, особенно, таких как умение, делать выбор и осмысливать его последствия и результаты своей деятельности;
- умение работать в коллективе.

К сожалению, в последнее время, мы не можем не замечать отрицательных моментов при использовании этого метода - главное в том, что проектной деятельностью охватывается только часть молодежи, в большей степени, серьёзно относящиеся к учебе студенты. Другая часть либо не желает этим заниматься, либо участвует формально. В этом случае необходимо использовать важную особенность проектного метода - возможность управлять через него

процессом социализации студентов. Для успешного управления необходимы условия:

- объективный учёт особенностей предшествующего и современного состояния процессов воспитания, менталитет и поведенческий характер молодежи;

- своевременное блокирование и устранение факторов, тормозящих процесс социализации, наличие научно обоснованной государственной молодежной политики и эффективных механизмов её реализации. И, если первое условие способен обеспечить сам преподаватель, то последние по плечу лишь государству.

*V.P. Mosin,
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami,
Tashkent, Uzbekistan*

SOME ASPECTS OF THE SOCIALIZATION OF STUDENTS IN THE PROCESS OF EDUCATIONAL ACTIVITY

This article discusses some aspects and issues of socialization of students in the process of learning activities in higher education institutions.

*В.А. Неверова,
главный специалист территориального управления Министерства
социального развития Пермского края по г. Перми,
Т.Д. Попкова,
кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы
Пермский государственный национальный исследовательский
университет*

ВОСПРИЯТИЕ СТУДЕНТАМИ – БУДУЩИМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА.

По результатам прогноза Федеральной службы государственной статистики, к 2030 г. доля населения выше

© Неверова В.А., Попкова Т.Д., 2014

* При поддержке Гранта РГНФ № 14-16-59006 «Человеческий потенциал людей пожилого возраста и условия его реализации в современной социальной реальности на примере Пермского края (Россия) и Вустершира (Великобритания)»

трудоспособного возраста увеличится до 28,3% от общей численности населения (численность населения по отдельным возрастным группам) (Демографический прогноз до 2013 года. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn3.htm). Это свидетельствует о тенденции старения населения. При увеличении доли нетрудоспособного населения нагрузка по социальному обеспечению увеличивается на трудоспособное население. Следовательно, необходимо искать способы активизации собственных ресурсов пожилых граждан, то есть, развивать их ресурсный потенциал в целях самообеспечения. Однако в связи с устойчивыми негативными общественными стереотипами о беспомощности и иждивенческой позиции пожилых людей, общество не готово к принятию другой – активной жизненной позиции лиц третьего поколения. Также на государственном уровне не созданы условия для развития потенциала людей пожилого возраста. При этом стратегия лояльности организаций, в которых трудоустроены пенсионеры, связана с тем, что именно «пожилые обладают эксклюзивными профессиональными качествами».

В рамках исследования нами был проведен контент-анализ эссе на тему «Образ жизни пожилого человека» на предмет изучения общественного мнения, которое формирует портрет современного пожилого человека. Написание эссе на предложенную тему было проведено среди студенческой молодежи, обучающейся в образовательных организациях разного уровня и направления профессиональной подготовки. Подобная выборка позволяет условно разделить субъективное мнение на профессиональное и обыденное.

Профессиональное мнение отражает отношение молодых людей к пожилым людям, которое они приобретают по время обучения в учреждениях среднего и высшего профессионального образования, а обыденное – собственные мировоззренческие представления о жизни пожилых. Всего в написании эссе приняло участие 211 человек, среди которых:

- студенты 1 курса ГБОУ СПО «Пермский агропромышленный техникум» (72 человека);
- студенты 1, 2, 3 курсов ГБОУ СПО «Пермский педагогический колледж № 1» специальности «Социальная работа» (64 человека);
- студенты 1, 3, 4 курсов ФГБОУ ВПО Пермского государственного национального исследовательского университета по специальностям «Социальная работа» и «Конфликтология» (75 человек).

Предлагая студентам написать эссе, мы ориентировали их на свободное высказывание собственного мнения о людях старшего возраста (ориентируясь на свой личный опыт и профессиональные знания, которые они получают во время обучения).

Тексты эссе, написанные в трех группах студентов, заметно отличались друг от друга в содержательном плане. Так, студенты, обучающиеся по направлению «Социальная работа», структурировали свое представление об образе жизни людей старшего трудоспособного возраста опираясь на следующие понятия в обобщенном контексте: *социальные проблемы*, с которыми сталкиваются люди старшего возраста, *меры государственной социальной помощи и социальной поддержки* в отношении этой категории граждан, содержащиеся в *нормативно-правовых актах* Российской Федерации, *социально-психологические особенности личности* пожилого человека.

Студенты агропромышленного техникума характеризовали людей пожилого возраста, исходя исключительно из личного опыта (сформированного в семье), поэтому тексты эссе этой группы эмоционально насыщены и изобилуют субъективными оценками.

По совокупному мнению респондентов, в России основной характеристикой людей старшего возраста является социальная изоляция (48,3%), в том числе и самоизоляции, когда пожилой человек обособляется от молодых поколений, считая, что те не способны относиться к старшим с почтением и уважением, которые они заслужили.

Почти половина опрошенных (44,5%) считают, что пожилые люди – это, в первую очередь, бедные люди, т.е. имеют низкий уровень дохода. У большинства граждан старшего трудоспособного возраста единственным источником дохода является пенсия, что, по мнению студенческой молодежи, не позволяет удовлетворять существующие потребности (как материальные, так и духовные) в достаточном объеме. Только 11,4% респондентов отметили, что пенсионеры трудоустроены, либо обеспечены занятостью, которая может повысить их материальный уровень.

Студенты, обучающиеся по направлению «Социальная работа» выделяют пожилых в особую категорию граждан, отмечают тенденцию старения, которая сложилась в условиях современной России. Соответственно, в своих оценках они акцентируют внимание на важность социальной работы с этим возрастом, аргументируя тем, что стереотипом восприятия пожилых выступают такие характеристики, как «мрачные», «агрессивные», «испытывающие насилие в семье», а их образа жизни как «доживание» и «иждивенчество».

Отличительной особенностью оценки студентами (ПГНИУ и педагогического колледжа) образа жизни пожилых является тот факт, что в своих рассуждениях они использовали сопоставительный анализ положением пожилых в России и за рубежом (соответственно 9,3% и 17,2%). Согласно их мнению, особенностью российской действительности является тот факт, что люди, выходя на пенсию, становятся для своих внуков «нянями» и «сиделками».

В качестве аргументации в описании социального статуса пожилых студенты средних профессиональных учреждений использовали собственные представления, исходя из личного семейного опыта общения со старшим поколением (19,4% студентов техникума и 30,1% колледжа). Среди студентов ПГНИУ, использовавших свой личный пример в качестве опорного для описания статуса пожилых, составляет 9,4%. Данные показатели свидетельствуют о том, что студенты специализированного направления обучения более объективно подходят к оценке данной возрастной категории, избегая субъективных оценок.

По мнению респондентов, основными социальными проблемами, с которыми в России сталкиваются пожилые, являются: низкий доход, неуважение к ним со стороны молодого поколения, отсутствие доступной среды, низкое качество социального обслуживания. Относительно качества оказания услуг социальными службами высказались в основном студенты 4 курса («Социальная работа») ПГНИУ. Такая картина обусловлена сложившимися представлениями о качестве предоставляемых услуг данной возрастной категории граждан во время прохождения производственной практики в учреждения социального обслуживания, что является уже неотъемлемым условием формирования профессионального мнения.

Несмотря на то, что характеризуя пожилых людей студенты чаще всего приводят негативные факты и ситуации, третья часть из всей совокупности опрошенных (29,9%) считают, что люди пожилого возраста самодостаточны и активны, они занимаются деятельностью, которая способна раскрыть их творческий потенциал, указывая на тот факт, что именно для данной возрастной категории на территории г. Перми и Пермского края имеется большое количество творческих кружков, общественных организаций и т. п., деятельность которых направлена на обеспечение занятости пенсионеров (а в некоторых случаях, они служат дополнительным источником дохода).

В текстах эссе выявились и гендерные различия в восприятии пожилых людьми. В то время, как девушки дают описание образа

жизни пожилых в эмоциональных оценках, юноши пытаются рационально объяснить сложившуюся ситуацию. Так, юноши из числа студентов ПГНИУ, объясняют современное социальное положение граждан пожилого возраста, историческим наследием Российской Федерации, обосновывая иждивенческую позицию старшего поколения существующими в Советском Союзе социальными традициями (при СССР государство обеспечивало всеобщую заботу о населении и уравнилельный подход в распределении доходов). Переход к рыночной экономике в начале 90-х годов серьезно ухудшил положение населения в целом. Новая государственная политика изменила стратегию, поставив задачу перед каждым гражданином: быть ответственным за себя и свое благополучие (при таком подходе государственная помощь определяется в минимальном размере). Люди, которые уже к тому времени имели статус пенсионеров, оказались в числе «аутсайдеров», так как их мировоззрение и образ жизни сложились в период СССР, и сознание было не готово к кардинальным изменениям восприятия своей роли и места в новой России.

В ходе проведения контент-анализа можно сделать выводы о том, что у студентов, обучающихся по направлению «Социальная работа», формируются представления о пожилых в рамках профессиональных знаний, которое (в процессе теоретического и практического обучения). Сложившееся профессиональное мнение отличается от обыденного мнения детализацией социальных проблем, с которыми приходится сталкиваться социальным работникам в работе с людьми старшего возраста. Обыденное представление, в свою очередь, отличается лояльностью и отражает в большей мере позитивное отношение к этой категории населения. Позиции студентов детерминируется образовательным процессом, т. е., чем глубже изучаются особенности проблем, с которыми приходится сталкиваться в своей жизни пожилым людям, тем больше вскрывается факторов и фактов, влияющих на создание в сознании молодых людей негативного социально-психологического портрета пожилого человека, что способствует выработке к ним отношения как к неспособным самостоятельно разрешать возникающие проблемы.

Как показывают проведенные в ходе эмпирического исследования результаты, в среде молодежи доминирует мнение о пожилых как о слабых членах общества, выступающих, как правило, в роли «жертвы» или «иждивенца». Подобное мнение, отражающее отношение к пожилым и престарелым как к балласту в обществе, не может способствовать формированию адекватного подхода к решению

данной социальной проблемы с позиции ориентации на развитие человеческого потенциала.

Пожилые граждане – это действительно особая категория населения, нуждающаяся в дифференцированном подходе. Наряду с негативными проявлениями возрастных изменений, – постепенное ухудшение физического и психического здоровья, интеллектуальной деградации и др., они в большей мере являются носителями богатого бытового, семейного, профессионального опыта и знаний, что необходимо признать в качестве значимой характеристики этой категории. Следовательно, в процессе обучения будущих специалистов по социальной работе важно делать акцент на позитивных аспектах жизнедеятельности граждан пожилого возраста с тем, чтобы в сознании молодых людей создавалось адекватное представление о возможностях и ресурсах этого возраста.

Профессиональные качества специалиста по социальной работе неразрывно связаны с его личностными характеристиками, в связи с этим, формирование гуманистического мировоззренческого взгляда и позиции в процессе обучения – является базовым условием развития профессиональной мотивации и компетенций. Современные требования к профессиональной подготовке специалиста по социальной работе предполагают не только продуктивное усвоение учебного материала, но и практический опыт (умения и навыки), приобретаемый в процессе непосредственного общения с клиентами (пациентами) социальных служб и ведомств. В связи с этим, актуализируется потребность в подготовке профессионально адаптированных и мотивированных будущих специалистов, способных адекватно и объективно решать социальные задачи современной действительности.

V.A. Neverova

Ministry of Social Development of Perm Krai

T.D. Popkova

*candidate of philosophy, associate professor, Department of social work,
Perm State University*

PERCEPTION BY THE STUDENTS - FUTURE SPECIALISTS OF SOCIAL SERVICE OF THE ELDERLY

The deeper the social problems of the elderly are studied, the more negative is represented socio-psychological portrait of the elderly person in

modern Russia, which forms attitude towards to the elderly as wittingly weak and unable to solve their own problems individuals.

*Д.Н. Одегова,
студентка магистратуры направления «Социальная работа»,
Т.Д. Попкова,
к.филос.н, доцент кафедры социальной работы,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет*

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА РАБОТНИКОВ В СИСТЕМЕ СБЕРБАНКА

В настоящее время социальная защита работников банков является мало изученной, как в России, так и за рубежом.

В центре нашего внимания обнаруживаются два понятия: «социальная защита», «система социальной защиты» и «социальная защита работников». Рассмотрим, в чем заключается их различие.

Социальная защита представляет собой элемент функционирования любого развитого государства. Этот термин был введен в научный оборот в США в 30-х гг. XX в. и стал постепенно распространяться в западной социологии. Основное содержание этого понятия обозначало систему мер, которые должны защищать любого гражданина, а так же жителя страны от экономической и социальной ущемленности вследствие безработицы, либо потере дохода. В научную лексику отечественных социологов термин «социальная защита» вошел лишь в конце 90-х годов XX в. В настоящее время в теории и практике существует большое количество его определений (см. работы А.М. Бабич, Е.Н. Егорова, Е.Н. Жильцова, А.А. Крылова, Т.Т. Петрова, В.Д. Роик, Хариной Л.В. В.П. Юдина и др.). Наиболее полным на наш взгляд, является интерпретация понятия социальной защиты в широком смысле как деятельности государства «по воплощению в жизнь целей и приоритетных задач социальной политики, по реализации совокупности законодательно закрепленных экономических, правовых и социальных гарантий, обеспечивающих каждому члену общества соблюдение важнейших социальных прав», а в узком смысле – в качестве комплекса «целенаправленных конкретных мероприятий экономического, правового и

организационного характера для поддержки наиболее уязвимых слоев населения».

В свою очередь, «система социальной защиты» – это совокупность институтов и комплекс мер экономического, правового, организационного характера, которые направлены на предупреждение или смягчение негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств (в том числе социальных рисков), а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия.

Соответственно, *социальная защита работников* представляет собой совокупность социальных и юридических гарантий, обеспечивающих работнику реализацию его важнейших социально-экономических прав, в т. ч. право на достойный уровень жизни. Главной целью социальной защиты работников является оказание необходимой помощи конкретному человеку, находящемуся в сложной жизненной ситуации. В своей деятельности специалисты Международного Бюро Труда используют два подхода: широкий (охватывающий всю сферу жизнедеятельности человека в процессе трудовой деятельности) и узкий (оказание социальной помощи и социальное страхование). Социальная защищенность работников зависит от многих факторов, и, прежде всего, от экономической и политической системы государства. Кардинальные изменения в этих сферах, нередко имеющих деструктивный характер, напрямую сказываются на устойчивости существования человека, внося значительную степень неопределенности и нестабильности в его материальное благополучие.

В современном обществе существует миф о том, что работники банка имеют большое количество социальных привилегий, высокий, стабильный уровень заработной платы и премиальных выплат, что в совокупности создает условия для устойчивого социального статуса, характеризует работу в банках как престижной и знаковой. Однако в реальности, положение банковских работников не столь рафинировано. Предпримем попытку выявить существующие проблемы, которые лежат в области социальной защиты этой категории работников.

Основной проблемой большинства современных банковских организаций является неконтролируемая текучесть кадров, включая квалифицированных специалистов, что оказывает непосредственное влияние на качество повседневной работы банка и сказывается на его прибыли. С чем это связано? С точки зрения объективных причин, наиболее важными, на наш взгляд, можно считать: возобновляемый

экономический реверс, непосредственно влияющий на финансовую систему страны (способствуя нестабильности существования банков); слабо развитая корпоративная политика и отсутствие прозрачной стратегии кадровой политики банковских организаций. Среди субъективных причин следует назвать недостаточную профессиональную мотивацию работников, стрессовый характер работы операторов зала, недостаточный уровень коммуникативной культуры работников, частая смена адреса и фактического места работы операционных специалистов.

Следует отметить, что до 2002 г. подобной ситуации в деятельности сбербанков не наблюдалось. Так, например, государственный Сбербанк в XX в. был практически единственным на всей территории России, и пользовался безусловным доверием граждан. Когда финансовое пространство стало расширяться и умножаться, а финансовый рынок увеличиваться за счет появления новых банков (в том числе и негосударственных), это не только способствовало появлению принципиально новых сфер предоставляемых услуг для рядовых граждан и организаций, но и потребовало увеличения количества квалифицированных специалистов. Кроме того, постепенно повышался уровень благосостояния населения, социальной стабильности, что сформировало потребность у населения иметь выбор предложений по сохранению и преумножению личных финансовых накоплений.

В свою очередь спрос обусловил появление новых профессий, которые должны были занять новый сегмент в штатных расписаниях банковских организаций, а это, побудило учебные заведения, как среднего, так и высшего профессионального звена, начать массовую подготовку будущих специалистов банковского дела с целью удовлетворения потребности данного рынка услуг.

Как следствие, увеличение персонала актуализировало необходимость разработки внутренней социальной политики, которая бы способствовала как созданию базовых критериев социальной защищенности работников, так и профессиональной привлекательности, престижности этой сферы трудовой занятости для потенциальных сотрудников.

Построение социальной защиты работников на предприятии ориентировано на увеличение работоспособности работников, а так же его компетентности, что сказывается на непосредственной работе с клиентами банка. Основной целью кадровой политики является повышение конкурентоспособности банка в сфере предоставления полного комплекса высококачественных банковских услуг. Повышая

уровень квалификации работников, организация стимулирует производительность труда. Таким образом, персонал выступает основным, стратегическим активом предприятия.

Следует констатировать, что социальная защита работников банка с каждым годом становится слабее. Возможно, это связано с экономическим положением в стране, что приводит к изменению финансового обеспечения предприятий. Например, при открытии филиала Сберкассы в Пермской губернии (1987 г.), сотрудникам выделяли жилую площадь. Как и на любом крупном предприятии, банковским работникам предоставлялось бесплатное питание (в счет заработной платы), медицинское обслуживание (в том числе и профессиональный осмотр), путевки в курортно-санаторные учреждения, посещение детьми праздничных мероприятий (Новогодней елки), а так же страхование жизни. Каждый имел возможность получить среднее специальное и высшее образование, пройти курсы повышения квалификации. У работников Сбербанка был достойный уровень заработной платы и премиальных выплат. В настоящее время подобные социальные программы отсутствуют.

Сегодня в системе Сбербанка социальная защита работников включает в себя следующие направления:

- создание условий для занятости трудовой деятельностью, позволяющей работникам зарабатывать средства для жизни в объемах, достаточных для достойного существования;

- обеспечение безопасных условий труда для работников и доступа к национальным системам здравоохранения, реабилитации;

- получение профессионального высшего образования (первого), выплата стипендий (при условии хорошей успеваемости);

- обеспечение работников и членов их семей прожиточным минимумом материальных средств в случаях сокращения, рождения ребенка, несчастного случая в быту, частичная оплата путевки на ребенка в оздоровительный профилакторий, при получении производственной травмы или профессионального заболевания, инвалидности, старости, смерти сотрудника, либо близких родственников;

- страхование жизни и здоровья;

- страхование имущества;

- оплата жилья, при смене места жительства (переезд в другой город, в связи с переводом к новому месту работы).

Несмотря на перечисленные виды социальной поддержки, защищенность работников Сбербанка, на наш взгляд, продолжает

оставаться уязвимой и не способствует решению обозначенных нами выше кадровых проблем.

Таким образом, социальная политика рассматриваемого нами в исследовании Сбербанка России является не идеальной и требует разнообразных усилий со стороны руководства (от среднего до высшего уровня), направленных на повышение ее эффективности, с целью повышения профессиональной мотивации работников.

Odegova D.,

*1-st year master training, department social work,
Perm State National Research University*

Popkova T.D.,

*candidate of philosophy, associate professor, Department of social work,
Perm State University*

SOCIAL PROTECTION FOR WORKERS IN THE SYSTEM OF SBERBANK

In the article mark the problems of social politics in the system of savings bank. This article analyses out-of-control instability of staff.

Е.Н. Осипова,

*консультант отдела по защите прав ребенка
Аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае*

О НОВЫХ ФОРМАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, РАБОТАЮЩИХ ПО ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ И ПРАВ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Актуальность заявленной темы статьи обусловлена тем, что на сегодняшний день государство по различным причинам (финансовым, кадровым, организационным и другим) не всегда способно заполнить сферу социальных услуг, в которых реально нуждаются семьи, имеющие детей с ограниченными возможностями здоровья, поэтому родители особенных детей и представители органов государственной власти в этой ситуации очень часто обращаются за помощью к общественным некоммерческим организациям.

С целью информирования специалистов, работающих в социальной сфере, представителей научного сообщества, студентов, хотелось бы представить наиболее успешные и новые формы работы некоммерческих организаций Пермского края, занимающихся проблемами детей с ограниченными возможностями здоровья.

На сегодняшний день для реализации прав и защиты интересов детей с ограниченными возможностями здоровья некоммерческие организации постоянно участвуют в различных конкурсах, обращаются в адрес потенциальных грантодателей.

По мнению родителей детей с ограниченными возможностями здоровья, в последние 2 года наиболее востребованными среди родителей и детей становятся проекты относительно молодых некоммерческих организаций: Пермской краевой общественной организации защиты прав детей-инвалидов и их семей «Счастье жить», Благотворительного фонда "Социальная деревня "СВЕТЛАЯ".

Проекты указанных общественных организаций, предоставляемые ими услуги несут реальную помощь и поддержку семьям с особенными детьми и могут быть распространены в деятельности других организаций и инициативных граждан, в том числе за пределами Пермского края.

Так, например, проект «Передышка» Благотворительного фонда «Социальная деревня «СВЕТЛАЯ» стал победителем краевого конкурса гражданских и общественных инициатив и успешно стартовал в отдельных территориях Пермского края с середины 2014 года.

Проект «Передышка» предоставляет родителям возможность кратковременного размещения детей с инвалидностью в профессиональные принимающие семьи, которые будут оказывать социально бытовые (разогрев пищи, оказание помощи в приеме пищи, питье с учетом рекомендаций родителя ребенка-инвалида по питанию (диете) и состоянию здоровья ребенка-инвалида, осуществление ухода за ребенком, выполнение гигиенических процедур), социально-педагогические (обучение ребенка необходимым навыкам самообслуживания, общение с учетом состояния здоровья и возраста, осуществление мероприятий по развитию ребенка-инвалида с учетом его состояния здоровья и возраста, в том числе чтение, рисование, проведение игр) и социально-медицинские услуги (осуществление наблюдения за состоянием здоровья (в случае необходимости измерение температуры тела и др.), обеспечение режима приема ребенком лекарственных препаратов в соответствии с назначениями врача, рекомендациями родителя ребенка-инвалида).

Благодаря такой помощи ситуация в обратившейся за поддержкой семье меняется к лучшему: родители получают доступ к новым методам ухода за ребёнком, возможность решить неотложные дела или просто отдохнуть. В то же время ребёнку становится проще преодолеть социальную исключенность, научиться общаться с новыми людьми. Особая роль уделяется подготовке и обучению принимающих семей, чтобы во время «передышки» родители четко понимали, что их ребенок находится в безопасной обстановке.

Проект будет реализован на территории г.Кудымкара, г.Добрянки, г.Краснокамска, г.Соликамска, г.Перми, Кудымкарского и Юсьвинского районов. В проекте примут участие не менее 100 семей, воспитывающих детей-инвалидов.

Также уникальными и очень востребованными среди родителей являются проекты Пермской краевой общественной организации защиты прав детей-инвалидов и их семей «Счастье жить». В 2014 году организация получила Президентский грант на реализацию проекта «Дерево решений».

В рамках этого проекта профессиональные юристы помогут выработать тактику по получению той или иной льготы (услуги), помогут правильно заполнить запрос, письмо, заявление и жалобу. Родители (попечители) детей-инвалидов смогут получить он-лайн консультации, могут быть проконсультированы по телефону, а также получить личные консультации в офисе. По самым распространенным вопросам будут подготовлены искивые заявления и обеспечено сопровождение в суде для создания прецедента по стратегическим и важным вопросам обеспечения законных прав и льгот детей-инвалидов и их семей.

Оператором по поддержке проекта выступает общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство».

Также организацией успешно реализуется проект «Школа особых знаний», рассчитанный на детей от 6 мес до 18 лет а также их родителей.

Особенным детям необходим и особый подход в вопросах развития и воспитания, ведь не секрет, что порой совершенно нестандартный подход дает лучшие возможности и результаты. Ребята кто через преодоление своих страхов, кто через общение с четвероногими друзьями, кто через искусство и воплощение фантазий вступают на новый уровень развития. Родители в первой группе, при выполнении заданий вместе со своим ребенком получают огромный поток положительных эмоций. Девиз проекта — «Раздвинь границы возможностей на пути к знаниям!».

В рамках Проекта "Счастье в каждом движении" 100 детей-инвалидов получат 4 курса кинезиотейпирования по 7 наклеиваний за счет чего будет обеспечена возможность восстановления функций организма детей-инвалидов, улучшение функциональной моторики, облегчение движений конечностей или суставов, за счет расслабляющего действия на мышцы или придания мышцам тонуса, улучшения лимфотока и микроциркуляции крови, коррекции двигательных стереотипов.

Основная цель данного проекта - улучшение здоровья и качества жизни детей-инвалидов, а так же развитие новых эффективных методик в реабилитации, повышение грамотности родителей о возможных методах реабилитации детей-инвалидов.

Основными задачами проекта являются: 1) Проведение курсов тейпирования для детей-инвалидов с нарушением двигательных и моторных функций; 2) Повышение грамотности родителей о возможных методах реабилитации детей-инвалидов; 3) Повышение уверенности в себе детей-инвалидов путем создания условий улучшения двигательных функций; 4) продвижение и развитие особых инструментов, методов и приемов в реабилитации детей-инвалидов; 5) Определение результативности тейпирования с привлечение специалистов: врачей ЛФК, неврологов, реабилитологов; 6) Продвижение проекта. Привлечение СМИ и общества к участию в мероприятиях и финансированию.

Безусловно, именно такие формы работы по продвижению интересов и прав детей с ограниченными возможностями здоровья необходимо распространять в Пермском крае, но также и информировать специалистов социальной сферы, заинтересованных граждан, студентов, готовых оказывать посильную помощь в реализации указанных проектов, включении в них большего числа нуждающихся семей.

А.С. Палибина,
к.с.н., ст. преподаватель кафедры социальной работы,
Мордовский государственный национальный исследовательский
университет им. Н.П.Огарёва,
г. Саранск

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

Нормативно-правовую базу деятельности социальных учреждений определяют ряд правовых документов, которые принято дифференцировать на пять групп в соответствии с субъектами их издания:

– документы международного сообщества рекомендательного характера, декларации, пакты, конвенции, рекомендации и резолюции ООН, МОТ, ЮНЕСКО и др.;

– внутригосударственные юридические акты федерального значения (Конституция, законы, указы, распоряжения Президента РФ, постановления Правительства РФ, приказы, решения коллегий и инструкции министерства труда и социального развития и др.);

– документы Республики Мордовия, обеспечивающие реализацию законов на своей территории, выполнение федеральных нормативных законоположений с правом законодательной инициативы;

В соответствии с Конституцией принято несколько сотен законов Российской Федерации, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных актов федеральных министерств и ведомств и нормативно-правовых актов Республики Мордовия, обеспечивающих деятельность социальных учреждений.

В Республике Мордовия деятельность социальных учреждений осуществляется в соответствии с рядом нормативно-правовых актов. Остановимся подробнее на некоторых из них, имеющих, на наш взгляд, первостепенную важность:

1) Федеральным законом № 195-ФЗ «Об основах социальном обслуживании населения в Российской Федерации» от 10 декабря 1995 г., в котором даны основные понятия, принципы и стандарты социального обслуживания; рассмотрены полномочия федеральных и региональных органов государственной власти в области социального

обслуживания. Социальное обслуживание, согласно данному закону, представляет собой деятельность это деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

2) *Федеральным законом № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»* от 17 июля 1999 г., в котором установлены основные понятия относительно государственной социальной помощи; рассмотрены полномочия федеральных и региональных органов государственной власти в области назначения социальной помощи; определен круг лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи.

3) *Федеральным законом № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»* от 19 мая 1995 г., в котором установлены основные понятия относительно государственных пособий, определены категории граждан, имеющих право на получения государственных пособий.

4) *Федеральным законом № 256 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»* от 29 декабря 2006 г., в котором установлены основные понятия относительно дополнительной государственной поддержки, именуемой семейным (материнским) капиталом; определен круг лиц, имеющих право на получение материнского капитала; условия его использования.

5) *Федеральным законом № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»* от 6 октября 1999 г., в котором поддержка и социальное обслуживание граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, осуществление региональных и межмуниципальных программ и мероприятий по работе с детьми и молодежью были отнесены к полномочиям субъектов РФ по предметам совместного ведения с РФ.

6) *Указом Президента РФ № 543 «О первоочередных мерах по реализации всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы»* от 1 июня 1992 г., в котором отмечено о «...содействии созданию и укреплению территориальной сети учреждений нового типа социальной помощи семье и детям (центров социальной помощи, психолого-педагогических консультаций, центров реабилитации детей-инвалидов, центров планирования семьи, центров усыновления, опеки и попечительства, медико-педагогических школ, социальных гостиных для детей, подростков, матерей с детьми и др.)».

7) *Постановлением Правительства РФ №896 «Об утверждении примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» от 27 ноября 2000 г.*, в котором утверждаются примерные положения о социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних, о социальном приюте для детей, о центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

8) *Постановлением Министерства труда Российской Федерации №82 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы региональных органов, осуществляющих деятельность по обеспечению социальной защиты населения» от 26 ноября 2001 г.*, в котором определены цели, задачи, основные направления и функции деятельности органов социальной защиты населения субъектов РФ.

9) *Постановлением Министерства труда Российской Федерации № 32 «Об утверждении методических рекомендаций по организации деятельности государственного (муниципального) учреждения «Комплексный центр социального обслуживания населения» от 27 июля 1999г.*, в котором определены основные направления деятельности Центра, его порядок работы, структурные подразделения и пр.

10) *Законом Республики Мордовия № 102-3 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, проживающего в Республике Мордовия» от 28 декабря 2004 г.*, в котором установлены основные понятия относительно социальной поддержки отдельных категорий граждан; определен круг лиц, имеющих право на получение социальной поддержки.

10) *Указом Главы Республики Мордовия №50-УГ «О материальной поддержке многодетных и особо нуждающихся семей» от 24 марта 2011 г.*, согласно которому оказывается единовременная материальная помощь многодетным семьям, имеющим четырех и более детей несовершеннолетнего возраста, и одиноким матерям, воспитывающим двух и более детей несовершеннолетнего возраста.

11) *Постановлением Правительства Республики Мордовия № 194 «Об утверждении Положения о порядке организации отдыха и оздоровления детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» от 11 мая 2010 г.*, в котором установлены правила и порядок организации отдыха и оздоровления детей; определен круг лиц, имеющих право на оздоровление.

12) *Постановлением Правительства Республики Мордовия № 340 «О Республиканском перечне гарантированных социальных услуг,*

предоставляемых детям и гражданам, имеющим детей, государственными учреждениями социального обслуживания населения» от 23 августа 2010 г. устанавливается перечень услуг, предоставляемым гражданам, имеющим детей, отделениями социальной помощи семье и детям (социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-экономические, социально-правовые).

13) Приказом Министерства социальной защиты населения Республики Мордовия №388 «Об утверждении административного регламента Министерства социальной защиты населения Республики Мордовия по предоставлению государственной услуги по социальному обслуживанию семьи и детей в отделении социальной помощи семье и детям» от 28 декабря 2010 г., в котором определены категории получателей государственной услуги, стандарты предоставления государственной услуги.

Таким образом, первоосновой системы деятельности социальных учреждений выступает нормативно-правовая база, включающая международное законодательство, российские государственные законы и местные положения, инструкции, методики.

*A. S. Palibina.
the candidate of sociological sciences,
lecturer of social work department
Mordovian State University*

**LEGAL BASES OF ACTIVITY OF SOCIAL INSTITUTIONS
IN THE REGION
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA)**

The article gives a brief overview of the Federal and regional (Republic of Mordovia) legislation regulating the activities of social institutions. Presents a brief analysis of some legal acts.

*Л.А.Соболева,
помощник председателя Пермского краевого суда,
доцент кафедры социальной работы,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет*

О НЕОБХОДИМОСТИ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ СЕМЬЯМ, НАХОДЯЩИМСЯ В СОЦИАЛЬНО-ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ, В СИСТЕМЕ ДРУЖЕСТВЕННОГО ДЕТЯМ ПРАВОСУДИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» впервые введен в правовой оборот новый термин «**дружественное детям правосудие**». Данный документ под дружественным к ребенку правосудием определяет систему гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующую уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом следующих принципов: общедоступность, соответствие возрасту и развитию ребенка, незамедлительное принятие решений, направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка, уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни, признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка, активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке, усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку, приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия.

Можно с уверенностью констатировать, что в Пермском крае основная часть данных мероприятий Указа Президента получила свое воплощение. В рамках уголовного законодательства с 2007 года работает система восстановительного правосудия. Причем деятельность организована как до суда, в суде и после судебного процесса. Отличительной особенностью Пермского края является то, что в основе профилактической работы лежат **восстановительные технологии работы** с детьми.

В каждом из 50 муниципальных образований Пермского края созданы школьные и муниципальные службы примирения, работа которых направлена на разрешение конфликтных и криминальных

ситуаций, возникающих в детской и подростковой среде. В регионе появляются службы семейной медиации, направленные на работу с семейными конфликтами.

Восстановительные технологии в уголовном судопроизводстве стали широко применяться с 2007 года. За этот период восстановительными программами было охвачено более 3 тысяч подростков, повторная преступность среди них составляет 6-9%, в то время как среди непрошедших восстановительные программы – 25-30%.

Данная работа имеет нормативную основу. Приняты законы Пермского края «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», «Об основах системы профилактики детского и семейного неблагополучия», постановления Правительства Пермского края о краевых целевых программах «Семья и дети Пермского края». Краевой комиссией по делам несовершеннолетних и защиты их прав разработаны и утверждены пошаговые порядки и механизмы взаимодействия судов и всех субъектов профилактики по выявлению, учету и реабилитации подростка, совершившего правонарушение.

Поскольку реализация восстановительных технологий требует слаженной совместной работы судов и социальных служб, в мае 2013 года была принята новая редакция Соглашения о сотрудничестве между Пермским краевым судом и Правительством Пермского края в сфере защиты, обеспечения прав и интересов детей, дружественного к ребенку правосудия, с учетом изменившегося законодательства и состояния социальной сферы региона. Представители Пермского краевого суда принимают участие в заседаниях краевой комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Началась работа в сфере гражданского судопроизводства. В 2013 году в пилотном проекте по созданию дружественного к детям правосудия при рассмотрении гражданских дел принимало участие 11 районных (городских) судов Пермского края. В июле 2014 года Президиум Пермского краевого суда принял решение распространить работу в сфере гражданского законодательства на все суды Пермского края. В них приказами председателей судов определены судьи и помощники судей, на которых возложена обязанность по рассмотрению гражданских дел, касающихся интересов несовершеннолетних.

В результате Пермским краевым судом совместно с субъектами системы профилактики детского неблагополучия разработан и внедрен в 11 экспериментальных судах механизм взаимодействия, определен перечень документов, которые органы и

учреждения системы профилактики будут представлять в суд к исковому заявлению в целях сокращения сроков и улучшения качества рассмотрения гражданских дел.

С целью внедрения новых форм работы в мае 2013 года проведен проектный обучающий семинар для судей и помощников судей по вопросам взаимодействия с социальными службами при создании дружественного к детям правосудия, медиации. Для судей и помощников судей экспериментальных территорий Пермского края профессором ПГНИУ С.И.Реутовым организована демонстрационная деловая игра «Об определении места жительства ребенка» и «Разрешение спора о месте жительства ребенка и порядке осуществления родительских прав при помощи примирительных процедур (медиации)».

В 2014 году произошли изменения в работе судов с семьями, находящимися либо в социально-опасном положении, либо с семьями, в которых в результате развода родителей сложилась острая конфликтная ситуация. В ряде судов был организован судебный контроль, который представляет собой отслеживание информации о судьбе детей, в отношении которых родители были лишены родительских прав, изменение образа жизни родителей, лишенных родительских прав. Судами после вступления решений суда в законную силу органами опеки и попечительства в рамках судебного контроля направляются запросы о предоставлении информации о судьбе семьи и детей.

В каждом муниципальном образовании сложился собственный механизм работы, исходя из имеющихся организационных, финансовых и кадровых условий. Так, в Кунгурском районном суде Пермского края проведено рабочее совещание руководства суда, отдела органа опеки и попечительства Министерства социального развития Пермского края с руководителем муниципальной службы примирения Кунгурского муниципального района. В качестве апробации применения восстановительных технологий психологом муниципальной службы примирения проведена работа с семьями, которые обратились за помощью психолога по рекомендации суда. По итогам рабочего совещания определен алгоритм взаимодействия суда, органа опеки и попечительства и муниципальной службы примирения по применению восстановительных технологий в работе с социально неблагополучными семьями.

Между Осинским районным судом и Центром правовой и гражданской активности (ЦПГА) МБУ «Осинская библиотека» заключено соглашение о взаимодействии по реализации

восстановительных технологий направленных на урегулирование конфликтов в семье в досудебном порядке. Сторонам направляется письмо с предложением воспользоваться программой с непосредственным участием медиатора. Суд направляет заявки на проведение данных программ в ЦПГА.

Однако пока в Пермском крае не решена проблема организации комплексной социальной работы с семьей как на ранних этапах семейного кризиса, так и с семьями, из которых временно изъяты дети, с семьями, ограниченными в родительских правах. К сожалению, работа социальных служб Прикамья пока направлена только на выявление детского неблагополучия, выдаче незначительных пособия, а также на изъятие ребенка из семьи, где сложилась опасная для его жизни и здоровья ситуация.

Если изъятый из семьи ребенок временно находится в социально-реабилитационном центре, специалисты учреждения пытаются работать с его кровной семьей, однако работа эта не всегда эффективна, поскольку такие центры находятся не в каждом муниципалитете Прикамья и, если семья проживает в отдаленных территориях сельской местности, такая работа практически не ведется. Малообеспеченные родители просто не имеют материальной возможности добраться до этих учреждений.

Кроме того, в регионе крайне необходимо возродить систему служб психологической помощи и медиации для семей с детьми, участников гражданских правоотношений с целью проведения психолого-медико-педагогического исследования детско-родительских отношений. Поскольку проведение психолого-педагогических заключений (при определении порядка общения и места жительства ребенка) – является платной услугой, такие службы должны быть одинаково доступны сторонам, а также для сокращения сроков судебного разбирательства, исключения случаев предоставления сторонами по делу противоречащих друг другу заключений.

В целом, сегодня социальные службы Прикамья к сожалению пока не видят проблемы отсутствия комплексной социальной работы с семьями, из которых временно изъяты дети, поскольку помощь оказывается только ребенку. Полагаем поэтому, показатели социального сиротства региона, т.е. числа детей, имеющих статус ребенка-сироты при живых родителях, достаточно стабильны и высоки. Вместе с тем данная работа крайне необходима, поскольку кровная семья это самая благоприятная среда для полноценного развития ребенка.

*L.A. Soboleva ,
assistant to the Chairman of the Perm regional court,
associate Professor of social work Perm State University*

ON THE NEED TO PROVIDE SOCIAL SERVICES TO FAMILIES OF THE PERM REGION

This article contains information about the social work of the court and social services Perm region with families in difficult life situations.

*Л.И. Старовойтова,
доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой теории и методологии социальной работы,
Российский государственный социальный университет,
г. Москва*

РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПОЖИЛЫХ В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Исследование социально-демографической характеристики пожилых людей, технологий подготовки человека к пожилому возрасту, а также вопросов связанных с возникновением новой модели старости, способствующей интеграции пожилых людей в социальную жизнь общества позволяет сделать следующие выводы:

- старение является неизбежным элементом развития, как отдельных людей, так и всего населения;
- демографические процессы, затрагивающие жизнедеятельность граждан старшего поколения, обладают значительной устойчивостью, и управленческие воздействия в этой сфере с целью повлиять на неблагоприятные тенденции и добиться позитивных изменений требуют масштабных мер экономического, социального, организационного характера;
- демографическое постарение общества будет продолжаться в обозримом будущем, что предъявляет серьезные требования к системам пенсионного обеспечения и социального обслуживания, всего жизнеустройства социума, который все в большей мере будет состоять из стареющих людей;

- увеличение продолжительности жизни граждан старшего поколения приводит к тому, что численность лиц старческого возраста, долгожителей становится массовой.

Единая социально-демографическая группа пожилых становится все более сложной, содержа в себе не только людей разного возраста, но иногда разных поколений. Поэтому вся деятельность государства в интересах пожилых людей направлена на дифференциацию мер социальной поддержки в зависимости от потребностей и возможностей самих лиц старшего возраста.

Ввиду сокращения ресурсной базы пенсионного обеспечения и социального обслуживания из-за возрастания демографической нагрузки на население трудоспособного возраста необходимо опережающими темпами развивать страховые механизмы пенсионного обеспечения и стимулировать социальную активность пожилых людей с целью максимального использования потенциала их самопомощи и взаимопомощи.

В результате краткого анализа Российского законодательства в части, касающейся социальной поддержки граждан старшего поколения, позволяет сделать следующие выводы.

Ситуация с реализацией социальных прав граждан пожилого возраста крайне противоречива, ее нельзя оценивать однозначно, она характеризуется двойственностью. С одной стороны – существует обширная нормативно-правовая база направленная на повышения уровня социальной поддержки пожилых людей, предусматривающая достаточно полную реализацию ими своих прав, гарантий и льгот; с другой стороны, многие из норм «существуют лишь на бумаге».

Кроме того, современное законодательство не в полной мере соответствует европейским и мировым стандартам. Не получили надлежащий правовой защиты интересы пожилых граждан в имущественных, жилищных, семейных отношениях и др. сферах. Суды общей юрисдикции, как правило, не имеют квалифицированных знаний в социальных вопросах. Требуют серьезного осмысления вопросы, касающиеся предупреждения и пресечения насилия в семье.

Не сформирована правовая культура, пожилые люди плохо знают действующее законодательство, свои социальные права и порядок обжалования случаи их нарушения, что обусловлено их плохой информированностью, не достатком социально-правовой практике и сложившимися стереотипами мышления.

Система социального обслуживания граждан пожилого возраста нуждается в дальнейшем совершенствовании. В перспективе необходимо приоритетное расширение нестационарных форм

социального обслуживания, увеличение количества услуг в них, в том числе платных, необходимость введения новых технологий (диспетчерская служба, оперативная информация, дистанционная связь и др.).

Принципиально важным является смещение акцентов «обслуживания» на активизацию граждан пожилого возраста, обязательное введение элементов реабилитационного воздействия с развитием самообслуживания, самопомощи, самосовершенствования. Речь должна идти о реабилитационных, обучающих услугах.

Для совершенствования социального обслуживания граждан старшего поколения необходимо формирование и ведение информационного банка данных о состоянии здоровья пожилых людей, потребностях в видах услуг, формах социального обслуживания.

Необходима разработка нормативно-правовых документов, регламентирующих взаимодействие работников учреждений системы социальной защиты, здравоохранения, культуры, внутренних дел и др.

Так же встает вопрос о необходимости разработки типового проекта для центра социального обслуживания, так как под такие центры чаще всего приспособлялись помещения в жилых домах, общественных зданиях и т.д.

Учитывая дефицит местных бюджетов, центрам социального обслуживания для более эффективной работы необходима помощь областных и федеральных организаций в финансировании материально-техническом оснащении. Необходимо дальнейшее совершенствование социального ухода за пожилыми людьми, проживающими в домашних условиях, в том числе, создание службы реабилитации, цель которой – максимально реализовать потенциал людей с ограниченными возможностями за счет обеспечения условий, способствующих духовной реабилитации, социальной адаптации и творческой самореализации;

Старость в традиционных обществах была уважаема и почитаема в силу того, что люди в них формировали свое поведение на основе древних и признанных обычаев и традиций, неформального контроля за соблюдением этих традиций. Но в современном обществе, где древние традиции не играют столь значительной роли, старость очень редко рассматривается как источник мудрого руководства. Общество ожидает от пожилых ухода от дел по мере ослабления их сил и способностей, а их основной функцией в последующей жизни оказывается только поддержание собственного существования.

Переход к роли пожилого человека, пенсионера в современном обществе очень болезнен и сложен для каждого индивида.

Одиночество перестало быть только философской, нравственной проблемой. Практика социального обслуживания показывает, что количество одиноких людей возрастает, и социальный работник не в состоянии помочь им справиться с возникающими проблемами, так как нет разработанной методики работы с одинокими.

Частичным решением проблемы стало обслуживание одиноких пожилых людей в отделениях дневного пребывания центров социального обслуживания. Стоит рассмотреть решение проблемы одиночества путем создания службы психологической поддержки, телефонов доверия для лиц пожилого возраста, которые учитывали бы возрастную специфику. Функционируют линии для детей и подростков, для молодых людей, для женщин, переживших сексуальное насилие, для ветеранов Чечни, для заключенных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы, но для пожилых людей такой службы пока не создано.

А ведь одинокие пожилые люди, наряду с решением бытовых проблем, требуют повышенного внимания к психологическому состоянию. Социальному работнику часто приходится выполнять функции психотерапевта. К сожалению, не легче положение пожилых людей во многих семьях. Страх, напряженность и тревожность, присущие людям пожилого возраста, действуют на окружающих как нечто неприятное. Пенсионер нередко становится обузой для родственников. Семья не помогает старому человеку облегчить его состояние, относясь иногда к этому легкомысленно и даже пренебрежительно. Это может вызвать обратный результат, т.к. к прежнему состоянию одиночества и беспомощности добавляется чувство непонимания, плохого отношения, обиды. Попытка понять специфический характер духовного разлада старого человека и желание помочь ему может стать важным терапевтическим средством.

Исследование состояния здоровья «старющего» населения показывает, до какой степени слабое здоровье и недомогание увеличивают зависимость пожилых людей от семьи или от того окружения, в котором они живут. Многие зарубежные авторы, проводя обследование населения пожилого и старческого возраста, приходят к заключению, что стариков пугает одиночество, они подыскивают опору для своей старости. Утрата стариком способности не только заботиться о других, но и элементарных навыков самообслуживания, тяжело сказывается на его моральном

самочувствии. Ощущение себя ненужным, лишним, обузой для семьи является причиной тяжелых душевных страданий.

Семья может и должна внимательно относиться к своим старикам, создавать им условия для посильной работы, чтобы они не чувствовали себя лишними. Использование труда пенсионеров, в качестве профилактики субъективного одиночества, имеет значение не только для сохранения здоровья, поддержания жизненного тонуса самих пенсионеров, но и для экономики страны. Сознание общественной полезности своего труда является важным стимулом в достижении активного долголетия, формирования технологий самообеспечения и «терапии» одиночества.

В социальной работе не разделяют одиночество на женское и мужское, хотя оба эти вида имеют свои специфические особенности. С увеличением возраста женщины, ее отношение к одиночеству может измениться. Женщины склонны к более выраженной тревожности, чем мужчины. Время приносит некоторым женщинам особенно болезненный и горький опыт: вдовство и связанное с потерей мужа снижение чувства безопасности, фактическое или эмоциональное отделение от детей, угасание женственности и красоты, одиночество, которое непросто заполнить реальным содержанием. Это может быть связано как с их более тяжелым социальным и семейным положением (продолжительность жизни у женщин выше, поэтому вдов больше, чем вдовцов), так и с тем, что мужчины успешнее справляются со своими страхами.

Рост числа одиноких людей, утверждение одиночества как приемлемого стиля жизни формируют становление специфической индустрии услуг для такой категории населения за рубежом. Установлено, что одинокие имеют возможность и желание тратить больше средств на свои увлечения, на туризм и отдых, они чаще приобретают дорогие товары, в первую очередь спортивно-туристического предназначения. За рубежом строятся специальные жилые комплексы для бессемейных; любые их потребности могут быть удовлетворены на рынке услуг. Разумеется, это относится только к тем людям, для которых одиночество – сознательный и комфортный выбор, и кто не испытывает потребности в семейных связях. Специфика российского одиночества преимущественно иная. В первую очередь, это результат высокого уровня смертности мужского населения (российские женщины живут значительно дольше мужчин) и смертности от неестественных причин (установлено, что примерно каждая третья мать имеет возможность пережить своих детей). Кроме того, общая социальная и семейная дезорганизация, отсутствие

разработанных технологий помощи одинокими или рискующими остаться одиноким людям, превращают одиночество в его российском варианте в крайне серьезную социальную болезнь [6]. Одиночество – одна из основных социальных проблем, являющихся предметом социальной работы, а социальная работа – один из важнейших инструментов для устранения или хотя бы для облегчения этой социальной болезни. Задача социальной работы в том, чтобы показать человеку, страдающему от одиночества, что оно не равнозначно социальной изоляции и отчуждению. Учитывая невозможность исчерпывающего решения для каждой отдельной личности, социальный работник, тем не менее, не должен пренебрегать любой возможностью оказания клиенту хотя бы частичной терапии и социальной поддержки.

Нужно предусмотреть возможность и необходимость комплексной профилактики и терапии отрицательных последствий одиночества, где подразумевается сочетание социальной терапии (развитие социальной службы, усиление социальной защиты населения) как общегосударственной формы и работы на местном уровне (психотерапия и логотерапия), также развитие социальных служб разных форм собственности и организационно-правовых форм, способных решать заявленную проблему.

Распространенность одиночества в современном обществе часто приводит к абсолютизации человеком своего личного опыта переживания – воистину экзистенциального состояния, – что подчас создает немало трудностей для объективного научного исследования этого явления.

Одиночество, в известной мере, - естественное чувство и состояние. Но, когда оно затягивается, начинается переход от меры естественности к неестественному, болезненному состоянию человека - встает вопрос о необходимости «лечения» одиночества. Именно поэтому, оно и должно интересовать социальную работу как науку и практику.

Таким образом, дальнейшее совершенствование системы социального обслуживания граждан пожилого возраста с приоритетным расширением нестационарных форм социального обслуживания, приведет к укреплению у людей старшего поколения чувства защищенности и стабильности, обеспечит им достойную жизнь путем реализации мер экономической, социально-бытовой, медицинской и психологической поддержки, будет способствовать интеграции пожилых людей в социальную жизнь общества.

L.I. Starovoytova
D.i.n., professor, department chair
theories and methodologies of social work of RGSU

THE SOLUTION OF SOCIAL PROBLEMS ELDERLY IN ASPECT OF SOCIAL WORK

In article modern position of elderly citizens of Russia, social problems elderly is analyzed and the attention is focused on approaches of the solution of problems elderly, including loneliness.

Ю.В. Сухарова,
студентка 1 курса магистратуры направления «Социальная работа»,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ПРОБЛЕМЫ И ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЖЕНЦЕВ

В последние десятилетия в связи с распадом Советского Союза, боевыми действиями в Чеченской республике, вооруженными конфликтами на Ближнем Востоке особую актуальность приобретает проблема правовой защиты и социального обеспечения беженцев и вынужденных переселенцев. В 2014 году вследствие непростой ситуации на Украине количество беженцев, прибывших на территорию Российской Федерации, существенно увеличилось. Согласно данным Федеральной миграционной службы, поток беженцев с юго-востока Украины вырос на 60% по сравнению с прошлым годом. Сегодня уже более 400 тысяч украинских беженцев зарегистрированы на территории России (РИА Новости от 23.10.2014 г.).

В Российской Федерации вопросы гражданства и правового положения беженцев регулируются Конституцией РФ, Федеральными законами «О гражданстве в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ, «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ, «О беженцах» от 19.02.1993 г. № 4528-1. Статус беженца обычно дается сроком на три года (хотя с 1.01.2013 года ограничение в сроке, на который лицо может быть признано беженцем, не установлено). В это время человек имеет право находиться и работать на территории

России, однако при этом у него изымается и хранится в органе миграционной службы национальный паспорт, то есть он не может выехать обратно по первому желанию.

В соответствии с положениями статьи 12 Закона и постановлением Правительства Российской Федерации от 09.04.2001 г. № 274 «О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации» иностранным гражданам, которым отказано в признании беженцем в Российской Федерации и которые не могут быть высланы за пределы Российской Федерации из гуманных побуждений, может быть предоставлено временное убежище. Временное убежище — это своего рода «гуманитарный статус» или отложенная высылка. По состоянию на октябрь 2014 года 201 тысяча украинцев обратилась за временным убежищем в России, в пунктах временного размещения находится 53 тысячи человек, из которых 16,5 тысяч – дети.

В связи с высоким притоком граждан с юго-востока Украины в российском обществе стали возникать некоторые социальные конфликты, связанные с основными гарантиями социального обеспечения беженцев. Рассмотрим некоторые из них.

Прибывшие на территорию РФ беженцы направляются в центры временного размещения. Недовольство российских граждан связано с тем, что под пункты временного размещения отвели клубы, школы, общежития, которые могли быть использованы по прямому назначению. Государственные органы стараются сокращать эти пункты – освобождать школы и другие социально значимые и культурные заведения и распределять людей по регионам с учетом востребованности в рабочей силе в рамках госпрограммы «Переселение соотечественников» (Е. Домчева, Т. Панина, 2014). На те три месяца, что рассматривается заявление, беженцу предоставляется жилье. Жилое помещение предоставляется из фонда жилья для временного поселения. Но важно понимать, что жилье нужно только 10% беженцев, остальные 90% живут в частном секторе, у родственников и знакомых.

Лица, признанные беженцами, и члены их семей имеют право на получение содействия в направлении на профессиональное обучение или в трудоустройстве; на работу по найму или предпринимательскую деятельность (выдается разрешение на работу или патент). Разрешение на работу и патент сильно отличаются друг от друга. Разрешение выдается на определенную должность в конкретную организацию на основании трудового договора сроком максимум на 1 год. То есть

гражданин имеет право работать в конкретной должности, в конкретной организации и нигде больше.

С 1 июля 2010 года граждане Российской Федерации имеют право привлекать к трудовой деятельности по найму на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) для личных, домашних и иных подобных нужд, законно находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан, при наличии у каждого такого иностранного гражданина патента. Патент выдается на обслуживание нужд и интересов частного лица на срок от одного до трех месяцев.

По последним данным российских служб занятости, у нас в стране оперативно решаются вопросы по трудоустройству украинцев врачами и медицинским персоналом, ремонтниками, механиками, машинистами, электросварщиками, токарями, плотниками, т.е. людей, обладающих реальными специальностями. По состоянию на 30 сентября в России трудоустроены 40 тысяч украинских беженцев. Сложилось представление, что украинские беженцы могут составить серьезную конкуренцию на рынке труда российским гражданам. Однако рекрутинговые агентства зафиксировали снижение спроса на работников из Украины именно из-за отсутствия у них профессиональных навыков. Среди мигрантов водителей только 3%, столько же – повара, 1% - медсестры. И дальше примерно такого же уровня профессии. Да, они приезжают, но ничего не умеют. И заниматься их переподготовкой в России не планируется. Отсюда вытекает другая опасность: иностранцы, которые не нашли работу, будут искать другие способы заработать. И не всегда честно, ведь на грязную работу приезжие из Украины, как правило, не идут. Они могут начать нарушать порядок и так далее. Поэтому здесь есть элемент криминального напряжения в перспективе.

Никаких постоянных пособий из бюджета, в том числе, на детей, статус беженца не предусматривает. Однако беженцы имеют право на выплату пенсий наравне с гражданами Российской Федерации в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ и субъектов РФ, международными договорами РФ.

Многие семьи беженцев и вынужденных переселенцев имеют несовершеннолетних детей, причем более одной трети этих семей составляют неполные и многодетные семьи. Такие семьи, лишившиеся привычного образа жизни и воспитывающие детей в крайне стесненных финансовых и материальных условиях, при отсутствии постоянного жилья и работы, чрезвычайно уязвимы. Поэтому лица,

признанные беженцами, имеют право на устройство детей в дошкольные, общеобразовательные учреждения, учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования.

Существует еще одна особо важная социально-правовая проблема, связанная с беженцами. Согласно п. 2 ст. 11 Федерального закона от 30 марта 1995 года «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», в случае выявления ВИЧ-инфекции у иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, они подлежат депортации. Кроме того, согласно ФЗ от 25 июля 2002 года «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», если иностранный гражданин не имеет сертификата об отсутствии у него заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), то разрешение на временное проживание ему не выдается, а ранее выданное разрешение аннулируется; по этому же основанию иностранному гражданину не выдается и вид на жительство, а ранее выданный вид на жительство аннулируется.

С другой стороны ФЗ «О беженцах» содержит исчерпывающий перечень оснований отказа в рассмотрении ходатайства о признании беженцем. Наличие каких-либо заболеваний, согласно данного ФЗ, не является основанием для отказа. При этом стоит обратить внимание на то, что положения, содержащиеся в п. 2 ст. 11 ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека» и п. 13 ст. 7 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», не исключают, что правоприменительными органами и судами исходя из гуманитарных соображений учитываются семейное положение, состояние здоровья ВИЧ-инфицированного (в том числе клиническая стадия заболевания) и иные исключительные, заслуживающие внимания обстоятельства при решении вопроса о том, является ли необходимой депортация данного лица из Российской Федерации, а также при решении вопроса о его временном проживании на территории Российской Федерации. Это очевидно, иное противоречило бы основным принципам права. Ведь беженец — это человек, покинувший страну проживания из-за угрозы своей жизни и безопасности. И наличие ВИЧ не может быть основанием для отправления беженца туда, откуда он бежал. Поэтому отказ в рассмотрении ходатайства или отказ в статусе может быть обжалован в суд. В практике работы Пермского краевого суда и Пермского краевого центра по профилактике и борьбе со СПИДом и

инфекционными заболеваниями уже есть случаи подобных обжалований, разрешившихся в пользу ВИЧ-положительных иностранных граждан. При этом в любом случае данное лицо не освобождается от обязанности соблюдать предписанные в соответствии с законом профилактические меры относительно недопущения распространения ВИЧ-инфекции.

В заключении хотелось бы отметить следующее. Несмотря на обострение некоторых социальных вопросов, в ситуации с большим притоком беженцев есть и свои плюсы. Все прибывшие из Украины – хорошая демографическая поддержка для нашей страны. Более четверти миллиона человек потенциально готовы интегрироваться в российское общество. Наша задача – помочь им не только материально, но и морально; российское общество должно отказаться от стереотипов и враждебных настроений, основанных на политических убеждениях, в целях успешной социальной интеграции.

Yu. V. Suharova

1-st year master training, department "Social Work",
Perm State University

PROBLEMS AND WARRANTIES OF SOCIAL SECURITY OF REFUGEES

The article is considering the legal status of refugees in the Russian Federation, as well as the problems of social security of refugees from Ukraine on the background of stereotyping and social conflicts.

В.Е. Терентьева,

*зам. директора Автономной некоммерческой организации
«Краевой ресурсный центр помощи семье и детям»*

ПРАКТИКА ОКАЗАНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ УСЛУГ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ В ПЕРМСКОМ КРАЕ АВТОНОМНОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Автономная некоммерческая организация «Краевой ресурсный центр помощи семье и детям» создана в 2010 году. Основной целью организации является предоставление социальных услуг населению, в

том числе семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации на территории Пермского края.

В рамках других направлений Краевой ресурсный центр осуществляет методическое сопровождение работы служб социальной реабилитации, проводит экспертизу качества оказываемых услуг непосредственно в территориях Пермского края, разрабатывает методическую литературу для специалистов, участвует в разработке и реализации социально значимых проектов, активно функционирует направление деятельности - социальные услуги взрослым с ограниченными возможностями здоровья.

В числе клиентов, которых обслуживают специалисты АНО «Краевой ресурсный центр помощи семье и детям», следующие категории:

- семьи и дети, находящиеся в социально опасном положении – 2425 семей;
- несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении в возрасте от 14 до 18 лет, родители которых не выполняют обязанности по их содержанию и воспитанию и лишены родительских прав в отношении младших детей либо не имеют детей до 14 лет – 86 несовершеннолетних;
- беременные женщины «группы риска» и семьи «группы риска», имеющие детей от 0 до 1 года – 515 человек;
- дети, проживающие в замещающих семьях – 7424 несовершеннолетних;
- выпускники детских домов и школ-интернатов в возрасте 16 - 23 лет – 857 человек.

Услуги оказываются в соответствии Перечнем для каждой категории Клиентов, утвержденным Постановлением Правительства Пермского края от 18.05.2007 года №99-п «Об утверждении перечня гарантированных государством социальных услуг». В содержании каждой из отдельной Услуги, вышеперечисленных категорий клиентов, имеются следующие виды социальных услуг: социально-психологические, социально-педагогические, социально-правовые, социально-бытовые. Для каждой Услуги предусмотрен свой перечень отдельных услуг (мероприятий), от 7 (Социальное сопровождение женщин и семей «группы риска») до 14 (Постинтернатное сопровождение выпускников), определен объем по времени и периодичность оказания каждой услуги, например – 60 минут, 1 раз в 3 месяца.

АНО «Краевой ресурсный центр помощи семье и детям» оказывает социальные Услуги в рамках заключенных государственных

контрактов с Территориальными управлениями Министерства социального развития Пермского края, которые в свою очередь заключены в результате проведения открытых конкурсов на оказание социальных Услуг. В ноябре 2014 года Центр оказывает услуги по 34 государственным контрактам из 76 возможных, наряду с другими организациями, оказывающими такие же услуги в других территориях Пермского края. Это ООО «Селена», ООО «Комплексный адаптационный центр», ООО «Верхнекамская социальная компания «Доверие», ООО «Служба социальных реабилитационных услуг «Возрождение». Все эти организации, как и АНО «Краевой ресурсный центр», в рамках партнерства сотрудничают в части разработки методик и технологий оказания социальных услуг, обучения и методического сопровождения специалистов, оказывающих социальные услуги, экспертизы качества оказываемых социальных услуг населению, формирования предложений в адрес Заказчика, других субъектов системы профилактики в части повышения качества оказываемых услуг. В каждом районе Пермского края сегодня работает социальная служба реабилитации, специалисты которой оказывают комплекс социальных услуг. Кадровый состав службы: 103 психолога (высшее образование 100%), 181 специалист по реабилитации (52% имеют высшее образование), 48 руководителей службы (66% имеют высшее образование). 78% всех сотрудников работают в социальной сфере более 3 лет.

В ходе работы по оказанию социальных услуг выявлены следующие проблемы:

Невозможность оказать полный объем услуг в соответствии с государственными контрактами. Проблема заключается в том, что Заказчик передает по факту на обслуживание меньшее количество клиентов, чем это определено государственным контрактом. Семей, находящихся в СОП, в соответствии с государственными контрактами, определено 3045, в том числе 787 на кризисном сопровождении и 195 несовершеннолетних в СОП в возрасте от 14 до 18 лет. По факту на сопровождении передано 2425 семей (80 % от общего числа), в том числе 67 (8,5 %) в кризисном сопровождении и 86 подростков в СОП в возрасте 14-18 лет(44%). Та же ситуация в отношении исполнения других контрактов. Согласно контрактам 597 женщин и семей «группы риска» может получить услуги по сопровождению, по факту передано 515. Постинтернатных воспитанников обслуживается 843 при 1035 возможных, что составляет 81%. Сложнее ситуация с оказанием услуг по сопровождению замещающих семей. Здесь передано на обслуживание в общей численности 7424 из 8722 несовершеннолетних,

что составляет 85%. Но необходимо отметить, что сопровождение несовершеннолетних, проживающих в замещающих семьях может быть организовано в трех видах: стабильное сопровождение с минимальным набором услуг (12 месяцев), адапционное сопровождение (усилено дополнительным количеством услуг, где требуется более серьезная поддержка ребенка, 6 месяцев) и активное сопровождение (самый большой набор услуг, определяется в кризисной ситуации сроком на 3 месяца). Согласно контрактам, Заказчик согласовывает вид сопровождения и мероприятия в индивидуальной программе, предложенные Исполнителем по результатам диагностик. На практике Заказчик не всегда соглашается с тем, что ребенку требуется больший объем профессиональной помощи, чем в стабильном сопровождении. В Очерском районе, например, Исполнителю на консилиуме в территориальном управлении очень сложно было доказать, что ребенку необходима помощь в адапционном или активном виде сопровождения. Кроме этого Заказчик требовал сменить вид сопровождения с адапционного на стабильный вид, еще до того как окончится срок утвержденной ранее индивидуальной программы адапционного сопровождения – 6 месяцев. В октябре 2014 года получают услуги в стабильном сопровождении 5893 несовершеннолетних при 6090, оговоренных в контрактах, в адапционном сопровождении 1071 несовершеннолетний при 2198 возможных, и 179 подростков в активном сопровождении при 434, указанных в контрактах. Таким образом, складывается ситуация, чаще не зависящая от Исполнителя, когда социальные услуги не доходят до Получателя услуг. Клиенты, переданные на обслуживание в АНО «Краевой ресурсный центр», получают услуги в полном объеме.

Проблема недоверия негосударственной организации в оказании социальных услуг. Рынок социальных услуг семьям формируется в Пермском крае только с 2009 года, поэтому естественно, что для самих клиентов вопрос кому доверять, наверняка решится в пользу государственных учреждений. Больше волнует вопрос, когда руководители и специалисты разных ведомств системы профилактики, в том числе комиссий по делам несовершеннолетних, а также, представители Заказчика - Территориальных управлений выражают неготовность принимать и поддерживать оказание социальных услуг негосударственными организациями. Безосновательные сомнения в качестве работы социальной службы реабилитации мешают выстроить доверие с клиентами,

конструктивное межведомственное взаимодействие, сохранить стабильный трудовой коллектив службы реабилитации.

Проблема оценки качества оказания услуг. На сегодняшний день отсутствует как стандарт оказания какой либо государственной Услуги (далее - Стандарт), так и система оценки качества. Экспертами в области оказания социальных услуг выступают специалисты Территориальных управлений Министерства, муниципальных КДНиЗП, не всегда достаточно компетентны как в специфике работы с немотивированными клиентами, так и проведении оценки качества социальной услуги. Под Стандартом понимается описание методики и технологии оказания Услуги, ясных требований к процессу оказания отдельных услуг, в том числе требований к специалистам, оказывающим услуги, к их профессиональным компетенциям. Так же Стандарт включает условия для оказания и предполагаемый результат каждой услуги. Под системой оценки качества понимается апробированная технология проведения оценки, также с четкими требованиями к условиям проведения и компетентности тех, кто оценивает качество.

Не всегда эффективное межведомственное взаимодействие. В ходе реабилитации каждой семьи, несовершеннолетнего, будь то семья, находящаяся в СОП, замещающая семья, разрабатывается межведомственная индивидуальная программа реабилитации (ИПР) / сопровождения (ИПС). Как индивидуальная программа реабилитации является комплексной, межведомственной, так и результат (или его отсутствие) реабилитационного процесса – это показатель совместной работы разных ведомств, а не одного из них. Выстроенное конструктивное взаимодействие специалистов, участвующих в процессе жизни семьи, как и ее реабилитации, является необходимым условием результативного реабилитационного процесса.

Проблема профессионализма специалистов касается каждого ведомства, участвующего в процессе сопровождения и реабилитации семей и несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации. Во-первых, это оценочная позиция педагогов, специалистов, во-вторых, недостаточность традиционных, «безрезультативных» мероприятий для успешной социализации семьи и несовершеннолетних.

Пока с сожалением признаем, что данная проблема не является актуальной для всех руководителей, пока отсутствуют Стандарты работы с категорией подростков и их семей, система оценки эффективности работы каждого ведомства, где показатели

эффективности - реальные изменения у тех, кого реабилитируют, а не список проведённых мероприятий.

Задачи по повышению качества оказания социальных услуг:

1. Закрепление ответственности Заказчика в выполнении контрактов в полном объеме.

2. Разработка и внедрение Стандартов оказания различных социальных услуг. Определение стандартом требований к объему, содержанию мероприятий, показателям эффективности, профессиональному уровню специалистов, условиям эффективного рабочего взаимодействия ведомств.

3. Разработка и внедрение системы оценки качества оказания социальных услуг.

4. Разработка и реализация программы постоянного повышения профессионального уровня специалистов, оказывающих социальные услуги, работающих в системе профилактики, включая супервизию.

5. Принятие всеми участниками реабилитационного процесса профессиональной позиции по отношению к ребенку и его семье, ответственной позиции по оценке собственной эффективности.

Н.Д.Узлов,

*к.м.н., профессор кафедры естественных и гуманитарных наук
Березниковского филиала Пермского государственного
национального исследовательского университета,
г. Березники, Пермский край*

МАРГИНАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМА КОММУНИКАЦИИ

Проблема маргинальности является одной из ключевых, но недостаточно разработанных вопросов в социальных науках. Понятие маргинальности, обозначающее промежуточность, «пограничность» (лат. *marginalis* – находящийся на краю) указывает на положение человека между какими-либо социально-культурными группами, что накладывает определённый отпечаток на его психику. Н.Акопян (2005) указывает, что в литературе сложилось неоднозначное восприятие понятия маргинальности, что обусловлено рядом обстоятельств: 1) оно употребляется во многих научных дисциплинах (философия, социология, психология, культурология, политология, экономика, медицина и т.д.) в различных значениях или рас-

смачивается под разными углами зрения. В связи с этим выделяют разные типы маргинальности: экологический (географический) тип, социальный, экономический, культурный, политический, религиозный, идеологический, экзистенциальный тип и т.д.; 2) в зависимости от типов маргинальности это понятие применяется в различных значениях; 3) неопределенность содержания понятия маргинальности затрудняет представление самого явления в контексте социокультурных процессов.

Общеизвестно, что начало исследований в этом направлении было положено работами американских социологов Р.Э.Парком и Э.Стоунквистом в 20-30-е годы XX века, которые рассматривали маргинальность прежде всего в контексте этнокультурной ассимиляции. В качестве причин, способствующих формированию маргинальной личности, авторы указывали на утрату людьми своей идентичности (социальной, религиозной, этнической и т.д.), возникающей в результате отчуждения человека от самого себя либо вследствие процесса деструктуризации социальной жизни общества (социальные потрясения, войны, экономические кризисы, переход к другой социально-экономической формации и др.). В этих условиях человек начинает испытывать бессилие, апатию, проявляет социальную безответственность, пассивность, или, наоборот, агрессивные чувства. Возникает феномен «массовой патологии идентичности»: человек переживает отчужденность от всего, в том числе и от самого себя (Л.И.Кемалова, 2008). Л.М.Банникова (2000) также склонна описывать маргинальность, используя медицинскую терминологию, описывая ее как «социально-патологическую форму адаптации населения к изменяющимся условиям жизни». По нашему мнению (Н.Д.Узлов, 2009, 2011), поддерживаемом рядом авторов (М.А.Одинцова, 2012; Н.Ю.Чернобровкина, 2013), маргинализацию общества можно рассматривать как один из симптомов социальной шизофрении.

Существует ряд классификационных подходов, описывающих изучаемое явление, позволяющих объединить разные типы маргинальности, принимая во внимание их сущность и функции, в макрогруппы. С этих позиций выделяют структурную (социальную) маргинальность; культурную (этнокультурную) маргинальность; маргинальность социальных ролей. З.Т.Голенкова, Е.Д.Ичитханян, И.В.Казаринова (1998) выделяют три уровня потенциальной маргинализации: 1) стабилизирующая (консервативная) или нулевая маргинализация, имеющая ориентир на сохранение социального статуса (профессии, специализации); 2) понижающая с ориентиром на

любую, в т.ч., менее квалифицированную работу, которая оценивается как отрицательное значение потенциальной маргинализации;

3) продвинутая, имеющая ориентир на новую профессию, более квалифицированную, хорошо оплачиваемую с общей направленностью на повышение социального статуса – т.н. потенциальная положительная маргинальность. Л.М.Банникова (2000), опираясь на концепцию потенциальной маргинализации, выделяет две группы маргиналов с негативной социально - экономической адаптацией: 1) паразитарно-иждивенческая модель адаптации характеризуется нестабильной занятостью, случайными заработками, особым способом жизнеобеспечения за счет других (пауперы), отсутствии собственности, очень низком уровне доходов (социальные аутсайдеры: нищие, просящие подаяния; бомжи, бичи, лишившиеся жилья; беспризорники); 2) модель социального паразитизма. Этому виду негативной адаптации присущ способ существования, при котором социальный субъект удовлетворяет свои потребности за счет других. Данную маргинальную группу автор обозначает как «криминальную группу» с ярко выраженной девиантной адаптацией, насильственным, незаконным присвоением материальных благ, ценностным вакуумом.

Другой подход к изучению маргинальности, принятый в социологии, рассматривает ее по критериям «пограничности» и «периферийности». В первом варианте маргинальность как состояние социальных групп и индивидов в процессе структурных преобразований в обществе (изменение социальных статусов, когда группа или индивид оказывается на границе двух групп или структур); во втором случае маргинальность понимается как характеристика социальных групп, находящихся на периферии – аутсайдеров, арьергарда, андеркласса, пауперов, состоящих из личностей, пребывающих на «дне» жизни: бездомные, люмпены, уличные проститутки, алкоголики, наркоманы, больные, страдающие социально опасными болезнями (алкоголизм, наркомания, туберкулез, ВИЧ/СПИД, ЗППП и др.) с признаками социальной дезадаптации, безработные, преступные элементы и группы, не включенные в социальные структуры, например, беженцы. Представители периферийной маргинальности отличаются нисходящей профессиональной мобильностью. Попав в трудную жизненную ситуацию, они, как правило, теряют способность совладать с нею, их копинг-стратегии направлены, главным образом, на выживание; в отличие от лиц с пограничной маргинальностью, которые не утратили просоциальной активности и готовы к переменам в жизни в плане

получения новой специальности, создания собственного бизнеса и т.п. К этой категории можно отнести «новых маргиналов» – представителей гуманитарных профессий, ИТР, квалифицированных рабочих, бывших военных, попавших под сокращение и др. (Е.С.Балабанова с соавт., 2000; М.В.Аверина, 2008; Л.И.Кемалова, Ю.Д.Парунова, 2010 и др.). Очевидно, что в той или иной степени «пограничные маргиналы» становятся объектом внимания социальных служб (например, центров занятости населения), однако наибольший объем работы все же связан с оказанием помощи депрессивным группам населения, находящиеся на черте бедности (пожилым людям, одиноким пенсионерам, инвалидам, многодетным семьям и др.).

Н.М.Римашевская в статье «Бедность и маргинализация населения» (2004) указывала, что в России в 2003 году доля населения с доходом ниже величины прожиточного минимума составляла 21,9 % или 31,2 млн. чел. от общей численности. Росстат, ориентируясь на стоимость потребительской корзины, приводит цифру 20 млн. бедных в 2014 году, при этом прирост, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составил 300 тыс. чел. Однако, по мнению главного научного сотрудника Института социологии РАН Н.Е.Тихоновой бедных в России составляет примерно четверть населения страны. Это те люди, которые не могут обеспечить себе нормальное питание, не имеют возможности воспользоваться платной медицинской помощью и живут в очень плохих жилищных условиях. Исследование, проведенное сотрудниками Института социологии РАН З.Т.Голенковой и Е.Д.Игитханян (2012), показало, что в чуть лучшем положении находятся российские рабочие, среди которых о своей бедности и крайней нужде заявили 14,8% респондентов, 66,4% отметили, что им хватает денег только на еду и одежду, и только 0,8% российских рабочих назвали свое материальное положение высоким.

Состояние «дна» могут иллюстрировать следующие цифры. Так, по подсчетам социологов (2013), в стране от 1,5 до 3 млн. бездомных (лица категории «бомж»). Согласно данным Общественной Палаты (Е.Л.Николаева, 2013) в России ежегодно родительских прав лишаются до 60 тысяч родителей, т.е. социальными сиротами становятся 200–220 детей ежедневно. Госкомстат констатирует, что каждый пятый российский ребенок – детдомовец. По оценкам МВД (2013), число беспризорников возрастает, и составляет 2,17% от общего числа детей, иными словами, более, чем каждый 50-й ребенок в России – беспризорник. По данным экспертов, представленных на портале Newsland в России сегодня до 5 -7 млн. беспризорных детей. Из них «социальные сироты» – 90%, не ходят в школу 3 млн. детей,

около 5 млн. живут на улице. На 1 октября 2014 г. в учреждениях уголовно-исправительной системы содержалось 671,4 тыс. человек, 1896 чел. отбывало пожизненный срок. В уголовно-исправительных инспекциях состоит на учете 435,03 тыс. человек, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. По данным МВД (2013) в занятия проституцией в современной России было вовлечено более 1 млн. женщин; 12 лет назад их число оценивалось в 267—400 тыс. За сто лет количество проституток в России выросло в 30 раз.

Эксклюзивно маргинальности дополняют «социально-медицинские маргиналы» – лица, страдающие зависимостями и социально опасными болезнями. Согласно данным Росстата, на сегодняшний день в России официально с диагнозом «алкоголизм» на учете состоит порядка 2 млн. человек. Подсчеты ученых количества зависимых от алкоголя, не попавших в поле зрения наркологов, доходят до 30 млн. человек. По заявлению ФСКН РФ, на 2014 год рынок наркопотребления в России составляет 8 млн. чел. (регулярное и эпизодическое потребление) из которых активно употребляют психоактивные вещества 3 млн. На 1 января 2014 года в Российской Федерации зарегистрированы более 798 тыс. ВИЧ-инфицированных российских граждан, в том числе 7524 ребенка, большинство из которых рождено инфицированными матерями. Роспотребнадзор констатирует, что за последние семь лет число зараженных вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) в России удвоилось, в 2013 году было выявлено почти 78 тысяч новых случаев этого смертельного заболевания, что на 10% выше показателей 2012 года. Туберкулез является не только самостоятельным заболеванием, но и ассоциированным с ВИЧ/СПИД, который в мире ежегодно уносит порядка 1,5 млн. человеческих жизней, или 4000 жизней в день. По данным Центрального НИИ организации и информатизации здравоохранения, на конец 2013 года в стране на учете состояло 211,9 тыс. больных туберкулезом. В 2013 году в России удалось добиться минимума смертности от туберкулеза за весь постсоветский период, летальность составила 11,3 случая на 100 тысяч населения. За этот же период в 48 раз увеличилась детская смертность от наркотиков.

Смешанную зону занимают инвалиды, как из числа просоциально настроенных граждан, так и асоциальных элементов. В настоящее время в Российской Федерации насчитывается 12,8 млн. инвалидов. Уровень инвалидизации составляет 9,2%. Каждый 11-й гражданин РФ –инвалид.

Следует отметить, что, как правило, «в чистом виде» маргинальность не существует. Так, нищета может сочетаться с

алкоголизацией, туберкулезом и преступностью, проституция с распространением ВИЧ-инфекции и т.п., что значительно усложняет работу с данным контингентом.

Э.В.Стоунквист был одним из первых, кто применил психологические характеристики, отражающие степень остроты культурного конфликта, переживающего маргинализирующейся личностью. К ним он относил: дезорганизованность, ошеломленность, неспособность определить источник конфликта; ощущения «неприступной стены», неприспособленности, неудачливости; беспокойство, тревожность, внутреннее напряжение; изолированность, непричастность, стесненность; разочарование, отчаяние; разрушение «жизненной организации», психическая дезорганизация, бессмысленность существования, эгоцентричность, честолюбие, агрессивность (E.V.Stonequist, 1961; Э.В.Стоунквист, 2006). В отечественной литературе накоплено большое количество данных, позволяющих описать психологический портрет маргинальной личности (К.А.Феофанов, 1992; С.Н.Вайтулевич, 2007; Л.И. Кемалова, 2008; О.Н.Макаренко, 2009; Л.И.Кемалова, Ю.Д.Парунова, 2010; В.Г.Николаев, 2010 и др.). В ряду специфических свойств маргинального человека авторы указывают следующие качества: обостренные рефлексия и самосознание; критическое, скептическое, иногда циничское отношение к миру; релятивизм и безоценочность мировоззрения; отстраненность, психологическая отчужденность; замкнутость, одиночество, внутренняя противоречивость. Л.И. Кемалова (2008) в качестве типических черт выделяет одиночество, подавленность, чувство изолированности, отчужденности, неопределенности, растерянности. О.Н.Макаренко (2009) для анализа маргинальной личности привлекает концепции психологической защиты, указывает в качестве ведущих защитных психологических механизмов (МПЗ) отрицание, вытеснение и агрессию; а также пессимистический стиль объяснения событий, привлекая для этих целей теорию выученной беспомощности М.Сeligмана (M.Seligman, 1975). Н.О.Навджавонов (1991) для диагностики индивидуально-психологических особенностей личности, обуславливающих длительность переживания состояния маргинальности, информативными считает следующие показатели: экстернальный локус контроля, низкий уровень самопринятия и самоуважения, выраженную конформность, чувство неполноценности, ощущение беспомощности и невозможности достичь поставленных целей, низкий уровень приверженности ценностям, непластичность, ригидность, высокий уровень сензитивности, неимпульсивность неспособность к

целостному восприятию мира, отсутствие способности устанавливать глубокие и тесные связи с окружающими, необщительность, средний уровень стремления к познанию, слабый творческий потенциал.

Сказанное выше делает крайне актуальным проблему построения диалога социального работника с маргинальной личностью, особенно с представителями социальной эксклюзии, периферийной маргинальности. В этой сфере зачастую присутствует непонимание сторон, скрытая или явная взаимная враждебность, патерналистский подход со стороны социальных служб и рентные, потребительские установки со стороны объектов социальной работы. Ситуацию иллюстрируют многочисленные примеры из телевизионных передач «Пусть говорят» с Андреем Малаховым, с приглашением в студию в роли экспертов известных актеров, депутатов, чиновников из государственных и муниципальных структур, общественных организаций и др. Они выступают по отношению к героям сюжетов, как правило, маргинальным субъектам с нисходящей профессиональной мобильностью, или просто представителям «социального дна» чаще всего как гневные обличители, строгие учителя, ставящие себя в пример (наиболее часто – женщины): «а вот я, по сравнению с тобой...такая вся из себя успешная, сильная, здоровая и богатая, а ты – дерьмо...», суровые судьи, готовые вынести самый жестокий приговор. А приглашенные на ток-шоу представители социальных служб также зачастую выглядят в роли жертв, т.к. вынуждены оправдываться перед экспертами, публикой, самим ведущим и всей многомиллионной телевизионной аудиторией за свои «недочеты» в работе со своими подопечными или отвечать на обвинения, часто незаслуженные, о неполном служебном соответствии, хотя их действия осуществляются по нормам действующего законодательства. В качестве примера можно привести передачу от 5.09.2012 г. «Рай в шалаше», в которой рассказывалось о том, как молодая неблагополучная семья из г.Верещагино Пермского края ушла жить в лес с двумя малолетними детьми, и матерях этих двух непутевых супругов, которые бросили их в раннем возрасте. Из всех присутствующих обвинителями и запугивателями выступали все, за исключением только одного участника ток-шоу – банкира, многодетного отца, который вник в положение героев передачи и откликнулся реально им помочь.

Между тем диалог с маргинальным субъектом нередко напоминает «разговор с муравьями», когда последний оказывается нечувствительным к разного рода директивным воздействиям, т.к. сызмальства привык к окрикам, приказаниям, нравоучениям, нотациям,

наказаниям, которые не способствовали формированию просоциальных и позитивных ценностно-смысловых и морально-нравственных образований в его сознании, поскольку в ближайшем окружении (семье, референтной группе) он видел совершенно иные, альтернативные декларируемым социумом примеры, и следовал этим сценариям, как «наилучшей стратегией для выживания» (Э.Берн, 1988; К.Штайнер, 2003). Наши наблюдения показывают, что представители таких маргинальных групп, как осужденные, больные туберкулезом, ВИЧ-инфицированные отличаются высокими показателями жизнестойкости (*hardiness*) в соответствии с концепцией С.Мадди, сочетающиеся у них с МПЗ «отрицание», что проявляется у них анозогнозическим типом отношения к болезни, непризнанием факта наличия самих проблем и экстернальным локусом контроля, поиском виноватых в своих несчастьях других (НД.Узлов с соавт., 2011, 2013, 2014). Более того, как показала Н.М.Римашевская (2004), разные обитатели «социального дна» по отношению к органам исполнительной власти испытывают разную степень неприязни. Так, для пауперов самыми ненавистными представителями общества являются милиционеры (полицейские) и чиновники, которые равнодушны к их проблемам. По отношению к властям беспризорники озлоблены, нищие настроены наиболее критично и требовательно, проститутки лояльны и снисходительны. Масла в огонь подливают беженцы с Украины, которые требуют необоснованных льгот только на том основании, что они беженцы, высказывая недовольство ценами, качеством российских продуктов; необходимостью стоять в очереди; отказываясь жить в общежитиях, недавно построенных домах, только на том основании, что там нет горячей воды, или благоустроенного туалета; предложенной им, как кажется, недостаточно оплачиваемой работы и проч. (<http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008216914.html>).

Признание этого факта накладывает отпечаток на всю модель коммуникации в системе «социальный работник – клиент» для достижения доверительных отношений, построения терапевтического альянса, преодоления разновекторности целей обеих сторон, участвующих во взаимодействии. Довольно часто это, однако, оказывается игрой в одни ворота, и часто – мимо, когда присутствует чисто патерналистский подход и не срабатывает идея сотрудничества, что служит основой разочарований для тех, кто эту помощь оказывает, и тех, кому она адресована.

В деятельности социальных работников выдвигается ряд принципов, сформулированных Ю.В. Валентиком, О.В. Зыковым, М.Г.

Цетлиным (1994; 1999) для работы с наркологическим контингентом – экосистемность, полимодальность, солидарность, конструктивная стимуляция, континуальность, которые дополняются принципами гуманизма, личностного подхода к клиенту, взаимного доверия, модальности, взаимопомощи. Однако их реализация на деле бывает ограниченной, в крайних случаях только декларируется.

Социальная работа, как следует из определения ее предмета (И.С.Романычев (2012)), призвана нормализовать те группы социальных отношений, которые являются наиболее проблемными, то есть приводящих к дестабилизации, социальной дезорганизации, росту социальной напряженности, возникновению социальных конфликтов, попаданию людей в трудные жизненные ситуации. Одна из причин недостаточной реализации вышеизложенных принципов, на наш взгляд, заключается не столько в размытости границ вмешательства в конкретную социальную ситуацию, невыработанности у социальной работы собственных методов, вынужденной заимствовать их у смежных наук (социологии, психологии, медицины), недостаточной оформленности статуса социальной работы в России, сколько в преодолении профессиональной маргинальности, определяемой как «личностная позиция непричастности и ментальная непринадлежность к общественно-приемлемой для данной профессии профессиональной морали» (Е.П.Ермолаева, 2001). В условиях сегодняшней реальности профессиональная маргинальность свойственна представителям большинства социально значимых профессий – педагогам, медицинским работникам, социальным работникам, операторам, программистам, управленцам и др.

Е.П.Ермолаева выделяет следующие виды профессиональной маргинальности: профессионально-ригидные маргиналы (неспособные к профессиональной динамике в условиях, требующих перемен) и профессионально-нестабильные (не готовые к длительному пребыванию в профессии, а, напротив, склонные к ее немотивированной смене); функциональные (имитаторы деятельности и ее саботажники) и ментальные маргиналы. Последние разделяются по категориям ментально-внутренней маргинальности, для которых профессия служит средством реализации своих личных амбиций или достижения корыстных интересов («они любят не дело, а себя в этом деле»); и ментально-внешней, представители которой не принимают профессиональной морали, не интериоризированы в профессию, не сделали ее личностно-значимой ценностью для себя («они любят не дело, а нечто вообще вне его; готовы бросить дело, если подвернется более удобное, легкое или выгодное»). Представляется, что на

современном этапе развития практики социальной работы, когда престиж профессии (в сравнении с экономистами, менеджерами и юристами, которых и так переизбыток) падает, профессионально-нестабильных и ментально-внешних маргиналов-временщиков становится все больше.

С этих позиций несложно вообразить встречу двух личностей – профессионально маргинального социального работника и маргинального клиента. Очевидно, что энкаунтер, как способ установления честных и открытых отношений, основанный на ответственности, внимании к чувствам партнера, осознании своего «Я», здесь невозможен. В лучшем случае диалог сводится к бездушной канцелярщине или примитивной манипуляции, когда каждая сторона остается при своем мнении.

Профессиональная маргинальность есть альтернатива профессиональной идентичности социальных работников в РФ, армия которых по данным на 2013 год составляла 175,5 тыс. чел., со средней заработной платой работников социальной сферы в 13 235 руб., а в ряде регионов – 8 тыс. руб. с учетом всех премий (по данным портала Indworldes.ru).

Сказанное выше позволяет сделать ряд выводов:

1. Социальная работа призвана сдерживать процесс маргинализации общества, что возможно, разумеется, только при наличии соответствующих ресурсов. По большому счету социальная работа выполняет крайне значимую для социума буферную функцию, выступая как «социальный институт сдерживания периферийной маргинальности». Однако, будучи заложницей социальной политики государства, она постоянно находится «на линии огня», предохраняя общество от социального взрыва, используя при этом нерепрессивные и гуманные методы.

2. Для выполнения поставленных перед нею задач социальная работа должна преодолеть собственную профессиональную маргинальность.

3. Для коммуникации с маргинальными потребителями социальных услуг должны быть выработаны новые «языки общения», позволяющие не только в полной мере реализовать декларируемые принципы социальной работы, но и дающие возможность «достучаться» до личности, быть понятым, включенным в процесс демаргинализации.

*N.D.Uzlov,
the candidate of medical science,
professor of Chair of Natural and Humanitarian Sciences,
Berezniki Branch of the Perm State University*

MARGINAL PERSON AS AN OBJECT AND SUBJECT OF SOCIAL WORK: THE CHALLENGE OF COMMUNICATION

The short review of modern researches on problem of marginality is presented in article. Its main types are described. The psychological portrait of the marginal subject is presented. The statistics on the main types of a peripheral marginality and the characteristic of «a social bottom» for 2013-2014 are given. It is specified on role of a professional marginality as one of the reasons complicating successful work with clients.

*Т.В. Хромова,
к.с. н., доцент кафедры социальной работы,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
г.Саранск*

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Существующая на данный момент система социального обслуживания семей начала официально закладываться с принятием в 1995 году Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения». Расширение перечня и видов социальных услуг, категорий нуждающихся семей существенно изменились за прошедшие годы. В данной сфере накопились новые наработки и инновации в осуществлении социального обслуживания семей и детей, но и проявились новые проблемы, которые требуют своего скорейшего разрешения.

Проблемы, сложившиеся в сфере социального обслуживания нуждающихся семей Республики Мордовия, обусловлены рядом обстоятельств.

Действующее законодательство в сфере социального обслуживания населения не позволяет в полной мере удовлетворить потребности семей республики в социальных услугах высокого

качества. В нормативных правовых актах отсутствует исчерпывающий перечень конкретных оснований для признания членов семьи нуждающимися в социальном обслуживании. Права граждан на социальное обслуживание определяются путем описания его основных видов, при этом содержание самих социальных услуг не конкретизировано. Кроме того, в Республике Мордовия наблюдается большая очередность с получением услуг в стационарных учреждениях, в надомном обслуживании.

В системе социального обслуживания семей Республики Мордовия наблюдается дефицит квалифицированных кадров, связанный с низким уровнем оплаты труда работников социального обслуживания, не соответствующим напряженности и интенсивности их труда. Не происходит обновления кадрового потенциала социальных работников. Вакансии заполняются людьми, не имеющими специального образования, которые нуждаются в переобучении или получении специального образования.

Материально-техническая база действующих государственных учреждений социального обслуживания Республики Мордовия требует обновления. Несмотря на то, что на проведение капитального ремонта стационарных учреждений социального обслуживания из различных источников выделяются значительные денежные средства, потребность в проведении ремонтных работ не снижается и требует дальнейшего продолжения финансирования.

Рынок социальных услуг с участием негосударственного сектора в республике не развит. Низкая покупательная способность малообеспеченных семей не стимулирует потенциальных инвесторов на данном рынке услуг.

С целью повышения эффективности и качества предоставления семьям услуг в сфере социального обслуживания постановлением Правительством Республики Мордовия от 25 февраля 2013 г. № 57 был принят план стратегического развития сферы социального обслуживания населения республики на период с 2013 по 2018 гг., или так называемая «дорожная карта». Целями «дорожной карты» являются:

- совершенствование регионального правового регулирования сферы социального обслуживания населения Республики Мордовия;
- дифференцированное оказание социальных услуг населению с учетом оценки индивидуальной нуждаемости;
- оптимизация структуры и штатной численности государственных учреждений социального обслуживания, ликвидации неэффективных отделов;

- повышение к 2018 г. средней заработной платы социальных работников;
- укрепление материально-технической базы государственных учреждений социального обслуживания населения Республики Мордовия;
- ликвидация очередности в государственных учреждениях социального обслуживания населения Республики Мордовия;
- расширение круга организаций различных организационно-правовых форм и форм собственности, предоставляющих социальные услуги;
- предоставление нуждающемуся гражданину права выбора организации социального обслуживания или индивидуального предпринимателя для получения социальных услуг.

Для устранения данных проблем были запланированы ряд мероприятий. Согласно Отчету Министерства социальной защиты населения РМ за 1-е полугодие 2013 года имеются первые положительные результаты реализации мероприятий «дорожной карты» по следующим направлениям:

1) Анализ ситуации в сфере социального обслуживания населения.

Министерством социальной защиты проведен анализ кадрового обеспечения системы социального обслуживания населения Республики Мордовия, штатного расписания и расходования в учреждениях бюджетных средств, средств от взимания платы с граждан за предоставление социальных услуг. С целью формирования в республике независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, планируется совместно с ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» проведение социологического исследования (мониторинга) по выявлению удовлетворенности граждан качеством оказания государственных услуг в сфере социального обслуживания.

2) Совершенствование законодательства, регулирующего правоотношения в сфере социального обслуживания.

В настоящее время Министерством разрабатывается проект постановления Правительства Республики Мордовия о республиканском перечне социальных услуг в части исключения из него услуг, утративших свою актуальность на сегодняшний день. Пересмотрены действующие и разработаны новые формы отчетов, характеризующие состояние системы социального обслуживания населения Республики Мордовия.

3) Обеспечение межведомственного взаимодействия и координация мер, направленных на совершенствование деятельности по социальному обслуживанию.

Заключено трехстороннее соглашение № 10-81 от 02.04.2013г. между Министерством здравоохранения Республики Мордовия, Министерством социальной защиты населения Республики Мордовия и ГУП Республики Мордовия «Фармация» по обеспечению граждан пожилого возраста лекарственными препаратами, назначенными им по медицинским показаниям врачом (фельдшером), в том числе по доставке на дом.

4) Сокращение очереди на получение социальных услуг.

Утверждена Республиканская социальная программа по укреплению материально-технической базы учреждений социального обслуживания населения и оказанию адресной социальной помощи неработающим пенсионерам Республики Мордовия.

Разработаны проекты постановления Правительства РМ и приказ Минсоцзащиты РМ по вопросу перехода на предоставление домашних социальных услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам на основе оценки их индивидуальной нужды в социальных услугах.

5) Повышение качества предоставления услуг в сфере социального обслуживания на основе контроля и оценки качества работы организаций.

Принято распоряжение Правительства Республики Мордовия от 20.05.2013 № 247-р «Об утверждении плана мероприятий по проведению независимой системы оценки качества работы государственных учреждений, подведомственных Минсоцзащиты Республики Мордовия, оказывающих социальные услуги, на 2013-2015 годы».

6) Сохранение кадрового потенциала, повышение престижности и привлекательности профессии социальных работников, совершенствование оплаты труда социальных работников.

Разработан проект Плана повышения квалификации работников социальных учреждений; разработано и утверждено Положение об организации наставничества, проведению работы с молодыми специалистами в системе социальной защиты населения Республики Мордовия. Продолжается работа по заключению трудовых договоров в рамках внедрения «эффективного контракта», позволяющего увязать оплату труда и стимулирующие выплаты работникам учреждений в зависимости от показателей эффективности их деятельности работников (достижения целей и задач учреждений, уровня

удовлетворенности клиентов качеством и безопасностью обслуживания).

Таким образом, принятие «дорожной карты» уже имеет свои первые положительные результаты в улучшении качества социального обслуживания семей в РМ и требует дальнейшей реализации.

T.V. Chromova
the candidate of sociological sciences,
docent of social work department,
Mordovian State University by N.P. Ogarev

CHANGES IN SYSTEM OF SOCIAL SERVICE OF THE POPULATION IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Providing social services to the population in the Republic of Mordovia is connected with a number of problems. The demanded improvement is carried out within implementation of the Plan of measures ("road map") on improvement of quality of social service for 2013 - 2018.

T.B. Шабурникова,
магистр социальной работы,
соискатель уч. степ. канд. наук кафедры социальной работы,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЖЕНСКОГО УЧАСТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ПО ПОДДЕРЖКЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Инвалиды являются одной из категорий населения, требующей особой заботы и поддержки государства, особенно дети с ограниченными возможностями. Роль семьи для ребенка с ограниченными возможностями неизмеримо велика. В связи с его особым образом жизни на семью ложится основное бремя ухода, воспитания и образования таких детей, что неизбежно сопровождается повышенными материальными затратами, психологическими и эмоциональными перегрузками.

Поддержка семей с детьми-инвалидами является одним из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти Пермского края. Традиционно в государственных программах, направленных на поддержку семьи и детей, предусматриваются мероприятия по работе с детьми-инвалидами и семьями, имеющими детей-инвалидов. Заслуживают особого внимания инновационные практики в работе с семьями, воспитывающими детей-инвалидов.

В рамках долгосрочной целевой программы «Семья и дети Пермского края на 2011-2015 гг.» были успешно реализованы мероприятия по реабилитации детей-инвалидов методом иппотерапии, адаптивному обучению родителей детей-инвалидов навыкам ухода и реабилитации.

С 2012 года в Пермском крае проводятся курсы по адаптивному обучению родителей детей-инвалидов необходимым навыкам ухода и реабилитации с целью повышения их реабилитационной компетентности. Программа обучения включает рассмотрение таких вопросов, как особенности течения заболевания и ограничения жизнедеятельности, возникшие в результате нарушения здоровья, связанные с ними социально-психологические, физиологические проблемы, виды и формы социально-бытовой помощи инвалиду, методы ухода за ним. К проведению курсов адаптивного обучения родителей детей-инвалидов с аутистическим расстройством систематически привлекаются общественные организации, возглавляемые женщинами. При этом, следует отметить, что в Пермском крае обучение родителей детей-инвалидов навыкам ухода и реабилитации осуществляется преимущественно женщинами.

В октябре 2013 года утверждена государственная программа «Семья и дети Пермского края», реализация которой рассчитана на 2014-2016 годы. В программе предусмотрен ряд мероприятий, направленных на детей, нуждающихся в особой заботе государства, однако особенность этой программы заключается в активном внедрении инновационных методов работы с семьями, имеющими детей-инвалидов.

Один из проектов, апробация которого началась с февраля 2014 г., предусматривает оказание социальной услуги сиделки семьям, воспитывающим детей-инвалидов с третьей степенью ограничения жизнедеятельности. Семьи с такими детьми находятся в крайне сложном положении, вынуждены значительное количество времени, усилий и средств тратить на обеспечение обслуживания, воспитание детей. В таких условиях возможность заниматься иной (трудовой,

научной, общественной) деятельностью, соблюдать психологическую гигиену, удовлетворять личные потребности практически отсутствует.

Следует отметить высокую социальную значимость проекта для его участников и общества, в целом. Проект предполагает удовлетворение целого ряда потребностей и решения проблем как родителей, так и самих детей-инвалидов. Для детей-инвалидов проект позволяет расширить круг общения, развить коммуникативные способности, отработать навыки самообслуживания и др. Родители получают время, а следовательно, и возможность для реализации мероприятий по развитию личности, психологической разгрузки, в ряде случаев родителям удается обеспечить себе трудоустройство и повысить уровень доходов семьи.

Промежуточные результаты апробации проекта и его эффективность были исследованы в ходе анкетного опроса и фокусированного интервью. Результаты опроса родителей детей-инвалидов и профессиональных сиделок, участвующих в реализации проекта, подтвердили гипотезу о высокой степени значимости указанной инновационной технологии, наличие неоспоримых преимуществ проекта, необходимости расширения географии проекта и количества участников. Обращаясь к анализу демографических характеристик участников проекта, необходимо подчеркнуть, что услуги сиделки оказываются исключительно женщинами, что может быть обусловлено как спецификой услуги, так и уровнем оплаты труда сиделок. Кроме того, большинство семей-участников проекта являются неполными (одинокая мать одна воспитывает ребенка-инвалида). Особенностью участия в технологии семей с двумя родителями является то, что инициатива включения в проект, а также сбор и предоставление необходимых документов осуществляются преимущественно женщинами, что может быть обусловлено существенными физическими и психологическими нагрузками, испытываемыми женщинами при воспитании ребенка с ограниченными возможностями.

Еще одним инновационным проектом в целях поддержки и повышения качества жизни семей с детьми-инвалидами, является проект по организации временного пребывания детей-инвалидов в принимающих семьях. В ходе проекта отобраны претенденты в принимающие семьи, организовано их обучение и проверка знаний, изучены условия проживания семьи с ребенком-инвалидом, подобраны принимающие семьи, организовано кратковременное пребывание детей-инвалидов в принимающих семьях. Как и в проекте оказания услуг сиделки семьям с детьми-инвалидами, в проекте временного

пребывания детей-инвалидов исполнителем является общественная организация, возглавляемая женщиной, принимающие родители также представлены только женщинами.

Результаты внедрения указанных инновационных практик показывают, что апробация значимых социальных проектов осуществляется наиболее эффективно в сотрудничестве органов власти с общественными организациями. Анализ деятельности общественных организаций родителей детей-инвалидов Пермского края, свидетельствуют о том, что руководителями и активными членами таких организаций выступают женщины, имеющие детей-инвалидов, участие мужчин сведено к минимуму. По нашему мнению, основными причинами этого может служить необходимость мужчин активно заниматься трудовой деятельностью в целях обеспечения семьи, весьма ограничивающая время и возможности не только участия в общественной деятельности, но и в воспитании детей, а также стремление мужчин избежать проблем, связанных с воспитанием непростых детей, приводящее к росту количества неполных семей.

Активное включение женщин в общественную деятельность по поддержке детей-инвалидов и их семей свидетельствует об огромном потенциале участия женских общественных организаций (представителей женского движения) в реализации инновационных проектов помощи детям-инвалидам. Видится необходимым разработать действенные механизмы активизации деятельности женских организаций в указанном направлении деятельности.

Обращаясь к рассмотрению вопроса участия общественных организаций в реализации инновационных проектов, следует отметить, что указанная деятельность сопровождается целым рядом трудностей. Так, реализация инновационных проектов, как правило, связана с проведением закупочных процедур, предусмотренных Федеральным законом от 05.04.13 г. № 44-ФЗ, что сопряжено с необходимостью выполнения требований обеспечения заявки, обеспечения контракта, наличия электронной цифровой подписи, выполнения иных требований, подразумевающих наличие у общественной организации достаточных средств на их выполнение. Однако, общественные организации (женские организации, организации родителей детей-инвалидов), как правило, не имеют достаточных финансовых и иных ресурсов для выполнения требований законодательства, и, следовательно, ограничивается их участие во внедрении инноваций.

В Пермском крае реализуется закон Пермского края «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций», предусматривающий различные формы

поддержки социально ориентированных НКО (привлечение к участию в реализации программ социально-экономического развития, предоставление на конкурсной основе социальной рекламы и др.).

Также в Пермском крае действует программа государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, утвержденная Указом Губернатора Пермского края от 24.10.2011г № 91.

Анализ указанных нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что осуществляемых в их рамках мероприятий явно недостаточно, требуется разработка и реализация действенных мер для активизации деятельности общественных организаций (в том числе женских организаций и организаций родителей детей-инвалидов) по поддержке семей с детьми-инвалидами. Повышение активности участия общественных организаций и их активных представителей (женщин) в реализации инновационных практик позволит существенно повысить их эффективность.

T.V. Shaburnikova

applicant for candidate of Sociological Science degree

Perm State University of National Research

SOME ASPECTS OF WOMEN'S ACTIVITY IN THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE PROJECTS TO SUPPORT FAMILIES WITH DISABLED CHILDREN

The most effective implementation of innovative projects to support families with disabled children is carried out with the participation of public organizations, in which leaders and active members are women. Innovation requires substantial support these public organizations and their members.

Приложение

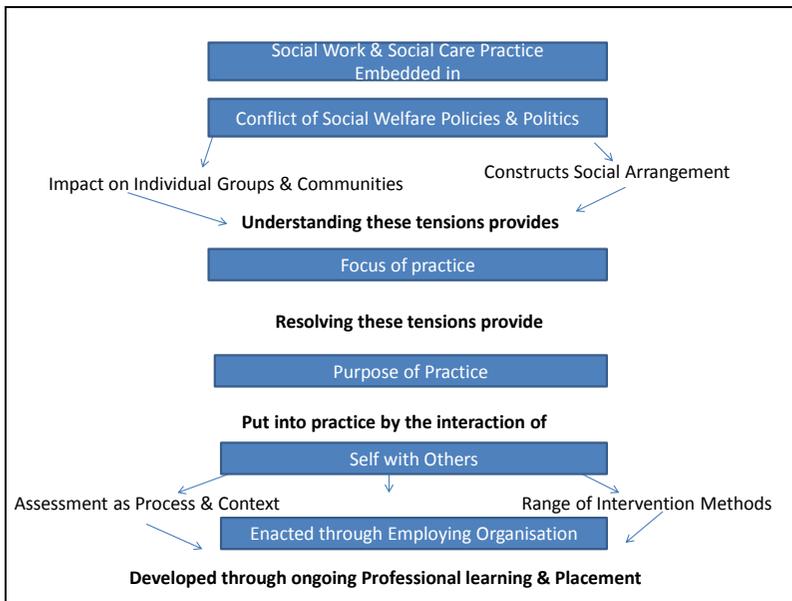
Приложение 1

UK Social Work & Social Care

The Term – “Social Worker” Protected under s. 61 The Care Standards Act 2000

Every person Using the title Social Worker must be registered with the authorising body of the area in which they live (s.56)

Grace Jackson
M.A. Social Work & Community Development :
PGC Domestic Violence
www.swcd.co.uk

Statutory Social Work

- Each Borough /County in the UK has its own Local Authority
- [Every Local Authority](#) has a Department of Social work
  - s.1 The Local Social Service Act 1970 (LSSA) establishes authority
  - s.2 -5 Repealed under the Childrens Act 2004, following the recommendations of the Climbie report for organisational change
- <https://www.gov.uk/find-your-local-council>
- <http://local.direct.gov.uk/LDGRedirect/Start.do?mode=1>

Social Provision in The UK

Statutory Social Work (Public Sector)

University Education Degree or Above
In Social Work

Registered with regulating Body

- [Wales register](#)
[http://www.ccwales.org.uk/regist
ration/](http://www.ccwales.org.uk/registration/)
- [England](#)
<http://www.hcpc-uk.org/>
- [Scotland](#)
<http://www.sssc.uk.com/>
- [Northern Ireland](#)
<http://www.niscc.info/>

Employed by a Government Agency
(Local Authority) LA

Enhanced Criminal Data Base Check

Private Care Sector

Education requirement varies

Registration mandatory for

Residential Child Care Managers and
Workers Adult Care Home Managers
Domiciliary Care Managers
Adult Care Home and Domiciliary Care
Workers

Employed by Private, Charitable Enterprise

Enhanced Criminal Data Base Check

UK SOCIAL WORK & THE LAW

The Law covering Social Work cannot be found in a singular piece of legislation:
<http://www.parliament.uk/business/bills-and-legislation/acts-of-parliament/>

1 Children's – Law relating to Children & Young Persons

Children & Young Person's Acts 1963
Gender Recognition Act 2004
Child Abduction Act 1984
Children's Act 1989
Human Fertilisation and Embryology Act 1990
Child Support Act 1991
Education Act 1996
Family Law Act 1996
Protection of Children Act 1999
Children (leaving Care) Act 2000
Care Standards Act 2000
Special Education Needs & Disability Act 2001
Adoption & Children Act 2002
Children Act 2004
Children & Adoption Act 2006
Childcare Act 2006
Children & Young Persons Act 2008

Bills Relating To Social Work (proposed Legislation) Before Parliament <http://services.parliament.uk/bills/>

The Age of Criminal Responsibility 2013-14 (proposes to raise age from 10 to 12)
The Children & Families Act 2014

The Bill seeks to reform , adoption and children in care aspects of the family justice system
children and young people with special educational needs
the Office of the Children's Commissioner for England
statutory rights to leave and pay for parents and adopters
time off work for ante-natal care and the right to request flexible working hours

Protecting Children

Children Act 1989 & 2004

The Children Act (CA) 1989 and 2004 underpins the Child Welfare System

- operates to safeguard and protect the welfare of children.
- The Child's welfare is the most important consideration
- places a responsibility on Social Service Departments to ensure children in need considered at risk receive the help they need
- Working in partnership with the parent & Families is central to the policy.
- Where possible Local Authorities (LA) must make provisions for children to remain living with their families
- Responsibility of the LA to assess the needs of the child and determine the subsequent provision of support for parenting & care required to support the child

The 2004 Act significantly

Summary of	The Children's Act 1989
Part 1 -Introductory	Welfare Principle , Delay, Non-Intervention, Parental responsibility, guardians, Welfare reports
Part 2 Children In family Proceedings	Residence Contact, Specific Issues and Prohibited steps Order (s.8) Change of name and removal from Jurisdiction, family assistance orders
Part 3 Local Authority Support for Children & Families	Provision of Services, definition of Child in need, accommodation, duties to looked after children, secure accommodation, cooperation between authorities
Part 4 Care & Supervision	Care & Supervision Orders, Interim Orders, discharge and variation, contact with children in care, appointment of guardian, exclusion requirements
Part 5 Protection of Children	Child Assessment Orders, Emergency Protection Orders, Police Protection, Local Authority Duty to Investigate
Part 6, 7, 8 & 10	Now Covered by Care Standards Act 2000
Part 9 Private Foster Arrangements	Privately Fostered Children, disqualification from Fostering as amended By The Children's Act 2004
Part 11	Inspection of Children's Homes , Inquiries
Part 12 ss 85-108	Includes Litigation limit and Local Authority restrictions on the use of wardship jurisdiction, Interpretation
Schedules 1-15 Schedule 2	Schedule 2 includes requirement for Local authority to maintain a register Of disabled children, prepare children's service plans, prevent neglect and abuse, provide family centres

Charitable Organisations

Charitable Organisation : Governed by the Charity Commission
Holds a list of all registered companies
Must be of Public Benefit

a charity that works with children Must :

have a child protection policy – a statement explaining how the charity protects children from harm

put in place child protection processes which give clear, step-by-step guidance if abuse is identified

carry out the appropriate level of DBS checks on staff, volunteers and trustees (depending on their access to children)

have policies and procedures to help prevent abuse happening in the first place, such as adult workers not having one-to-one access to young people

<http://www.charitycommission.gov.uk/>

UK Law surrounding Charities is complex

Charitable Companies

Children's Agencies (too many to mention, the biggest organisations)

NSPCC National Society Prevention of Cruelty to Children
<http://www.nspcc.org.uk/>

Excellent source of statistical data

http://www.nspcc.org.uk/Inform/informhub_wda49931.html

Unique to the extent they are the only non government agency described in law as 'Authorised Person' to bring proceedings.

Having statutory powers to intervene on behalf of children for more than a century. These were most recently re-affirmed by the Children Act 1989 in England and Wales and the Children (NI) Order 1995 in Northern Ireland.

Barbados Foster Care, Children in poverty,
<http://www.barnardos.org.uk>

Childline Provide free & confidential telephone advice to children
<http://www.barnardos.org.uk>

Private Companies

Several Types of Private Company

- Sole Trader - No legal identity, no register, no method of checking credibility, no access to public accounts or Trading
Take up references, check all academic qualifications
- Limited Company Registered with Companies House
List of Registered companies
Regulated by Law
Legal Entity in its own Right
Directors responsible for the company affairs
Check all Academic Qualifications
<http://www.companieshouse.gov.uk/about/guidance.shtml>
- Partnership Can be either sole or Ltd as above, but has
2 or more person
Check references, check academic Qualifications

Adult Social Work Law

National Assistance Act 1948
National Assistance (Amendment)Act 1951
Health Services and Public Health Act 1968
Chronically Sick and Disabled Persons Act 1970
Mental Health Act 1983
Disabled Persons (Services, Consultations and Representation) Act 1986
National Health Service and Community Care Act 1990
Carers (Recognition And Services) Act 1995
Disability Discrimination Act 1995
Community Care (Direct Payments) Act 1996
Care Standards Act 2000
Carers and Disabled Children Act 2000
Community Care (Delayed Discharges etc) Act 2003
Carers (Equal Opportunities) Act 2004
Mental Capacity Act 2005
National Health Service Act 2006
Mental Health Act 2007

Social Work & Well Being Act (Wales) 2014 comes into force 2016

**«ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»**

*Валерия Викторовна Сизикова –
Заместитель Председателя Совета УМО вузов России
по образованию в области социальной работы
д.п.н., профессор, декан факультета
социальной работы, педагогики и ювенологии,
зав. кафедрой социальных технологий
Российского государственного социального университета*

1

**Постановлением Госкомтруда СССР
от 23 апреля 1991 г. № 92 введена**

*должность и общеотраслевая квалификационная характеристика
специалиста по социальной работе,
предназначенного для профессиональной деятельности
в области социально-экономической поддержки,
медико-социальной и психолого-педагогической помощи семье в сфере
социальной профилактики и реабилитации,
социальной работы в трудовых коллективах,
службе занятости и т.д.*

2

- ОКВЭД
- ОКЗ
- Национальный стандарт социального обслуживания Требования к персоналу учреждений социального обслуживания.

3

Востребованность профстандартов

4

Нормативные основания разработки профессиональных стандартов

- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»
- Закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части законодательного определения понятия профессионального стандарта, порядка его разработки и утверждения)»
- Постановление Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. №23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов»
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 2204, утвердившее План разработки профессиональных стандартов на 2012-2015 годы
- Приказ Минтруда России от 30 ноября 2012 г. № 565 «Об утверждении план-графика подготовки профессиональных стандартов в 2013-2014 годах»
- Приказ Минтруда России от 12 апреля 2013 года № 147н «Об утверждении макета профессионального стандарта»
- Приказ Минтруда России от 12 апреля 2013 года № 148н «Уровни квалификаций в целях подготовки профессиональных стандартов»
- Приказ Минтруда России от 25 марта 2013 года № 118н «Экспертный совет по профессиональным стандартам при Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации»

5

План-график подготовки профессиональных стандартов

Утвержден приказом Минтруда России №565 от 30 ноября 2012 г.

№	Группы занятий (профессий)*	Количество проф. стандартов		
		2013г.	2014г.	2013-2014
1.	Руководители организаций и их структурных подразделений	9	5	14
2.	Специальности в области ветеринарии, общественных биологических, сельскохозяйственных, технических и родственной наук	15	20	35
3.	Специальности в области экономики, финансов, управления и права	12	18	29
4.	Специальности в области архитектуры, проектирования, геодезии, топографии и дизайна	10	10	20
5.	Инженеры и технические специальности инженерных направлений	30	30	60
6.	Специальности в области компьютерных технологий	5	5	10
7.	Работники в области образования	10	15	25
8.	Работники в области здравоохранения	20	11	31
9.	Работники в области искусства, культуры, спорта	13	13	25
10.	Работники средств массовой информации	10	20	30
11.	Работники в сфере социального обслуживания	4	4	8
12.	Работники в сфере общественной безопасности	3	4	7
13.	Административные офисные работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации и учетом	10	10	20
14.	Работники сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбнадзора	10	15	25
15.	Работники в сфере промышленности, добычи и переработки полезных ископаемых, энергетики, промышленности и родственными профессиями	110	100	210
16.	Работники в сфере транспорта, связи и родственными профессиями	20	35	55
17.	Работники по изготовлению, ремонту и обслуживанию оборудования, приборов, изделий, инструментов	56	56	112
18.	Работники операторы, аппаратчики и машинисты установок и машин, слесари -обручники	25	25	50
19.	Работники меланхоно-коммунального хозяйства, торговли, общественного питания и гостиничного обслуживания	35	35	70

6

Разработчики профессиональных стандартов по государственному заказу

- ПС руководителя учреждения медико-социальной экспертизы
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- ПС руководителя организации социального обслуживания
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- ПС специалиста по медико-социальной экспертизе
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- ПС специалиста по работе с семьей
Московский городской психолого-педагогический университет
- ПС специалиста по реабилитационной работе в социальной сфере
Московский городской психолого-педагогический университет
- ПС специалиста органов опеки и попечительства
Московский городской психолого-педагогический университет
- ПС специалиста по социальной работе
Российский государственный социальный университет
- ПС социального работника
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- ПС психолога в социальной сфере
Московский городской психолого-педагогический университет

7

Профессиональные стандарты: механизмы разработки

Заявка на разработку стандарта

профстандарты разрабатываются объединениями работодателей, работодателями, профессиональными сообществами, саморегулируемыми организациями и иными некоммерческими организациями с участием образовательных организаций профессионального образования и других заинтересованных организаций

Организация разработки профессиональных стандартов

- за счет собственных средств разработчиков в инициативном порядке: работодатели и их структуры
- за счет бюджетных средств по приоритетным направлениям

Экспертная оценка, общественное обсуждение:

1. Разработчик обязан на этапе подготовки проекта профессионального стандарта провести его профессионально-общественное обсуждение
2. Федеральные органы исполнительной власти представляют заключение в Экспертный совет
3. Экспертный совет осуществляет экспертную оценку проектов профессиональных стандартов и рекомендует их к утверждению, отклонению или доработке
4. После внесения в Минтруд России проект размещается для общественного обсуждения на сайте <http://regulation.gov.ru/>

8

Общественное Обсуждение профессионального стандарта специалиста по социальной работе

- С 27 июня по 2 августа 2013 года проведены 5 Межрегиональных круглых столов по обсуждению профессионального стандарта специалиста по социальной работе
- С 22 июля 2013 года проект профессионального стандарта размещен на сайте РГСУ (<http://www.rgsu.net>)
- Со 2 августа проект стандарта размещен на сайте Минтруда России (<http://www.rosmintrud.ru/labour/20/22>).
- В целом, с учетом в анкетировании, работы в рамках круглых столов, общественного обсуждения участие в подготовке стандарта специалиста социальной работы приняли более 1500 человек.
- Информация о ходе разработки профессионального стандарта представлена в профильных журналах «Работник социальной службы» (№ 6, 2013 и № 7, 2013 и «Социальное обслуживание» №6, 2013), размещена в электронных журналах «Вестник образования России» (30 июля 2013 года), «Финансовая газета» (от 12 августа 2013 года).
- Данные о проводимых мероприятиях представлены на сайте РГСУ, Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области, в социальных сетях facebook, Вконтакте, twitter.

9

III Международный круглый стол по теме: «Профессиональный стандарт специалиста по социальной ра...»

Министерство социально-демографической и семейной политики Самарской области

Главная | Пресс-центр

Новости | Новости от учреждений | Прямая речь | Статистика поочасовности | Фотогалерея | Персональные кабинеты | Колл-центр, консультации, формы | Пресс-реleases | Публикации | Министерство | Служба связи

III Международный круглый стол по теме: «Профессиональный стандарт специалиста по социальной работе: оценка и перспективы реализации»

24 июня 2015 года на базе Российского государственного социального университета для представителей профессионального сообщества работников, по образовательной специальности «Работа с населением», в рамках международного круглого стола по теме: «Профессиональный стандарт специалиста по социальной работе: оценка и перспективы реализации».

В заседании приняли участие представители Самарской области: Заслуженная Тамира Олеговна, директор Тольяттинского филиала ИРСУ; Ана Каравай социальная работа, педагоги и социального права, и с. а. Дашат, Елена Валерия Дмитриевна, руководитель управления стратегии развития социальной защиты населения министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области; Дачинская Марина Владимировна, заместитель руководителя департамента социальной поддержки населения г. Тольятти; Елена Тамира Валерьевна, д.п.н., профессор; Елена Елена Валерьевна, директор центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов центрального района г. Тольятти; Катюхина Любовь Ивановна, директор центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов Железнодорожного района г. Тольятти; Глухова Елена Александровна, директор центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов Автозаводского района г. Тольятти; Глухова Елена Степановна, директор центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов Железнодорожного района г. Самары; Землянская Наталья Петровна, директор центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов Франковского района г. Самары; Стороженко Юлиа Валерьевна, директор государственного учреждения Самарской области «Тольяттинский социальный проект для лиц без определенного места жительства и занятости».

Заместитель председателя Совета учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы, декан факультета социальной работы, педагоги и специалисты Российского государственного социального университета, доктор педагогических наук, профессор Валентина Викторовна представила доклад на тему: «Профессиональный стандарт специалиста по социальной работе».

Актуальные документы

Стандарт утвержден Минтруда 22 октября 2013 года,
зарегистрирован в Минюсте.

Также утверждены:

Приказ Минтруда России №287 от 1 июля 2013 г. «О методических рекомендациях по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных государственных (муниципальных) учреждений социального обслуживания населения, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников»

Закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»

Кодекс этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального

17

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА

▪ НИЗКАЯ АКТИВНОСТЬ УЧАСТИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ В РАЗРАБОТКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ (ОКОЛО ТРЕТИ РАЗРАБОТЧИКОВ – РАБОТОДАТЕЛИ ИЛИ ИХ КОРПОРАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ)

▪ НЕ ВСЕ РАБОТОДАТЕЛИ МОГУТ САМОСТОЯТЕЛЬНО ПОДГОТАВЛИВАТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

▪ РАЗРАБОТЧИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ИЗ ЧИСЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НЕ ВСЕГДА УЧИТЫВАЮТ ПОТРЕБНОСТЬ ОТРАСЛИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ИЗ-ЗА НИЗКОЙ АКТИВНОСТИ РАБОТОДАТЕЛЕЙ

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ПРОФСТАНДАРТОВ ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО НАИЛУЧШИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ДОСТИГАЮТСЯ ПРИ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ НАД ПРОЕКТОМ РАБОТОДАТЕЛЕЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Любовь Юрьевна Ельцова

18

Новые поручения Президента РФ

Перечень поручений Президента Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № Пр-3050 по итогам совещания по вопросам разработки профессиональных стандартов 9 декабря 2013 г.

- ... 1. Представить в установленном порядке предложения:
- а) по корректировке плана разработки профессиональных стандартов;
  - б) о возможности организации разработки профессиональных стандартов объединениями работодателей...
- ...2. Подготовить и внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекты федеральных законов, предусматривающие:
- обязательность применения профессиональных стандартов работодателями – государственными и муниципальными организациями, а также организациями, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию;
  - обязательный учет положений профессиональных стандартов при формировании федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования...

Перечень поручений Президента Российской Федерации от 27 декабря 2013 г. № Пр-3086 по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 г.

- ...10. Правительству Российской Федерации подготовить совместно с общероссийскими объединениями работодателей и общероссийскими объединениями профессиональных союзов и внести в установленном порядке предложения по внесению в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих создание национального совета профессиональных квалификаций. ...

19

МЕРОПРИЯТИЯ ПО РАЗВИТИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КВАЛИФИКАЦИЙ НА 2014–2015 ГОДЫ

- Создание Национального совета профессиональных квалификаций при Президенте Российской Федерации
- Совершенствование нормативно-правовой и методической базы по разработке профстандартов, их независимой профессиональной общественной экспертизе и применению, в том числе подготовка законопроекта об обязательном применении профстандартов организациями, контрольный пакет акций которых принадлежит государству
- Консультационное и методическое обеспечение разработки и применения профстандартов
- Формирование информационного ресурса по вопросам профессионального развития
- Разработка и внедрение механизмов независимой оценки (сертификации) квалификаций работников на основе профстандартов, в том числе подготовка законопроекта о независимой оценке квалификаций
- Разработка национального классификатора профессиональных стандартов

20

15 мая 2014 года состоялось первое заседание **Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям**, сформированного указом Президента Российской Федерации от 16 апреля 2014 г. № 249.

Принято решение о формировании пяти рабочих групп Национального совета:

- по формированию отраслевых советов развития квалификаций;
- по профессиональным стандартам;
- по применению профессиональных стандартов в системе профессионального образования и обучения;
- по независимой оценке квалификации работников;
- по поддержке лучших практик развития квалификаций;

В качестве **базовых организаций**, оказывающих экспертно-методическую и организационно-техническую поддержку деятельности Национального совета, определены:

- ФГБУ «Научно-исследовательский институт труда и социального страхования» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации;
- АНО «Национальное агентство развития квалификаций» Российского союза промышленников и предпринимателей;
- ФГАУ «Федеральный институт развития образования»;
- Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Институт переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения города Москвы

442 ФЗ
«ОБ ОСНОВАХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**зам.директора по научно-аналитической работе
 доктор социологических наук, профессор
 Мкртумова Ирина Владимировна**

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
«ОБ ОСНОВАХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Вступающий в силу с 1 января 2015 года Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» предусматривает введение ряда новых базовых понятий и внедрение в практику организации и управления в сфере социального обслуживания принципиально новых подходов.

Законом закрепляется:

<p>дефинитный аппарат:</p> <ul style="list-style-type: none"> получатель социальных услуг поставщик социальных услуг стандарт социальной услуги рейтинг учреждений социального обслуживания 	<p>новые подходы к организации социального обслуживания:</p> <ul style="list-style-type: none"> механизмы определения индивидуальной нуждаемости, подушевое финансирование социальных услуг, порядки предоставления социальных услуг, в том числе стандарты предоставления социальных услуг, реестр поставщиков социальных услуг и регистр получателей социальных услуг; механизмы частно-государственного партнерства и многое другое. 	<p>Механизмы, обеспечивающие единые подходы в предоставлении социальных услуг, позволят повысить их адресность и качество по всей территории Российской Федерации</p>
--	--	--

2

Во исполнение Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в 2014 году должно было быть принято до 1 ноября !!!!!

49
нормативно-правовых актов

В ТОМ ЧИСЛЕ:

- Постановлений Правительства Российской Федерации - 4
- Приказов Минтруда России - 22
- Директивных документов Роструда - 1
- Нормативно-правовых актов субъекта Российской Федерации - 22

ИПК
Содействие:
Круглые столы
– 21 мая 2014
– 23 октября 2014
с участием
Совета Федерации
ГД РФ
Минтруда

3

Понятийный аппарат

- 1. Определены **цели социального обслуживания** – улучшение условий жизнедеятельности человека (или) расширение его возможностей самостоятельно обеспечивать основные жизненные потребности.
- 2. Определение «гражданин, находящийся в трудной жизненной ситуации» заменено на **«гражданин, нуждающийся в социальном обслуживании»**.

Основные принципы

- **3. Новый принцип** социального обслуживания – **сохранение пребывания в привычной благоприятной среде;**
(сравнить- в Конвенции ООН о правах инвалидов: «жить в обычных местах проживания», «недопущение изоляции или сегрегации от местного сообщества»)
- **4. Виды социальных услуг (8):** социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-трудовые, социально-правовые, услуги в целях повышения коммуникативного потенциала лиц, имеющих ограничения жизнедеятельности;
- специально выделены **социально-трудовые услуги** – оказание помощи в трудоустройстве и в решении других проблем, связанных с трудовой адаптацией. Что касается **услуг в целях повышения коммуникативного потенциала лиц, имеющих ограничения жизнедеятельности,** – их содержание и развитие зависит от того, какие параметры услуг Минтруда РФ заложит в нормативные акты федерального уровня и в рекомендации, направляемые в регионы.

Объем социальных гарантий и разграничение полномочий

- **5. Примерный перечень социальных услуг по видам,** включая требования к содержанию и форме предоставления информации, утверди Минтруд РФ. Субъект РФ утверждает свой **территориальный перечень социальных услуг, предоставление которых гарантируется на территории субъекта РФ с учетом примерного перечня.** Такое положение обязывает субъект РФ лишь ориентироваться на примерный федеральный перечень, но не обеспечивать на своей территории все те услуги, которые в нем содержатся. Таким образом, законодательство не гарантирует предоставления определенного набора услуг на территории любого субъекта России.
- **Переходное положение: перечень услуг не может быть сокращен по сравнению с действующим в субъекте РФ на 31.12.2014.**
- **6. Примерный порядок предоставления социальных услуг,** включающий в себя **стандарты социальных услуг,** а также **примерные формы заявления** об их предоставлении и **договоры** об их оказании, утверждает Минтруд РФ. Порядок предоставления услуг на территории субъекта РФ утверждается **субъектом РФ с учетом федерального примерного порядка**

Разграничение полномочий

- 7. Новый Закон **не содержит перечня видов учреждений** социального обслуживания; примерная номенклатура их утверждается Минтрудом, а **реальная номенклатура в регионе** – субъектом РФ. Также Минтруд должен разработать методические рекомендации по расчету потребности субъектов РФ в развитии сети организаций СО.
- 8. Минтруд и власти субъекта РФ должны осуществлять **координацию деятельности всех органов власти и организаций, в том числе, негосударственных**, в сфере социального обслуживания. В связи с этим от них надлежит ждать приказов и методических рекомендаций на эту тему.
- 9. Закон вводит **обязанность субъектов РФ проводить мониторинг социального обслуживания**; порядок мониторинга и формы документов должен утвердить Минтруд.
- 10. **Субъект РФ порядок осуществления контроля (надзора)**

- должен установить в системе социального обслуживания.

Финансирование

- 11. В основу тарифов на социальные услуги положены нормативы **подушевого финансирования**.
- 12. **Бесплатно** услуги предоставляются:
  - а) как и прежде: несовершеннолетним и лицам, пострадавшим в чрезвычайных ситуациях и вооруженных межнациональных конфликтах (включая стационарные услуги);
  - б) дополнительным категориям, которые определяет субъект РФ;
  - в) **нововведение**: гражданам, чей доход ниже «предельной величины среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг» или равен ей. Исключение – стационарные услуги: они предоставляются этой категории платно (см. п. 14).
- «Предельную величину среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг» устанавливает субъект РФ; она не может быть ниже 1,5 величины прожиточного минимума в регионе. Порядок определения этой величины устанавливает Правительство РФ.
- 13. **За плату** услуги получают все остальные граждане. Величина платы рассчитывается на основе тарифов на социальные услуги. Плата не может превышать 50% разницы между реальной величиной среднедушевого дохода и «предельной величиной среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг».
- 14. **Плата за стационарные услуги** устанавливается всем, кроме категорий, перечисленных в п. 12 а) и б), на основе тарифов. Плата не может превышать 75% среднедушевого дохода.

Порядок предоставления социальных услуг

- 18. Вопрос о предоставлении социального обслуживания рассматривается уполномоченным органом по личному обращению гражданина или по обращению иных органов, организаций, граждан. Существенно, что на обращение от любого лица должна последовать реакция – проверка информации, предложение помощи в случае явной в ней нуждаемости, оказание помощи с согласия нуждающегося в ней гражданина. Независимо от того, кто обратился по поводу социального обслуживания, согласие самого гражданина обязательно. Закон не вводит ситуаций «принудительной помощи».
- 19. Вводятся **новые** (в сравнении с прежним законом) основания для признания гражданина нуждающимся в социальном обслуживании:
  - – наличие в семье инвалида, нуждающегося в постоянном уходе;
  - – отсутствие возможности обеспечения ухода за инвалидом, ребенком;
  - – наличие ребенка, испытывающего трудности в социальной адаптации;
  - – наличие внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостью, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами с психическими расстройствами, наличие насилия в семье.
- *(Закон не вводит особого понимания «семьи», трактовка «внутрисемейного» конфликта произвольна и будет производиться по-разному.)*

Введено понятие «социальное сопровождение»

- (ст. 22). В социальное обслуживание входит, помимо социальных услуг, также **содействие в предоставлении** медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящимся непосредственно к социальным услугам. Такое выделение полезно с точки зрения обеспечения «комплексности» помощи; в прежнем законодательстве это также предусматривалось, но в составе социальных услуг. *Новый подход лучше с формальной точки зрения: органы социальной защиты обязаны будут включаться в межведомственное взаимодействие.*
- Параллельно Минтруд и субъект РФ должны утвердить рекомендации по организации и **порядок организации межведомственного взаимодействия** по предоставлению как непосредственно социальных услуг, так и описанных выше мероприятий по «содействию».

Вводится понятие «Индивидуальная программа предоставления социальных услуг»

- Программа составляется уполномоченным органом, определяемым субъектом РФ, гражданину, нуждающемуся в социальном обслуживании, исходя из **индивидуальной потребности в социальных услугах**.
- Минтруд утверждает **рекомендации** по определению индивидуальной потребности и **форму индивидуальной Программы**. В Программу включаются: форма социального обслуживания, виды, объем, периодичность, условия, сроки предоставления социальных услуг, перечень рекомендуемых поставщиков и социальное сопровождение. Программа пересматривается при изменении потребности в социальных услугах, но не реже чем **раз в три года**. Программа носит для гражданина рекомендательный характер, а для поставщика – обязательный. Программа **действительна и на территории другого субъекта РФ** в объеме перечня социальных услуг, гарантированного в другом субъекте РФ – до составления программы по новому месту жительства.
- **Срочные социальные услуги** оказываются без договора и Программы.

Формы социального обслуживания:

22. Более четко определены различия в **формах социального обслуживания**:

- – **на дому**;
- – **в полустационарной форме** – социальное обслуживание в определенное время суток;
- – **в стационарной форме** – при постоянном временном или пятидневном в неделю круглосуточном проживании в организации социального обслуживания.

23. Определены **критерии доступности** социальных услуг – техническая доступность и вспомогательные услуги (их гражданину обязаны обеспечить).

24. **Порядок помещения в специализированные стационарные учреждения** определяет Минтруд, а для лиц с психическими расстройствами – порядок в соответствии с законодательством о психиатрической помощи.

442 ФЗ – ВОЗМОЖНОСТИ

- Открыт доступ негос.сектора к предоставлению социальных услуг
- Нет обязательного лицензирования деятельности по соц. обслуживанию
- В Законе не заявлены критерии входного контроля для негосударственных организаций

Возможности

Учет и поддержка поставщиков

25. **Поставщики социальных услуг** (включая все государственные и негосударственные организации социального обслуживания) включаются в **реестр поставщиков** социальных услуг субъекта РФ (в законе проскальзывает термин «рекомендуемых» поставщиков). Рекомендации по формированию реестра составляет Минтруд.

26. Введена **обязанность** поставщика предоставлять социальные услуги в соответствии с индивидуальной Программой предоставления социальных услуг. При этом отмечается, что поставщики имеют право предоставлять, по договоренности с потребителем, иные социальные услуги (сверх Программы) за плату. Однако даже те услуги, которые могут входить в индивидуальную Программу, в соответствии с законом могут предоставляться за плату.

27. Определено **финансовое обеспечение предоставления социальных услуг** негосударственными организациями и индивидуальными предпринимателями:

- – путем предоставления субсидий;
- – путем проведения государственных закупок социальных услуг;
- – путем выплаты компенсации в порядке и размере, устанавливаемых субъектом РФ, если организация включена в реестр, не выполняет государственный заказ, но предоставила социальные услуги гражданину в соответствии с индивидуальной Программой.

Предполагается, что организация предоставляет в таком случае социальные услуги потребителю бесплатно или со скидкой. А потом уже предъявляет государству неоплаченные потребителем расходы с целью получения компенсации. (Вопросы с точки зрения бухгалтерского учета.)

442 ФЗ – *обсуждается*: на пути к реестру
негосударственные организации должны:

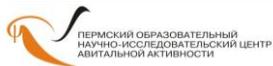

- Профессиональные стандарты
- 15 штатных сотрудников
- 30 % - обученных
- 90 % - соц.услуги
- Рейтинги организаций

**Закон вступит в силу
1 января 2015 года**

Особенности реализации социальных услуг социально ориентированной некоммерческой организацией

Волков Александр Витальевич,
директор НУ ПОНИЦАА

Партнерство в интересах ребенка

Одной из мер, направленных на формирование безопасного и комфортного семейного окружения для детей, **Национальная стратегия** называет «**Повышение доступности услуг для семей с детьми за счет активного развития и поддержки сектора профильных некоммерческих организаций**».

Партнерство в интересах ребенка

Перспективные направления деятельности СО НКО

1. Повышение доступности услуг для детей и семей с детьми (в рамках развития общественных институтов и инициатив, реализации социально значимых проектов, через систему госзаказа и субсидий).
2. Вовлечение самих детей к принятию решений, затрагивающих их интересы во всех сферах жизнедеятельности.
3. Создание системы общественного контроля в сфере обеспечения и защиты прав и интересов детей.
4. Информационно-методическое сопровождение общественных институтов, а также специалистов и служб, оказывающих помощь (услуги) детям и семьям с детьми, через создание ресурсных центров на базе НКО.

Повышение доступности услуг для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации

В рамках деятельности по повышению доступности услуг для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, некоммерческий сектор:

- имеет возможность подключаться к формированию и реализации государственного заказа по оказанию услуг детям и семьям с детьми в соответствии с профилем своей деятельности;
- использовать различные ресурсы и механизмы реализации социально значимых проектов с привлечением собственных средств и грантового финансирования

- Профилактика суицидального, аддиктивного поведения и других форм авитальной активности
  - Психолого-педагогическая реабилитация и коррекция несовершеннолетних, злоупотребляющих ПАВ
- ### Направления деятельности НУ ПОНИЦДА
- Оказание психологических услуг населению города Перми и организациям
  - Осуществление образовательной деятельности по лицензированным программам

Социально-проектная деятельность по предотвращению правонарушений

4 блока

- Ранняя профилактика правонарушений;
- Социализация и реабилитация несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом;
- Профилактика повторной преступности среди несовершеннолетних;
- Информационно-методическое сопровождение системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних в Пермском крае

Проект «Лагерь для актива

школьных служб примирения
Цель проекта – развитие и поддержка служб примирения –
детских волонтерских объединений, деятельность которых
направлена на профилактику правонарушений среди
учащихся образовательных учреждений края

Результат:

ежегодно в лагерь приезжают более 80 ребят. Ребята проходят обучение и принимают участие в проектной деятельности. Грантовый фонд конкурса проектов лагеря составляет 100 тыс. руб.).

оект «Лагерь для актива школьных служб примирения «Страна МИРА»

- Развитие волонтерской деятельности в решении проблем
детей, находящихся в трудной жизненной ситуации
- Создание краевого парламента актива
служб примирения «Страна МИРА».

о психолого-педагогической реа коррекции несовершеннолетних, злоупотребляющих ПАВ, в амбулаторных условиях

- Диагностика несовершеннолетних и обработка результатов (12 часов)
- Индивидуальная и групповая психокоррекционная работа (40 часов)
- Уроки здоровья с использованием метода БОС (12 часов)
- Групповая творческая деятельность (6 часов)
- Групповая спортивная деятельность (6 часов)
- Трудовая деятельность (8 часов)
- Сотрудничество с родителями (4 часа)
- Воспитательная работа (лекции и беседы по программе заботы о психическом и физическом здоровье, в том числе сексуальное воспитание, профилактика СПИДа и т.п.) (6 часов)
- Массовые интеллектуально-развивающие и спортивные мероприятия (24 часа)

Проект «Плечом к плечу»

Цель проекта – внедрение инновационной технологии реабилитации подростков, злоупотребляющих ПАВ, путем формирования патриотических ценностей с привлечением участников боевых действиях

Результат:

1. Повышена эффективность патриотического воспитания;
2. Реабилитация 75 подростков в год, в том числе детей, оставшихся без попечения родителей (СРЦН, дети-сироты, обучающиеся в НПО, СПО);
3. Привлечено 25 участников боевых действий с целью передачи молодому поколению практического опыта;
4. Изданы пособия с практическими материалами по внедрению данной технологии для специалистов.

Проект «Плечом к плечу»

Проект «Плечом к плечу» реализуется в рамках программы «Поддержка детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», финансируемой из бюджета города Москвы.

Целью данного проекта является внедрение и распространение инновационных технологий, способствующих сокращению подростковой преступности в пилотных регионах Приволжского округа (Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская и Самарская области).

Проект «Профилактика правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних в пилотных территориях Приволжского федерального округа через внедрение новых технологий»

Результаты:

- распространена технология служб школьной медиации в образовательные учреждения пилотных территорий Приволжского округа;
- распространена технология служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в пилотных территориях Приволжского округа;
- разработана и внедрена технология индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, находящимися в Пермской воспитательной колонии;
- развитие ресурсного центра по профилактике правонарушений и преступлений в городе Перми
- организовано функционирование лаборатории ресурсного центра в городе Перми по разработке проекта документа, содержащих стандарты внедрения инновационных технологий профилактики правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, в т.ч. Повторной (3 стандарта);
- оказана методическая поддержка и консультирование специалистов системы профилактики правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних (130 on-lain консультаций и 34 очные консультации);

Проект «Семейный дом»

Проект поддержан Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации г. Москва

Цель – профилактика социального сиротства

Результат:

- Реабилитировано 10 семей, находящихся в социально опасном положении или группе риска;
- Создан садоводческо-животноводческий комплекс для обеспечения трудовой занятости семей – участников проекта;
- Обучены специалисты системы профилактики технологиям работы с семьями СОП и группы риска

Проект «Семья для каждого»

Цель – внедрение и распространение технологий, обеспечивающих право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья жить и воспитываться в семье

Результаты:

- Подготовлено 60 замещающих родителей к приему на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ОВЗ
- Создана система подготовки детей-сирот с ОВЗ, к переходу в замещающую семью (подготовлено 50 детей)
- Организовано сопровождение замещающих семей, принявших на воспитание ребенка с ОВЗ
- Создано консультационное поле для замещающих семей и специалистов, работающих с этой категорией через систему очного и заочного консультирования

Создание краевого ресурсного центра системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних

профилактики правонарушений и преступлений
несовершеннолетних

- Оказание услуг по профилактике
- Методическое сопровождение деятельности по профилактике (издание сборников, пособий с технологиями работы, супервизия специалистов)
- Обучение специалистов системы профилактики
- Разработка стандартов услуг

Научное издание

**СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

*Современная система
социального обслуживания населения
в России и Пермском крае:
проблемы и перспективы развития*

Сборник материалов
V международной научно-практической конференции
(г. Пермь, 3 декабря 2014 г.)

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка *М.И. Григорьевой*

Подписано в печать 24.12.2014.
Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 12,21. Тираж 100 экз. Заказ _____

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета.
614990, г. Пермь, ул. А.И. Букирева, 15